

БИТВЫ ФЭНТЕЗИ

18+

Карабашьян Михаил

Михаил Семёнович Карабашьян

БИТВЫ ФЭНТЕЗИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69748159

SelfPub; 2023

Аннотация

Много.... Очень много лет назад произошла трагедия, уничтожившая почти всю магию в мире. Единственный оставшийся в живых волшебник по имени Колдун сумел остановить круговерть разрушений, но после – отправился в изгнание, стерев из архивов все упоминания о себе и острове, на котором поселился. По крайней мере, он так думал. Веками Колдун жил в уединении, бдительно следя за тем, чтобы абсолютное зло снова не проснулось, пока однажды к нему на остров не прибыли чужаки, вознамерившиеся разбудить это зло и подчинить его себе....

Содержание

Приветствие автора	4
I. Начало	7
Глава 1. Центурион	7
Глава 2. Прибытие	25
Глава 3. Отправление	31
Глава 4. Чародей	42
Глава 5. Сон	46
Глава 6. Некромант	57
Глава 7. Пираты	63
Глава 8. Колдун	75
Глава 9. Разведка	91
Глава 10. Айра	118
Глава 11. Ученик чародея	129
Глава 12. Орки	136
Глава 13. Аквила	144
Глава 14. Гвардия	154
Глава 15. Поединок	160
Глава 16. Подход	169
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Михаил Карабашьян

Битвы Фэнтези

Приветствие автора

Дорогой читатель! Прими мою искреннюю благодарность за то, что читаешь мою книгу. Никто даже не представляет, как приятно писателю осознавать, что кто-то отложил все свои дела и решил уделить время миру, воссозданному буквами на бумаге из воображения некоего мечтателя. СПАСИБО!!!

А теперь к делу. Давным-давно, ещё будучи ребёнком, я открыл для себя прекрасный мир настольных игр в жанре WARGAME. Если коротко, это стратегический жанр настольных игр, где каждый игрок собирает собственную армию, а затем сталкивает её в настольном сражении с армией другого игрока.

В мире существует множество игр подобного жанра. Самый яркий пример – Warhammer 40000. Это очень интересная игра со множеством правил и нереальной детализацией миниатюр, но, к сожалению, довольно дорогая и, немножко сложноватая для рядового игрока.

Для меня же, первым варгеймингом стал цикл «Битвы Фэнтези» от российской компании «Технолог». До сих пор

вспоминаю покупку первых двух отрядов, а затем – настольные войны с младшим братом. Да, были времена...

К чему это я. Невзирая на все плюсы «Битв Фэнтези» (небольшая цена, простые и понятные правила, реально стреляющие пушки и т. д.), у них был один жирный недостаток – отсутствие ЛОРа. Точнее, он был и есть, но лишь для общего понимания и представления, в каком мире происходит действие. Мне показалось, что это несправедливо, и я решил позволить себе пофантазировать на темы: почему отряды римлян – это одна фракция, а римские легионеры – другая; почему вообще существует четыре фракции и в каждую входят именно те, а не другие отряды; и, самое главное, – почему же дракон есть только у фракции «Легионеры Некроманта».

В общем, моя фантазия привела меня к написанию книги. Её ты собственно и начинаешь читать.

Это – своеобразный origin. Начало, говоря по-русски. То, с чего и почему всё началось, если ссылаться исключительно на мою фантазию.

Дорогой читатель. У тебя есть возможность взглянуть на захватывающий мир, наполненный сражениями и магией, героизмом и предательством, преданностью и любовью. Если же тебе вдруг окажется мало прочитанного, ты можешь приобрести пару наборов солдатиков и устроить собственные «Битвы Фэнтези», не выходя из дома. Да. Так можно. Но не считай это рекламой. Я специально не буду указывать, где

можно приобрести наборы БФ, чтобы никто не подумал, будто я работаю на комерсов. Торжественно клянусь, что действительно написал всё это исключительно из любви к писательству, настольным играм и, в первую очередь, для тебя, о мой читатель.

Не смею больше задерживать. Желаю тебе получить как можно больше удовольствия от прочитанного. Помни, что это лишь мой персональный взгляд на огромный вымышленный мир и не суди строго.

С уважением, твой М. С.

I. Начало

Глава 1. Центурион

Это произошло как гром среди ясного неба...

Четвёртый легион великой имперской армии был экстренно поднят по тревоге и отправлен на марш с неизвестной целью и по неведанной причине. И, хоть верные солдаты бессмертной Империи привыкли беспрекословно подчиняться любому приказу командования, такая экстренность и таинственность невольно зарождала в них лёгкую тень волнения.

Для первого центуриона манипулы триатиев это было особенно волнительно, ведь он буквально вчера получил повышение и ему очень не хотелось не оправдать возложенных на него ожиданий.

«Надо будет узнать у Сергиуса в чём дело», – размышлял Центурион на марше, идя рядом со своей центурией, – «Должен же быть хоть какой-то вводный инструктаж в конце концов, чтоб было понятно, что от нас требуется!».

Тем временем легион вышел на равнину и уже шёл по бескрайнему морю невысокой травы, раскинувшейся вокруг, насколько хватало глаз. Короткие зеленые стебли приятно щекотали стопы через сандалии и поднимали настроение солдатам. Внезапно по легиону разлетелась команда об оста-

новке, и многие имперцы решили, что командование решило устроить такой внезапной вылазкой для солдат что-то вроде праздника на открытой местности. Как же они ошибались...

По команде старшего центуриона Сергиуса, легион построился как на смотр. Каждая когорта, заняла своё место, согласно расписания и солдаты в них замерли, ожидая дальнейших приказаний.

– А почему командует Сергиус? – вдруг спросил у центуриона его помощник по имени Сайриус, – Где всё старшее командование?

– Не знаю, – ответил Центурион, – Всё это похоже на внеплановые учения, подожди немного, и всё станет понятно.

– Просто я поспрашивал в легионе, – продолжал помощник, – обо всём этом *никто* и *ничего* не знает.

– И что?

– Это странно. Обычно хоть кто-то хотя бы что-нибудь слышал, но нет. Все в один голос отвечают, что понятия не имеют о происходящем.

– Поживём – увидим. Становись!

Центурион доложил примипилу о готовности своей центурии, и тот, приняв доклад, отправился к старшему центуриону, доложить о готовности всей когорты.

Приняв доклад от последнего примипила, Старший центурион Сергиус скомандовал:

– Ранее обозначенным солдатам выйти из строя! Действовать по инструкции!

Тут весь легион оживился. Из каждой декурии начали выбегать солдаты напрямик за спину старшего центуриона и организовывать там новый строй. Центурион с удивлением смотрел на солдат, оставляющих его подразделение, и решительно не понимал в чём дело. Он поймал одного из них за руку и потребовал объяснений, но подчинённый лишь сбросил руку командира и молча направился в новый строй.

– Что, чёрт подери происходит?! – спросил Сайриус, – я же с ними говорил! Они поклялись, что ничего не знают!

– Не нравится мне это, – ответил Центурион и встретился взглядом с командиром другой центурии.

По выражению лица сослуживца он понял, что брат-командир в таком же замешательстве, как и все. По телу имперского воина побежали мурашки подозрения.

– Центурион! – вновь позвал помощник, – Смотрите!

Командир перевёл взгляд на строй за спиной старшего центуриона. В нём уже стояло больше половины солдат легиона, и он всё продолжал пополняться новыми бойцами.

Чутьё сигнало Центуриону об опасности. За годы службы он научился доверять своим инстинктам и машинально взялся за рукоять гладиуса.

– Вели оставшимся бойцам готовиться к бою, – сказал он помощнику, – только тихо. Не поднимайте шума.

Сайриус принялся незамедлительно выполнять указание, а Центурион продолжил пристально наблюдать за происходящим. Он и Сергиус встретились глазами. По лицу старше-

го центуриона пробежала хищная улыбка, а затем он отдал самую ужасную команду, какую мог отдать командир. Команду на предательство.

Солдаты за спиной Сергиуса бросились в атаку. С криком они ворвались в строй бывших товарищей и устроили резню. Не ожидавшие и не верящие в происходящее имперские солдаты тут же понесли ужасные потери. В считанные секунды, и без того располовиненный легион уменьшился ещё вдвое, с каждой секундой всё сокращая свою численность.

Центурион и его бойцы оказались чуть ли ни единственными, кто сумел выстоять перед первой атакой, и теперь они самоотверженно бились с предателями, демонстрируя всю ярость, на которую способны имперские подданные.

Сам Центурион прорубался сквозь ряды вражеских солдат напрямик к Сергиусу. Его гладиус и отточенные движения не оставляли предателям и шанса как на спасение, так и ранить Центуриона хоть как-нибудь. Он двигался вперёд, ведомый лишь одной целью: узнать «Почему?»

Сергиус словно ждал его. Они сошлись среди дерущихся солдат, и их гладиусы сцепились, высекая искры друг из друга.

– Почему, Сергиус?! – кричал Центурион больше от гнева, чем от необходимости, – Почему?!

Он сделал ловкий выпад, но Сергиус с лёгкостью отбил атаку. Старший центурион получил свой титул не просто так.

– Подумай сам, Центурион! – отвечал предатель, – рас-

крой свои глаза, и ты увидишь, как мало значишь для Империи! Твоя жизнь, ничто для неё, даже спустя долгие годы верной службы!

Сергиус атаковал, заставив Центуриона отступить.

– Когда мы вернулись из последнего похода, я с удивлением узнал, что Империя забрала у меня фамильные земли. Они понадобились ей для строительства очередного особняка во славу императора и его подданных. А меня никто даже не спросил!

Сергиус нанёс мощный удар, и Центурион не устоял на ногах. Он рухнул на спину, но выставил клинок перед собой, обороняясь.

– И тогда, Центурион, – продолжал предатель, – я понял, что Империи плевать на нас. Я пытался добиться правосудия, но, несмотря на всё, что я пережил и сделал ради этих высокомерных тварей в шёлковых тогах, меня выставили за дверь, не став даже слушать о моих притязаниях.

Он выбил меч из рук Центуриона и наступил ему на грудь, приставив к шее клинок.

– Империя лишила меня всего, что у меня было. Но теперь я заберу своё!

– Ты не сможешь! – возразил центурион, – Император не пожалеет сил, чтобы остановить тебя!

Сергиус усмехнулся.

– Взгляни вокруг, Центурион!

Предатель обвёл мечом вокруг. Оказалось, что бой уже

окончен победой изменников, и теперь они стояли кольцом вокруг Сергиуса и Центуриона, ожидая конца поединка.

– Не я один пострадал от рук Империи. Как видишь, в нашем легионе оказалось довольно много тех, кто с радостью примкнул ко мне. Чтобы нас остановить, императору придётся знатно попотеть.

– И какова цель?! Столица? Ворвётесь в неё и убьёте императора?

– Не смейся! Этот щенок не заслуживает внимания больше, чем ноготь на мизинце. Мы ничего не получим, если убьём его. Наша цель – возмещение ущерба.

Сергиус вонзил меч в грудь Центуриона, пригвоздив того к земле, а затем повернулся к армии предателей, подняв кулаки над головой, и победоносно закричал. Бойцы ответили ему, громогласным рёвом, а затем перестроились для марша и быстро покинули место побоища, оставив на земле тела имперских солдат, которые ещё вчера были их боевыми товарищами.

* * *

Очнувшись в госпитале, Центурион сперва не поверил, что остался жив. Почувствовав острую боль, он осторожно ощупал забинтованную грудь и ощутил во рту металлический привкус обезболивающего. Всё было как в бреду. Хриплым голосом он потребовал воды, но его никто не услышал.

Тогда, увидев на столике рядом графин, Центурион потянулся к нему, но лишь упал, опрокинув стол и всё, что было на нём. На шум прибежали санитары. Увидев Центуриона, они бросились к нему и обнаружили, что его рана снова раскрылась, а сам он потерял сознание...

Позже, придя в себя, Центурион увидел рядом старого друга.

Бывший легат его легиона, а ныне – советник военной палаты, Юлиан Август сидел рядом с его койкой и, заботливо улыбаясь, предусмотрительно протягивал чашу с водой. До сих пор Центурион не мог привыкнуть к новому виду командира. Из-под белой тоги, с трудом прикрывавшей шрамы, выглядывало мощное тело старого воина, больше пригодное для носки боевых доспехов, чем сенаторское платье.

– Ты не перестаёшь удивлять меня, – произнёс Юлиан, как только Центурион оторвался от чаши, – когда тебя нашли, ты был приколот мечом к земле, точно муха булавкой. Все были уверены, что ты мёртв.

– Сергиус, – прохрипел Центурион, – его схватили!?

– Нет, – печально ответил Юлиан и грустно покачал головой с проседью на висках.

– Он предатель! – раздался хрип Центуриона, – Его необходимо остановить, пока он не сделал нечто...

Раненного прервал кашель, и бывший легат взял товарища за плечи, успокаивая его.

– Тише-тише, – приговаривал он, – мы уже знаем. Вся Империя уже знает.

Юлиан замолчал, но по его лицу Центурион понял, что произошло ещё что-то, не менее ужасное, чем предательство родины.

– Что случилось? – спросил он, стараясь унять дрожь в голосе.

– Тебе нельзя переживать, Центурион.

– Прошу! Я должен знать!

Они встретились взглядами. Две пары серых глаз долго смотрели друг на друга. Одни – в ожидании, другие – размышляя, стоит ли продолжать этот разговор. В конце концов Юлиан вздохнул, заново наполнил чашу водой и, протянув её другу, сказал:

– Два дня назад, Сергиус со своими легионерами ворвался в Матизы. Они разграбили город, вырезали всю стражу и всех попавшихся жителей. Затем захватили часть кораблей в порту и ушли морем в неизвестном направлении.

– Два дня назад? – спросил Центурион, переварив услышанное, – А сколько тогда я уже здесь?

– Сегодня пятый день.

От неожиданности, опытный воин чуть не выронил чашу. Мысли бешено металась у него в голове: «Пять дней! Подумать только! Целая жизнь могла пройти за это время, но предателей так и не смогли остановить...».

– Что ж, ясно, – только и сказал он вслух, а затем повер-

нулся на кушетке лицом к товарищу и сел, свесив ноги.

– Нужно собрать силы, – сказал он, – и отправиться в погоню за предателем. Я готов возглавить её, как только поправлюсь.

– Не получится, – с тоской в голосе ответил Юлиан, – видишь ли...

Бывший легат вновь замолчал, обдумывая, стоит ли Центуриону сейчас знать о чём-то ещё.

– Ну же, Юлиан, не томите. Хуже уже точно быть не может.

– Дело в том, что... Просто знай, что я до последнего оспаривал решение военного совета.

– Так?

– Ты больше не служишь армии Империи, Центурион. Тебя уволили.

– Как?! За что?!

Центурион вскочил с койки, но тут же схватился за грудь от боли, скривился и сел обратно, согнувшись в три погибели.

– Ты здесь ни при чём, – поспешил успокоить его Юлиан, – это всё Сергиус. Он забрал с собой аквилу, а ты знаешь, что это значит.

Центурион посмотрел на старого друга, затем уткнулся взглядом в пол и проговорил в полголоса:

– Расформирование легиона...

Они оба замолчали. Повисла долгая и пронзительная ти-

шина, в которой было слышно даже как ветерок колышет флаги на улице, рядом с госпиталем.

– Проклятье! – наконец высказался Центурион, – Лучше бы я и правда умер!

* * *

Месяц спустя в дверь дома Центуриона раздался стук. Его названная младшая сестра по имени Эрика открыла и обрадовалась, увидев на пороге старого знакомого.

– Юлиан Август! – воскликнула девушка, и, с улыбкой милым на лице, крепко обняла гостя.

– Как давно Вы к нам не заходили! – возмутилась она, разомкнув объятия.

– Виноват, Эри, – ответил он, – но ты же сама понимаешь, на службе Империи маловато времени, для посещения гостей.

– Это уж точно. Заходите. Вина?

– Нет, для вина пока рано. Но я бы не отказался просто от воды. А где твой брат?

– А, они оба во дворе. Осваивают плотницкое дело.

– Серьёзно? – Юлиан рассмеялся, – Я обязан на это посмотреть.

– Проходите, – Эрика указала направление, – я сейчас принесу воду туда.

Девушка убежала, а советник прошёл через весь дом и вы-

шел во двор, где увидел, как Центурион и его названный младший брат трудятся над деревянным столом.

– Доброго дня вам! – произнёс Юлиан, привлекая к себе внимание.

– Дядя Август! – воскликнул юноша, и подбежал к гостю поздороваться.

– Ты уже так вырос, Юв, – Юлиан по-отечески положил ему руку на плечо, – скоро обгонишь брата.

– Это точно, – подал голос Центурион, – особенно в плотницком ремесле.

Он с досадой бросил инструменты на землю, критично осмотрел созданный стол, махнул рукой и направился к гостю.

– Рад видеть в добром здравии, – поздоровался советник.

– Взаимно.

Они обхватили друг друга за запястья и крепко сжали их.

– Так значит, ты теперь плотник? – спросил Юлиан, когда их руки разомкнулись.

– Пока ещё Центурион, – усмехнулся Юв, – что бы он ни делал, в результате получается либо меч, либо копье, либо...

– Почему бы тебе не проведать сестру? – прервал его старший брат.

– Понял-понял, ухожу.

Юв ушёл в дом. Центурион и Юлиан проводили его взглядом.

– Славный парнишка, – сказал советник.

– Согласен. Надеюсь ему в жизни повезёт больше, чем мне.

Они немного помолчали.

– Так и какими судьбами? – спросил Центурион, возвращаясь к столу, подобрать инструменты, – Уверен, что не только чтобы узнать про моё здоровье.

– Не только, ты прав.

Юлиан подошёл к столу и протянул товарищу документ.

– Это приказ по созданию специальной армии для поимки беглого предателя Аксилда Сергиуса. Думал тебе будет интересно.

Центурион бросил инструменты и выхватил пергамент из рук товарища. Он впился глазами в текст на нём, а Юлиан, тем временем, продолжил.

– Империя не могла оставить это происшествие без должного внимания. Было проведено колоссальное расследование. Агентам было дано право на любые средства и методы для сбора информации. В итоге они выяснили, что Сергиус был постоянным клиентом в одном из публичных домов. Но ходил он там всегда только к одной девушке, но никогда с ней при этом не спал. Странно, не находишь? Вот и нам так показалось. Агенты выкрали эту проститутку и доставили на допрос. Там она поведала, зачем Сергиус ходил к ней. Оказывается, она всё время рассказывала ему о своей родине. Некомом острове примерно в неделе пути морем, но его не оказалось ни на одной из наших карт. Тем не менее девуш-

ка поклялась, что он существует, и что Сергиус, скорее всего, направился туда, потому что очень много выпрашивал о нём и узнавал, как и сколько до него плыть.

– И агенты выпросили у неё то же самое? – спросил Центурион, оторвавшись от документа.

– Да. После этого был издан приказ, который ты держишь в руках.

– Он не полон, – сказал Центурион, – здесь не указано, кто возглавит карательные силы. Но, кто бы он ни был, я желаю вступить в ряды его бойцов и отплатить Сергиусу сполна. Прощу! Позвольте мне снова послужить Империи! Хотя бы в последний раз.

– Я очень рад это слышать, – ответил Юлиан, – дело в том, что у нас есть кандидат на роль командующего специальной армией. Нужно было лишь подтверждение, что он готов вступить на эту должность. Поздравляю, Центурион.

Советник хлопнул друга по плечу, а у Центуриона от радости и неожиданности подкосились ноги. Он упёрся руками в стол, чтобы не упасть.

– Я с трудом выбил для тебя эту должность, – между тем продолжил советник, – очень непросто было убедить совет, но я доказал им, что лучшей кандидатуры просто нет.

– Когда? – успокоившись, спросил Центурион.

– Довольно скоро. Уже во всю набираются солдаты и комплектуются корабли. Твоя задача добраться до острова, убедиться в его существовании и составить подробное описа-

ние. Так же создать плацдарм для дальнейшего прибытия сил Империи, и защищать её интересы на чужой территории. Это позор, что мы до сих пор не знали об этом клочке земли, и нужно поскорее восполнить пробел. Но главная цель – вернуть аквилу. Её утрата – потеря чести для империи, а потеря чести – потеря всего. Ты понял?

– Разумеется! Только... Боюсь, я не справлюсь один, Юлиан. Мне понадобится помощь.

– Ты волен делать всё, что угодно и нанимать кого угодно ради достижения цели. Империя всё оплатит и пойдёт на всё, чтобы смыть это пятно позора со своей истории. Но я, кажется, знаю, кого ты позовёшь.

– Он ведь так и живёт в Аливах? – с улыбкой спросил Центурион.

– Да, – кивнув и тоже улыбнувшись, ответил Юлиан, – и уверен, он не откажется снова взять гладиус в руки.

* * *

Жители небольшой деревни в самых глубинах Империи были очень удивлены, увидев солдата в парадной форме на своих улицах, и Центурион прекрасно понимал почему.

Объятые спокойствием, люди здесь круглый год работали на земле, собирая оливки, персики и виноград. Они будто и не знали о самом понятии война и излучали лишь мир и приветливость воину империи, всякий раз предлагая ему

попробовать что-то из урожая, когда он подходил к ним с расспросами.

Шурша плащом за спиной, Центурион прогуливался по Аливам, расспрашивая местных о своём друге и наставнике – Маркусе Норме. Год назад Маркус вышел на пенсию, чем расстроил чуть ли не весь свой легион. А Центуриона в особенности.

Маркус был чуть старше, но тоже ещё ребёнком, когда попал в ряды имперских солдат. Их первая встреча прошла бурно. Центурион, ещё совсем мальчишка, пришёл забрать доспех легата у кузнеца, а Маркус велел ему убираться, так как кузнеца нет, а без него он никому не отдаст доспехи командира. Они подрались и с тех пор всю службу были не разлей вода.

Найдя нужный дом, Центурион постучал. Никто не ответил, и он вошёл без спроса.

– Маркус! – позвал он, – Ты дома?! Ох...

Раздался женский крик. Стыдливо прикрывая обнажённое тело, мимо Центуриона промчалась девушка и закрылась в соседней комнате, оставив Центуриона наедине с голым мужчиной, с множеством шрамов на мускулистом теле, и короткой, но густой чёрной бородой на широком лице с большим носом и зелёными глазами.

Абсолютно не стесняясь наготы, он, увидев гостя, рассмеялся и подбежал к нему, заключив в крепкие объятия.

– Центурион! – пробасил он, – Неужели это ты?! Или я

перебрал с вином на досуге?!

– Это я, старина. Это я.

Маркус отпустил друга и отошёл к бадье с водой. Он набрал ковш и вылил его себе на голову.

– Всё не привыкну к местной жаре, – усмехнулся он.

– Да, у вас тут солнечно, я заметил, – согласился Центурион, а затем добавил, кивнув на дверь, – Прости, я, кажется, не вовремя.

– Ай, – Маркус отмахнулся, – ерунда. Можно подумать, ты раньше не заставлял меня ни за чем подобным!

– Да уж, это ещё не самое худшее, за чем я тебя заставлял.

– Это уж точно!

Оба мужчины громко рассмеялись. Затем Маркус внимательно окинул старого друга взглядом.

– Ну ты, конечно, вырядился! – критично произнёс он, видя, что друг пропотел насквозь, – Как ты ещё не спарился в этих доспехах? Ещё и плащ нацепил! Снимай это всё скорее! Не хватало ещё, чтоб ты умер от жары у меня в доме! Сейчас ты переоденешься, и я покажу тебе насколько сладкие здесь вино и женщины.

– Прости, Маркус, но я здесь не за этим.

– А зачем?

Центурион подошёл к хозяину дома, снял с себя шлем, зачерпнул им воду и вылил её на себя.

– О да, – выдохнул он, – так гораздо лучше.

– Не сомневаюсь, – весёлость Маркуса совершенно улету-

чилась, – так зачем ты приехал, если не повидать меня?

– К сожалению, я приехал просить тебя о помощи.

Центурион печально посмотрел другу в глаза и, как на духу, рассказал все последние события. Маркус слушал не перебивая, становясь всё мрачнее с каждым словом гостя и всё крепче сжимая зажатый в руке ковш.

– ...И теперь, я отправляюсь в неизвестность и веду за собой целую армию солдат, – закончил рассказ Центурион.

– Чёртов Сергиус! – Маркус сплюнул в сердцах и швырнул ковш в стену, – он всегда мне не нравился! А что нужно от меня?

– Поехать со мной. Я не справлюсь сам, дружище. Мне будет нужна помощь, и, хотелось бы, чтобы рядом был кто-то, на кого я могу положиться, как на себя.

– Но я уже год как не служу.

– Судя по всему, форму ты не потерял.

– Это верно. Но... Я должен подумать, Центурион.

– Разумеется.

– Не пойми неправильно, но впервые за долгие годы почувствовал вкус настоящей жизни! Я просыпаюсь сам, а не от звуков горна или тревоги. Не думаю о том, что сегодня не вернусь из боя или потеряю в бою друзей. Я *живу* и не так-то просто теперь отказаться от этого всего.

– Понимаю, – ответил Центурион и обнял друга, – прости. Я не должен был тебя просить. Что ж...

Центурион вернул шлем на голову и направился к выходу.

– Мне нужно ехать, – сказал он, – необходимо проверить готовность солдат к отплытию и оснащение кораблей. Мы уходим через пять дней из Матиз. Рад был повидаться, Маркус, хоть и по такому дерьмовому поводу. Береги себя.

Центурион вышел. Маркус долго смотрел в пустующий дверной проём, вздохнул и ответил:

– И ты себя береги, Центурион. И ты себя.

Глава 2. Прибытие

После прибытия на остров всё пошло не по плану.

Сергиус и его легионеры высадились и организовали лагерь в привычной для себе манере.

Был построен форт, назначены патрули, распределены обязанности и собраны отряды разведчиков. Руководствуясь привычными алгоритмами, легионеры освоились на новом месте и уже ждали обещанных наград, ради которых пошли на измену, но всё оказалось не так просто.

Первый же отряд разведчиков понёс большие потери. Из десятка человек вернулся лишь один с рассказом о диких племенах и чудовищах, орудующих в здешних лесах. Был создан новый отряд, больше и лучше вооружённый, но из него не вернулся никто.

Тогда в рядах легионеров начались роптания. Всё чаще и чаще начали слышаться сомнения в адрес Сергиуса и его рассказов про горы сокровищ, лежащих здесь в свободном доступе ведь, пока что, кроме смерти легионеры здесь ничего не нашли. Солдаты отказывались идти в разведку. Они опасались рассказов про монстров и не хотели рисковать жизнью по чём зря.

Третий отряд разведчиков, возглавляемый лично Сергиусом, вернулся уменьшенный наполовину, но с добычей. Они привели огромного человека-волка, заковав того в це-

пи. Зверь рвался в оковах, которые, казалось, вот-вот порвутся. Дико смотря по сторонам, словно выискивая добычу, он рычал и был готов порвать всех вокруг, стоит лишь снять цепи.

Но этого не случилось. При всех Сергиус отрубил зверю голову и бросил к ногам легионеров.

– И этого вы боялись?! – прокричал он, – Ничего страшного!

– Конечно, когда зверь в цепях! А где половина твоего отряда?! – воскликнул кто-то из рядов.

– И где обещанное золото?! – поддержал его кто-то.

– Не ради этого мы бросили Империю! Ты обещал нам лучшую жизнь!

Поднялся гам. Легионеры наперебой упрекали Сергиуса в обмане и плохом руководстве. Они требовали обещанного и угрожали расправой, если он не выполнит обещаний.

– Заткнитесь! – проорал Сергиус, – Я никого из вас не заставлял идти со мной! Каждый из вас пошёл добровольно, разве не так?! Вы все знали о рисках!

– Ты обещал нам золото!

– Идиоты! Я говорил, что оно тут есть! И его тут горы, но эти горы сперва надо найти! А если не ходить в разведку, как мы их отыщем?! А?! КАК?!

Ответа не последовало.

– Вот именно, никак. Поэтому расходитесь и ждите дальнейших указаний. И приберите здесь.

Он пнул обезглавленное тело человека-волка и направился в свой шатёр.

– Жалкие трусы! – выругался он по пути, оставшись один, – Думали, что всё достанется им по одной только прихоти! Я дал им шанс на новую жизнь, и чем они мне отплатили?!

Войдя в шатёр и запахнув полог, командир легионеров тяжело вздохнул.

«Ещё и эта шляха...», – думал он, – «судя по её рассказам, весь этот остров должен сверкать золотом и драгоценностями, а что на деле?»

– Ладно, – произнёс он уже вслух самому себе, – всё равно уже обратной дороги нет.

– Проблемы? – внезапно раздался незнакомый голос за спиной легионера.

Сергиус схватился за рукоять гладиуса и завертелся по сторонам, ища незваного гостя.

– Кто здесь? Покажись!

– Тише, легионер. Я не намерен драться.

У дальней стороны шатра кто-то зашевелился. Незнакомец вышел из тени и предстал перед Сергиусом. Высокий, тощий, одетый в чёрный балахон с капюшоном, он излучал нечто, заставляющее кровь стынуть в жилах.

– Ты ещё кто? – резко спросил Сергиус.

– Я тот, кто поможет тебе с твоей проблемой.

Неизвестный пнул сундук перед собой, перевернув его.

Тот раскрылся от падения и из него посыпалось золото. Много золота.

– Таких у меня ещё не один, – продолжил незнакомец, – и я готов отдать их тебе в обмен на присягу. Твою и твоих людей на верное служение мне.

– Не дождёшься! – воскликнул Сергиус, выхватил меч и бросился в атаку.

В ту же секунду его окружили воины в чёрных одеждах, приставив лезвия своих изогнутых клинков к шее, груди и паху легионера, который так и замер, вытянув гладиус вперёд.

– Я пришёл к тебе с миром, – покачал головой незнакомец, – а ты пожелал пролить кровь. Да будет так.

Он отдал команду и из тени появился ещё один воин. Он взмахнул клинком и на пол тут же упала, отрубленная по локоть, рука, сжимающая гладиус. Сергиус попытался закричать, но воины умело скрутили его и заткнули ему рот так, что он не мог даже вздохнуть.

Тем временем, незнакомец подобрал обрубок руки, потряс им, сливая кровь, достал из кармана шприц с загадочным раствором и вколол в отрубленную руку. Затем он кивнул своим людям, и они вытянули культю Сергиуса, прижав её к полу, чтоб она не дёргалась. Незнакомец осторожно приложил обрубок к положенному месту, и тот, прямо на глазах, прирос обратно.

По мановению руки, воины отпустили Сергиуса и исчез-

ли, будто их и не было. Сам Сергиус уселся на полу и ошарашенно смотрел на свою руку, которая теперь казалась чуть бледнее, но всё равно отменно слушалась хозяина.

– Это магия? – спросил он, переведя взгляд на гостя.

– Это наука, – последовал ответ.

– И что дальше? Думаешь этими фокусами заставить меня тебе служить?

– Нет.

Внезапно, восстановленная рука Сергиуса перестала слушаться хозяина и схватила его за горло. Легионер начал душиТЬ сам себя, но ничего не мог с этим поделать. Он катался по полу, пытаясь оторвать не подчиняющуюся конечность от шеи, но все попытки были бесполезны. Незнакомец, тем временем, говорил:

– С тобой или без тебя, я получу управление над тобой и твоими людьми. Но в первом случае я предлагаю за это достойную плату, а во втором – бесславную кончину. Что из этого выбрать, решать тебе.

Он мотнул головой, и рука Сергиуса отпустила его горло. Легионер распластался на полу, шумно дыша и жадно глотая драгоценный воздух.

– Ну так что? – спросил незнакомец, нависнув над ним, словно смерть, – какой вариант ты выберешь?

– Первый, – прохрипел Легионер, – первый вариант.

– Вот и молодец. Завтра я приеду к вашим воротам со своими людьми и золотом. Ты представишь меня всем и объ-

явишь, что теперь вы служите под моим началом.

– Это не всем понравится, – заметил Сергиус, усаживаясь на пол.

– Меня это не волнует. До завтра, Сергиус, так?

– Так... Да кто же ты, чёрт подери, такой?!

Незнакомец вернулся к дальнему концу шатра, обернулся и со зловещей улыбкой произнёс:

– Зови меня Некромант.

– Некромант?

Сергиус отвлёкся на шум снаружи, но, когда вернул взгляд на прежнее место, там уже никого не было.

Глава 3. Отправление

Солнце светило ярко, согревая своим щедрым теплом всех людей, в порту, в том числе и Центуриона. Он стоял рядом с Юлианом и молча наблюдал за последними приготовлениями кораблей к отплытию. Раздосадованный, он обратился к советнику:

– Империя не хочет, чтобы мы вернулись, так? Наверняка она просто хочет избавиться ото всех, кто мог бы рассказать о случившемся. Если так, то могла бы сделать это попроще.

– Не носи ерунды! – ответил Юлиан, – Ты прав, Империя могла бы вообще не тратить силы и оставить тебя умирать на том поле чтобы избавиться от напоминаний о предательстве, но ей не нужна твоя смерть. Ей нужно, чтоб ты жил и использовал свой гнев, чтобы наказать изменников.

– И как мне это сделать с сотней бойцов, когда у Сергиуса их половина легиона?!

– Ты едешь в неизвестность, Центурион. Империя не может отправить с тобой больше людей, так как это неоправданный риск. У нас мало информации о тех краях, куда вы отправитесь. Сперва нам нужна разведка, чтобы знать, с кем и чем мы столкнёмся, и стоит ли оно того.

– Однако же вам ещё и нужно покарать изменников.

– Верно, но не всё сразу. Если бы Империя всякий раз бросалась в бой, сломя голову, без должной разведки, она бы

не стала Империей.

– Ладно.

Центурион вздохнул, нехотя соглашаясь с советником и продолжил наблюдать за приготовлениями молча.

– А ведь я отчасти понимаю Сергиуса, – прервал молчание Центурион.

– В самом деле? – удивился Юлиан.

– Угу. Подумать только, вернуться из похода и лишиться фамильных земель. Не лучшая благодарность от родины, за которую проливал кровь.

– Я бы не спешил с выводами, Центурион. Тебе ведь эту историю Сергиус поведал?

– Он.

– А поведал ли он тебе, что был по уши в долгах, и его земли были конфискованы за неуплату?

– Нет, этого он не сказал.

– Вот именно. Не сказал он, наверное, что теперь на месте его владений раскинулся прекрасный сад, принадлежащий храму богини милосердия, куда отвозят тяжело раненных на исцеление.

– Нет, этого он мне тоже не сказал.

– Не удивительно. Не сомневайся в Империи, центурион. Она велика не только своей армией, но также мудростью и великодушием.

– Учту на будущее, советник.

Они снова замолчали, но вскоре к ним подбежал солдат и

доложил, что прибыли гладиаторы.

– Кто? – переспросил Юлиан.

– Гладиаторы, – ответил Центурион, – пойдём.

Он кивнул солдату, и тот повёл командира и советника к небольшому шатру, куда разместили бойцов кровавой арены.

– Ты хочешь устраивать бои, пока идёте морем? – осведомился Юлиан.

– Не совсем. Сейчас Вы всё поймёте. Дело в том, что я долго искал решение вопроса: где найти ещё воинов. Потом вспомнил, что Империя обещала взять все расходы на себя, и вот.

Центурион откинул полог шатра и впустил Юлиана внутрь. Там, на ящиках, сидело пять человек. Покрытые шрамами и бронзовым загаром, они сурово смотрели на вошедших, явно не понимая, что от них хотят.

– Ты выкупил пятерых гладиаторов? – уточнил Юлиан, когда Центурион подошёл к нему, – Считаешь они и правда дадут численный перевес.

– Не просто гладиаторов, – возразил Центурион, – а лучших воинов арены за все времена! По крайней мере, стояли они именно столько. Познакомься, советник. Перед тобой Гораций, известный под прозвищем «Ужасающий».

Центурион указал на самого рослого из гладиаторов, который даже сидя казался крупнее обычного человека. Его глаза цвета стали внимательно смотрели на имперцев, слов-

но заглядывая им в душу.

– А это, – продолжал Центурион, – Ификл по прозвищу «Славный малый»

Среди гладиаторов раздались тихие смешки, а самый молодой из них улыбнулся белоснежной улыбкой и выпрямился, сидя на ящике, широко расправив плечи. Его светлые волосы ровно лежали на плечах, а голубые глаза с блеском и ожиданием смотрели на происходящее.

– Дальше у нас Герадот «Свирепый», – говорил Центурион, указывая на следующего гладиатора.

Воин арены, с обезображивающим шрамом на лице, частично скрытым короткой чёрной бородой, презрительно посмотрел на Центуриона одним карим глазом. Второй глаз гладиатора был незрячим.

– А это – Рамон «Мудрый», – представил Центурион следующего воина, указав на чернокожего гладиатора.

– Моё почтение, – Рамон кивнул головой Юлиану и широко улыбнулся.

– Ну и, конечно же, Брон «Хладнокровный», – произнёс Центурион, указав на последнего Гладиатора, чьё лицо и серые глаза вообще не выражали никаких эмоций.

– Так это ты наш новый хозяин? – спросил Гораций, когда Центурион закончил.

– На кой чёрт имперскому служаке гладиаторы? – вторил ему Герадот, – Не хватает крови на поле боя?

– Тише братья, – воззвал к ним Рамон, – дадим ему слово.

Ибо несказанная речь не даст ответов на вопросы.

– Да, – согласился Юлиан и посмотрел на товарища, – нам всем интересно.

– Как я уже сказал, – начал Центурион, – мне нужны были бойцы. Но где их взять? Империя не отдаст мне людей больше, чем уже дала, а добровольцев среди народа нанимать уже нет времени. И тут, я вспомнил, у империи есть рабы.

– Bravo! – Ификл рассмеялся и захлопал в ладоши, – А будут ещё интересные факты об Империи?

– Я ещё не закончил, – ответил Центурион, – Каждый раб – это потенциальный воин. А воины мне нужны. Я отобрал на наши корабли лучших рабов, подходящих для этого ремесла. В общем итоге получилось около сотни человек. Сотня потенциальных бойцов. А это уже удваивает нашу армию.

– Сотня потенциальных трупов, – усмехнулся Ификл, и остальные поддержали его смех.

– Возможно, – согласился Центурион, – а, возможно, и нет. Всё зависит от того, как вы впятером их натренируете.

Смех мгновенно исчез. Все гладиаторы и Юлиан смотрели на Центуриона с примесью удивления и непонимания в глазах.

– Всё верно. Вы пятеро – лучшие воины арены во всей Империи. Никто не сравнится с вами. И вы обучите рабов искусству боя так, как вы это умеете.

– А почему бы этим не заняться солдатам? – спросил Юлиан.

– Да, – переспросили бойцы, – почему?

– Потому что наш враг владеет теми же приёмами боя, что и мы. И если мы обучим рабов драться, как мы, враг будет готов к бою с ними. И, учитывая его численное превосходство, у нас не останется и шанса. Поэтому, нам нужны бойцы, биться с которыми враг не готов. Это – наш единственный шанс дать отпор.

– Звучит как бред, – проворчал Герадот.

– А с чего ты взял, что мы будем их тренировать? – спросил Гораций.

– Потому что иначе они умрут в бою без шанса на спасение.

– А нам-то что?

– Только подумайте. Благодаря вам пятерым может быть спасена сотня людей, чьи жизни и так были изломаны рабством.

– Вот именно, – проворчал Герадот, – лучше смерть, чем рабская жизнь.

– Любая жизнь лучше, чем смерть. Но ты отчасти прав. Поэтому, я дам каждому из вас свободу. И каждому из ваших учеников, через год.

– По-твоему это шутки?! – вдруг вспыхнул Герадот.

Он вскочил с места и сжал кулаки.

– По-твоему ты вот так запросто имеешь право распоряжаться нами, как личными вещами?! Решать за нас?! Да пошёл ты к чёрту!

Он плюнул Центуриону под ноги и ушёл в другой конец шатра.

– Так вот, – продолжил Центурион, не обращая внимания на выходку бойца арены, – через год вы станете свободными людьми. И они тоже, если доживут. И только вы можете им в этом помочь, а я затем помогу вам всем. По рукам?

Воцарилось молчание. Гладиаторы молча переглядывались и пожимали плечами. В конце концов Гораций ответил за всех:

– Я и представить не мог, на какую грязную игру способны имперские солдаты. Ладно! Мы согласны, но при одном условии.

– Каком?

– К нам не будут относиться как к рабам.

Центурион облегчённо выдохнул и улыбнулся.

– Само-собой, – сказал он, – вы же теперь воины Империи.

* * *

Уладив вопрос с гладиаторами, Центурион и Юлиан вернулись на прежнее место. Они долго стояли молча, наблюдая за работами, пока Советник, наконец, не произнёс:

– Я поражён. Правда. Никогда бы не подумал, что ты способен на... такое. Тебе самое место в парламентской палате.

– Ну уж нет, – усмехнулся Центурион, – если честно, я и сам не ожидал от себя такого. Но выбора нет и приходится

действовать по ситуац... А это ещё что?!

Внимание Центуриона привлекла большая группа людей, уверенно вошедших на территорию порта идвигающихся напрямик к нему с Юлианом.

– Не может быть! – воскликнул Центурион и побежал на встречу группе.

Та остановилась и вперёд вышел Маркус, сияя своей широкой улыбкой.

– Ты же не думал, что я отпущу тебя одного, и отдам тебе всю славу просто так?! – пробасил он, подбежавшему другу.

Они крепко обнялись и Маркус указал рукой на людей, пришедших вместе с ним.

– Как видишь, я пришёл не один.

– Кто все эти люди?

– Это, мой друг, такие же ветераны, как и я. Видишь ли, я слегка наврал тебе в тот день. Мне нет жизни в мирное время. О да. Пусть я просыпаюсь не от горна, но чёрт возьми, как мне не хватает этого горна по утрам! Я уже молчу о сражениях и празднованиях побед после них. Нет, таким как я и эти мужи есть место только в ряду таких же воинов. В боевом строю. Плечом к плечу с братьями по оружию. Ну что скажешь? Найдётся на твоих кораблях пара свободных полок?

– Конечно! – Воскликнул Центурион, – Ещё как найдётся!

– Отлично! Тогда размести нас со всеми удобствами, старина! Да не забудь про хорошее вино для бывалых вояк.

– Если они все пьют так же, как ты, боюсь у меня в трюмах не хватит места для вина.

Они рассмеялись и снова обнялись.

– Ты не представляешь, как я рад, мой друг, – сказал Центурион.

– Представляю, – ответил Маркус, – представляю.

* * *

Когда Маркус и его люди были размещены, центурион вернулся к Юлиану.

– Ещё пол сотни человек, – доложил он Советнику, – день становится всё лучше и лучше.

– То ли ещё будет, – усмехнулся Юлиан.

К Центуриону подбежал солдат и доложил, что все корабли укомплектованы и готовы к отплытию.

– Отлично, – сказал Центурион, – вот мы и готовы.

– Ещё нет, – возразил советник, – есть ещё кое-что.

Юлиан подал знак своим помощникам, и вскоре они привели молодую девушку, одежда на которой выдавала в ней работницу дома удовольствий.

– Познакомься, Центурион. Это – Елена. Та самая женщина, что рассказала Сергиусу про таинственный остров.

– И зачем она здесь?

– Как зачем? Она поедет с вами. Укажет путь и поможет освоиться на новом месте.

Центурион перевёл взгляд с Елены на Юлиана, а затем обратно на Елену. Их взгляды встретились, и Центурион прочёл в её глубоких зелёных глазах мольбу.

– Ну что ж, – сказал он, – пожалуй, я найду ещё одно место на корабле.

В тот же миг, глаза Елены засияли неподдельным счастьем.

* * *

Позже, тем же днём, Центурион объявил построение всей своей армии. Он прошёлся вдоль её рядов, оценивая экипировку солдат и их общее состояние. Внезапно, он остановился перед одним из воинов, внимательно разглядел его и спросил:

– Я тебя знаю?

– Так точно! – выпалил солдат, – Триарий Прокис! Мы были вместе с вами на поле в... тот день.

– Что?! Но мне не говорили о других выживших! Сколько вас?

– Четверо, Центурион.

– Четверо? И вы все здесь?

– Так точно! И жаждем поквитаться с предателями не меньше Вас.

– Отлично. После построения все вчетвером подойдите ко мне.

Центурион похлопал Прокиса по плечу, быстро обошёл остальных солдат, вышел на середину строя и объявил увольнительную до завтрашнего утра.

– Разойтись! – скомандовал он, а сам остался в ожидании четвёрки выживших.

Они не заставили долго ждать. Вскоре все четверо подбежали, выстроились перед командиром и поочерёдно представились. Их звали: Брутус, Аверкий, Прокис и Сириус. Все они бились с предателями в тот злополучный день и, каким-то чудом, выжили.

– Я не буду вас задерживать, коротко сказал Центурион, – У нас будет время всё обсудить во время путешествия. Но знайте, что отныне вы четверо назначаетесь моими преторианцами. Ибо лучше вас на эту роль мне никого не найти. Как считаете?

Все четверо единогласно согласились.

– Прекрасно! – продолжил Центурион, – Отныне мы пятером повязаны одной нитью. А теперь разойтись, завтра утром вы приступаете к своим обязанностям! И чтоб до этого момента духу вашего здесь не было!

Новоиспечённые телохранители обрадованно отсалютовали командиру, ударив себя кулаком по груди, и с радостью на лице оставили Центуриона одного. Он смотрел им вслед и грустно улыбался, представляя, какая тяжёлая судьба их ждёт.

Глава 4. Чародей

Чародей стоял у борта, на корме корабля, и молча наблюдал как другой корабль неподалёку медленно опускается под воду. Ещё только час тому назад он гордо рассекал морскую гладь под полными парусами, а теперь бесславно шёл ко дну, вместе со всей командой.

Чародей перевёл взгляд на ликующую команду своего корабля. Члены экипажа несказанно радовались успешному уничтожению другого судна, и отмечали бесчестную победу, деля награбленное из трюмов своей жертвы. Чародей почувствовал небывалое отвращение к этим людям.

«Проклятые пираты!» – думал он, – «Грязные, невоспитанные, мерзкие, тупые отморозки! О, Чародей! И как тебя угораздило с ними связаться?!»

Ответом на его мысленный вопрос послужил душераздирающий кашель. Чародея согнуло по полам, и он перевалился через борт, сплёвывая в воду капли крови.

Когда приступ прошёл, он так и остался стоять согнувшись, пытаясь отдышаться и разглядывая кровавые разводы на воде. Смотря на них, он невольно вспоминал, как, примерно год назад, не обращая внимания на лёгкий кашель, вёл беззаботную и красивую жизнь гуляки и повесы. Обладая безграничной силой и средствами, он кутил, прожигая жизнь, магию и суммы денег, которых хватило бы накормить

всех голодных в мире. Чародей не думал ни о чём в ту пору, пока однажды очередной приступ кашля с утра не заставил его упасть на пол и выплюнуть собственную кровь. Он впервые испугался за свою жизнь.

Обычное лечение не давало результатов. Все, что могли сделать простые лекари – печально покачать головой. Чародей усиленно занялся поиском лекарства, но всё было тщетно. Даже лучшие лекари мира, один за другим, ставили диагноз: неизлечимая болезнь лёгких. Они разводили руками, говоря, что медицина тут бессильна.

Чародей стал искать магов-целителей. Хоть их и осталось немного, он посетил всех. И каждый, на поверку, оказался либо шарлатаном, либо бесполезным самоучкой.

А болезнь, между тем, прогрессировала. Чародей уже даже не всегда мог сделать глубокий вдох, чтобы не раскашляться. Казалось, что вот он – бесславный конец великого игрока, знаменитого любовника и яркого гуляки. Чародей утратил вкус ко всему, что любил когда-то, оставив в жизни для себя лишь одну цель – выжить.

Последней надеждой оказалась сказка. Однажды, напившись с горя до беспамятства, Чародей уснул на улице среди бездомных и бродяг. С ними он не чувствовал себя таким уж несчастным, потому что многие здесь были намного несчастнее него. Как например эта безногая девочка, на руках у слепой старухи.

Очнувшись от пьяной отключки, Чародей долго смотрел

на них и пытался разобратить, о чём они говорят. Оказалось, что старуха рассказывала девчонке сказку про великого колдуна, живущего на далёком острове. Когда-то, много веков назад, этот колдун спас мир, победив страшного дракона, севшего смерть и разрушение всюду, где появлялся. Колдуна прозвали героем, но он отказался от лавров и остался жить на своём острове в изгнании, охраняя убитого дракона и по сей день, если тот вдруг оживёт.

– Ты же сказала, – ответила девочка, – что это было много веков назад.

– Верно, – согласилась старуха.

– Как тогда колдун до сих пор охраняет дракона? Он ведь должен был умереть от старости.

– Ты права. Да вот только колдун этот не простой. Ему одному во всём мире известен секрет вечной жизни и абсолютного бессмертия. Иначе как бы он победил дракона, оставаясь простым колдуном?

Чародей не слушал дальше. Он завис в своём сознании и долго переваривал услышанное. Затем, ухватившись за соломинку, он прошерстил все архивы и библиотеки в мире. В поисках колдуна и его таинственного острова он потратил уйму денег и драгоценного времени, но всё-таки нашёл! Нашёл, где находится этот остров, которого нет ни на одной карте. Нашёл пиратов, знающих о нём, и заплатил им целое состояние, чтоб его доставили туда, и теперь был вынужден идти с этими богомерзкими людьми на одном корабле, ста-

раясь не обращать внимания на их образ жизни.

– Мы прибыли, Ваше Сиятельство.

Жако, капитан этих морских разбойников, подошёл к Чародею и нагло прервал его воспоминания.

– Ваша карета подана.

Стоя на деревянной ноге, капитан наигранно поклонился, опираясь о костыль, и указал на спускаемую шлюпку.

– Желаете извозчика? – уточнил Жако.

– Нет! Я дальше сам. Спасибо, капитан.

– Всегда рад помочь, – Жако наигранно снял шляпу и удалился восвояси.

Чародей подошёл к шлюпбалке, посмотрел на болтающийся ботик внизу, в последний раз окинул презренным взглядом корабль и команду, и без разговоров прыгнул в шлюпку.

Наложив чары на воду под лодкой, он поднял волну, и та, повинуясь командам Чародея, понесла его напрямик к берегу.

Радуюсь стремительному приближению заветной суши, Чародей впервые за долгое время искренне улыбался, думая про себя, что до его спасения остался только шаг.

«Колдун!» – звал он мысленно, – «Я иду!»

Глава 5. Сон

Дома было нечего есть, и маленькая сестра плакала от голода. Тогда, один из её трёх братьев решил, во что бы то ни стало, раздобыть еды. Он отправился на торговую площадь и долго бродил там, выискивая подходящую жертву. И наконец нашёл.

Толстый торговец яблок, который то и дело прячет лицо под платком, стирая с себя пот, текущий с него ручьями под палящим солнцем. Он даже не стоит. Полулежит на своём кресле и без конца стонет от нестерпимой жары.

– Гаспар! – позвал мальчика его брат, который проследовал за ним из дома, – Я знаю, что ты задумал. Не надо! Дядя Мило скоро вернётся и...

– Пока он вернётся, Эрика изведётся от голода. Ты что, оставил её одну?

– С ней Юв.

– Это то же самое!

– Пойдём домой, Гаспар! Иначе нарвёмся на неприятности.

Мальчик потянул брата за руку, но тот вырвался и огрызнулся:

– Не каркал бы! Лучше помогай!

И с этими словами, Гаспар растворился в толпе торговой площади, ловко прячась и скрываясь от ненужных глаз. Но

только не от зорких глаз брата, который внимательно следил за всем, что происходит в торговых рядах.

Он видел, как Гаспар подкрался к лотку с яблоками, видел, что толстый продавец его не заметил. Вот Гаспар достаёт из-за ворота небольшой мешок, начинает складывать в него яблоки. Продавец и все остальные по-прежнему ничего не замечают.

Гаспар набирает полный мешок и собирается уходить, но делает неловкое движение и прилавок, под которым он прятался, падает со всем содержимым. Мальчик замирает и медленно поворачивается к продавцу. Тот, оценив обстановку, багровеет на глазах и верещит:

– ВОООР!!! УКРАААЛ! СХВАТИИИТЬ!

На его крики начинает сбегаться стража. Гаспар по-прежнему не двигается. Он никогда раньше не попадался. Тут к нему подбегает брат, хватая за руку и тащит за собой прочь.

Они бегут по улицам, преследуемые стражей. Они знают, что наказание будет страшным и бегут изо всех сил. Пришлось даже бросить добычу, но и это не спасло. Стражники больше и быстрее. Они загоняют детей в тупик, лишив их надежды на спасение.

Первым бьют Гаспара. От первого удара он падает на землю. Второй удар, третий... Гаспар больше не шевелится. Теперь очередь за его братом. Он отступает, бесконечно переводя взгляд со стражников на мёртвое тело, и обратно. По щекам бегут слёзы. Он упирается спиной в стену и понима-

ет, что это конец и отступить больше некуда.

Внезапно раздаётся голос. Мощный и решительный. Услышав его, стражники в страхе замирают. Голос велит стражникам убираться прочь, и те сбегают, словно трусливые шакалы.

Затем на плечо мальчика опускается чья-то рука. Такая сильная и в то же время добрая. Мальчик чувствует, что теперь он в безопасности, а голос, что только что звучал как раскаты грома, теперь заботливо и уверенно говорит:

– Ты пойдёшь со мной...

* * *

Центурион проснулся у себя в каюте. Несмотря на морскую свежесть, он весь был в поту. Одевшись, он вышел на палубу, чтобы проветриться.

Была глубокая ночь, корабль шёл уверенно, на полных парусах. Был слышен скрип снастей, шум флагов на ветру и шелест волн, бьющихся о борт.

Ночная вахта на палубе стойко боролась с сонливостью, занимая себя различными мелкими делами от перекладки швартовых концов, до натирания палубы воском.

Наблюдая за командой, Центурион обнаружил, что этой ночью не спит ещё один человек. Елена стояла на самом носу корабля и мечтательно смотрела куда-то вдаль. Одета в обычную тунику, она уже ничем не напоминала проститут-

ку. Обычная девушка со сложной судьбой, плывущая на корабле куда-то в неизвестность.

Центурион невольно засмотрелся. Распушенные волосы девушки колыхались на ветру. Луна заливала её бархатную кожу серебристым светом и ярко отражалась из больших зелёных глаз, широко раскрытых и смотрящих в непроглядную даль с надеждой.

Сам не зная почему, Центурион подошёл к ней и встал рядом. Ему вдруг захотелось просто побыть с рядом с Еленой, без ведомых причин.

– Не спится? – вдруг спросила девушка.

– А? Да. Я... Дурной сон.

– Кошмар?

– Скорее плохое и очень далёкое воспоминание.

– О... Я тоже часто вижу сны из детства. Но они не дурные. Наоборот. Я вижу маму, родную деревню, братьев и сестёр. Они улыбаются, и я улыбаюсь им. А затем я просыпаюсь. Вот тут и начинаются кошмары. Раньше начинались, а теперь их нет, благодаря тебе. Спасибо.

– За что?

– Ты везёшь меня домой.

Центурион рассмеялся.

– Ох-ох, – сказал он, – Не благодари, у меня не было особого выбора. В этом скорее заслуга Юлиана Августа, а не моя.

– Но, однако, это ты везёшь меня на родину, а не твой

друг.

– Повторюсь, выбора у меня было не много.

– Не важно. Я всё равно очень благодарна тебе. Спасибо.

– Пожалуйста, – ответил Центурион, пожав плечами, и они продолжили стоять рядом молча, глядя на звёздное небо.

– Смотри, – вдруг сказала Елена и указала на созвездие, – видишь вон там? Звёзды будто выстроены в линию. Значит мы на верном пути.

– Рад это слышать, – ответил Центурион, и они оба снова замолчали.

– А как ты?.. – спустя огромную и неловкую паузу заговорил он.

– Стала проституткой? – перебила Елена.

– Я хотел сказать, покинула дом.

– Это одно и то же, – девушка пожала плечами и погрузилась, – я его не покидала. Меня украли. Похитили, вместе со многими детьми в тот день. Я не помню всех деталей. Помню крики, плачь. Потом нескончаемые перевозки, а затем посадка на корабль. Нас долго везли по морю, мне разрешали выходить на палубу по ночам, и каждую ночь, я смотрела в сторону этой звёздной полосы и звала маму. Но мне никто не отвечал, а полоса всё удалялась. Затем меня привезли на материк и продали в дом удовольствий. Вот и вся история.

– Так не должно быть, – грустно ответил Центурион, – это неправильный ход вещей.

– Не стану спорить. Но так случилось, и ничего уже не изменить.

– Ты так спокойно об этом говоришь, я удивлён.

– Поверь, мне есть ещё, чем тебя удивить.

Елена и Центурион встретились взглядами. Она улыбнулась, и в свете луны её улыбка показалась бывалому воину чем-то настолько обезоруживающим, что он готов был сдать-ся девушке, стоящей перед ним, прямо сейчас.

– Доброй ночи, – промурлыкала Елена, – надеюсь, у тебя больше не будет дурных снов.

Она повернулась и ушла, провожаемая взглядом Центуриона.

– Я тоже, – ответил он звёздам, когда девушка ушла.

* * *

Следующий день протекал так же, как и предыдущие. Корабли Империи шли под полными парусами, рассекая морскую гладь. Ярко светило солнце, согревая тренирующихся людей, на палубах.

Центурион внимательно следил за тренировками. Гладиаторы держали слово и, как могли, обучали неопытных рабов искусству боя. На корабле Центуриона учителей было двое: чернокожий гладиатор Рамон и крайне суровый и жестокий боец Герадот. Они оба были отменными воинами, но абсолютно отличались в технике боя.

Рамон действовал осмотрительно. Ловко владея гладиусом и малым круглым щитом, он обманывал противника, кружил вокруг него и постоянно заставлял отвлекаться. Либо на щит, тогда в бой шёл меч, либо на меч, и тогда гладиатор бил щитом.

Герадот же был лишён такого изящества. В качестве основного оружия он использовал цеп, а дополнительным ему служил стальной рукав на второй руке, который он использовал как для защиты, так и для атаки. Он был безжалостен и атаковал в основном яростно и необдуманно, но крайне эффективно. Его ученикам приходилось крайне нелегко.

– Всё любишься? – осведомился Маркус, подойдя к Центуриону, следящему за ходом тренировок.

– Конечно. Запоминаю новые приёмы заодно, вдруг пригодится.

– Давай-давай, потом расскажешь, помогло или нет. Хотя, если не помогло, скорее всего не расскажешь!

Маркус рассмеялся и хлопнул друга по спине.

– Ты в хорошем настроении, мой друг, – заметил Центурион.

– Есть такое. Скорее всего это от формы. Стоило вновь её натянуть, и сразу почувствовал себя на своём месте.

– Рад это слышать. Как, думаешь, что нас там ждёт?

– Не знаю. Ты это вон у неё спроси.

Маркус указал на Елену, вышедшую на верхнюю палубу.

– Хороша, а? – Маркус ткнул друга локтем, – Уверен она

пользовалась популярностью в том борделе.

– Не знаю, – ответил Центурион и отвернулся, когда встретился с девушкой взглядом.

Это не ускользнуло от Маркуса.

– Ты чего это, старина? – спросил он, – Никак влюбился?

Центурион не ответил, но смущение подло выдало его.

– Да ты шутишь! – воскликнул Маркус, – Влюбился?! В кого?! В проститутку!

– Не называй её так! – зло ответил Центурион и отвернулся лицом за борт.

– Ох...

Маркус ещё раз бросил взгляд на Елену, а затем снова обратился к другу.

– Прости, брат. Я не должен был так говорить. Прости. Нам не дано выбирать, кого любить, я понимаю.

Он положил руку на плечо товарища.

– Мир?

– Мир, – Центурион хлопнул по руке Маркуса своей, – забыли.

Они недолго помолчали, глядя на лазурную воду за бортом, а затем Центурион спросил:

– Так, а кого же ты любишь, о Маркус? Есть такая?

Маркус рассмеялся в ответ:

– Ох-ох-ох! Известно кого! Ни одна женщина не способна выдержать всю силу моей любви! Лишь Империя способна на это, и я люблю её и верен лишь ей!

– Похвально, мой друг, похвально... А это что?

Центурион взгляделся вдаль, а затем велел сбавить ход и спустить шлюпку. Вскоре, её снова подняли на борт, вместе с выловленным утопленником, вцепившимся в обломок доски, как в единственный шанс на спасение в открытом море. Спасённого вскоре привели в чувство. Увидев вокруг себя имперских солдат, он чуть не выпрыгнул обратно за борт, но быстро успокоился.

– Кто ты? – спросил у него Центурион, – Как ты очутился в воде?

– Имперцы, да? – ответил спасённый незнакомец, – Вот уж не думал, что когда-нибудь увижу вас в этих водах, и тем более, что буду обязан вам спасением.

– Я повторяю вопрос, – сказал Центурион, – кто ты?

– Я знаю, кто он, – ответил Маркус, внимательно осмотрев гостя.

Его кожаный камзол, штаны из парусины, высокие сапоги с подворотом, расправленная рубашка и жилетка выдавали опытного морского волка. Пустующая перевязь для короткой сабли, говорила, что волк частенько кусается. А чёрная борода, длинные сальные волосы, серьга в ухе, и золотые и серебряные персты на руках ярко давали понять, что этот человек не состоит на военной службе.

– Он пират, – закончил мысль Маркус, – скорее всего его корабль потопили, и он умудрился выжить.

– А Вы очень проницательны, – усмехнулся Пират, – я-то

всегда считал имперцев людьми недалёкого ума.

– Мерзкая погань! – Маркус сплюнул на палубу, – Казнить его!

Солдаты взялись за оружие, но замерли, ожидая окончательной команды Центуриона. Тот кивнул, и солдаты схватили пирата и потащили его к борту. Пират не сопротивлялся. Он громко смеялся и кричал:

– О да! Никому ещё так в жизни не везло! Дважды за два дня быть убитым и сброшенным в море! Что ж! Запомните моё имя, имперцы! Будете потом рассказывать внукам, как изловили грозу семи морей! Гаспара, по прозвищу счастливчик!

– Стойте! – прокричал Центурион.

Он быстро подошёл к пирату, которого уже почти сбросили за борт, и схватил его за грудки.

– Как, ты сказал, тебя зовут?!

– Гаспар, – вяло ответил пират, – Гаспар-счастливчик.

– Гаспар, – повторил Центурион, словно пробуя имя на вкус.

Он долго смотрел на человека, чья жизнь висела на волоске и зависела от его решения. В конце концов, центурион швырнул счастливчика на палубу и сказал:

– Я отменяю казнь. В цепи его и бросьте в трюм. Позже я его допрошу.

– Ну и шуточки у вас, Имперцы, – усмехнулся пират, с трудом поднявшись на колени, – так ведь и до смерти можно

напугать.

Не понимая, что происходит, солдаты, тем не менее, выполнили приказ. Они заковали пленника и поволокли в трюм.

– А он у вас душка, – говорил Гаспар своим надзирателям по пути, – ну согласитесь, разве мне не сказочно везёт?

Солдаты не отвечали, а только молча тащили узника туда, куда приказал командир.

Глава 6. Некромант

Командующий Мифунэ замер перед входом в шатёр своего господина. Он поправил доспехи, перехватил шлем под мышкой и набрал воздуха в грудь чтобы доложить о своём прибытии, но тут из глубины шатра раздался леденяще спокойный, и в то же время властный голос:

– Входи, Мифунэ.

Самурай выпустил воздух, покачал головой и вошёл в шатёр, который изнутри больше был похож на таинственную лабораторию. И тут и там стояли колбы и пробирки с неизвестными жидкостями различных цветов. Под пологом шатра висели ингредиенты в виде сушёных растений, грибов и частей тела различных существ. В центре всего этого стояло нагромождение центрифуг, горелок и перегонных кубов, по которым перетекали жидкости. При этом они испарялись, меняли цвета, а затем превращались из нескольких в одну.

Эта последняя субстанция затем, по капле, набиралась в большую колбу, рядом с которой стоял Некромант и внимательно следил за падением капель.

– Господин! – Мифунэ упал на колено и склонил голову, – Приготовления завершены. По вашему приказу был отобран совмещённый отряд легионеров и самураев. Они готовы и ждут приказа к отправлению.

– Прекрасно.

Некромант отвлекся от капель и повернулся к самураю.

– О боги! Встань, Мифунэ. Не подобает моему главнокомандующему стоять на коленях.

– Господин.

Самурай кивнул и поднялся во весь рост.

– Так-то лучше, – одобрил Некромант и отошёл к столу где лежала раскрытой книга для записей, – проблемы были?

– Небольшие затруднения. Ещё не все легионеры свыклись с мыслью, что теперь служат Вам.

– Золото их успокоит. А если не золото, то сталь. Согласен?

– Да, господин.

– Прекрасно.

Некромант начал делать записи в книге, а Мифунэ продолжил стоять на своём месте, решаясь задать вопрос.

– Ты что-то хотел? – замерев на полуслове спросил Некромант.

– Господин, – ответил самурай, – не сочтите за дерзость. Я был и остаюсь Вашим верным подданным и готов умереть по Вашему приказу. Но я не до конца понимаю, что мы, всё-таки, тут делаем? Зачем покинули родные земли и к чему нам эти имперские солдафоны?

Некромант выпрямился и снова повернулся к подчинённому.

– Ты прав, – сказал он, – надо было давно посвятить тебя... во всё. Прошу, присядь.

Некромант указал на низкий столик с краю шатра, и сам направился к нему. Сев на колени перед ним, Некромант поставил на стол бутылку и две маленькие чаши.

– Видишь ли, – разливая напиток по чашам, заговорил Некромант, – когда-то давно, я был обычным аптекарем. Я собирал травы, делал из них лекарства, а затем лечил всех, кому нужна была помощь. Конечно, это не приносило мне денег, но, тем не менее, я чувствовал себя богатейшим человеком, так как занимался нужным делом и был счастливым мужем и отцом.

– Вы были женаты, господин? – переспросил Мифунэ, усаживаясь на колени, перед столиком, – Я не знал.

– О, ты многое обо мне не знаешь, мой друг. Выпьем!

Они подняли чаши и махом осушили их. Пережив крепость напитка и выдохнув, Некромант продолжил:

– Но моё счастье было недолгим. Однажды, я вернулся домой после очередного сбора трав и обнаружил там жену и дочь убитыми. В тот день я истратил на горевания о них весь запас слёз, эмоций и чувств, который мне был выделен до конца жизни. На следующий день я рассказал о своём горе главе деревни. Он воспринял мою потерю, как свою собственную, но посоветовал мне пережить это, забыв о чувстве возмездия.

– Почему? – не удержался от вопроса самурай.

– Потому что, как оказалось, в нашу деревню заезжал проездом сын советника самого Владыки, объезжая свои владения.

ния. Он заметил мою дочь и...

Некромант снова разлил напиток по чашам, поднял свою и осушил, не дожидаясь компаньона.

– Моя дочь – настоящая красавица. Вся в свою мать. Но у неё был ужаснейший характер. Кроткость и скромность – это не про неё. Когда сын советника проявил к ней интерес, она ответила отказом в грубой форме. Это она умела. Но сын советника не привык получать отказов. Он вернулся позже и попытался взять силой то, что не досталось по-хорошему. Он и его люди ворвались ко мне в дом и... Дальше ты сам понял, наверное.

Некромант осушил очередную чашу, а Мифунэ взял в руку в свою и задумчиво смотрел на плескающуюся в ней рисовую водку, не решаясь выпить.

– Как Вы об этом узнали? – спросил самурай, посмотрев на господина.

– Глава деревни мне и рассказал, – ответил Некромант, поставив чашу на стол, – а ему – жители деревни. Я же обо всём узнал последним.

Некромант тяжело вздохнул.

– Я отправился в столицу в поисках справедливости. Но, думаю, ты и сам догадался, что травник-аптекарь из маленькой деревушки не заслужил должного внимания и был выдворен из столицы. Тогда я вернулся домой, наконец нашёл в себе силы похоронить тела дочери и жены, и над их могилами поклялся, что накажу виновных в их смерти. Но не толь-

ко. Я поклялся, что покараю всю систему нашего государства, в котором маленький человек не имеет права на справедливость. Для этого мне нужны были две вещи: деньги и сила. Я прекратил лечить бедняков и стал лучшим врачом в нашем государстве. Ко мне приходили богачи, ремесленники, представители знати и даже люди из ближайшего круга Владыки. Они щедро платили за мои услуги, но этого было мало. Я пробился в государственный совет, получил титул, земли, а с ними и армию. Силу, которая была мне необходима. Но, сколько бы самураев ни было в моём распоряжении, этого всё равно было недостаточно для мести целой стране. И тогда... Тогда я услышал легенду о колдуне и драконе.

– Я тоже о ней слышал! – воскликнул Мифунэ, – колдун, который победил страшного змея и спас весь мир. Но это ведь просто сказка.

– Как и остров, на котором мы сейчас, усмехнулся Некромант, – Колдун живёт здесь. Это благодаря его усилиям остров невероятно трудно отыскать. И благодаря Колдуну я обрел нужную мне силу, а именно – заполучу дракона.

– Но колдун ведь убил его.

– Верно. Однако он сторожит *его*, на случай, если тот воскреснет. Значит дракона можно оживить. А раз его можно оживить, я это сделаю и заставлю змея служить мне и подчиняться моей воле. Но я не справлюсь один. Колдун никогда не откроет мне секрет оживления дракона добровольно. Придётся применить силу, причём немалую. Колдуна охра-

няет многочисленная армия, Большая часть которой состоит из созданных им монстров. Поэтому я потратил состояние, чтобы нанять легионеров. И поэтому мне нужна преданность моих самураев, возглавляемых тобой. И поэтому я спрашиваю, Мифунэ, со мной ли ты? Пойдёшь ли ты со мной по дороге возмездия, чтобы восстановить справедливость и покарать виновных? Готов ли ты, вместе со мной, установить новый порядок, при котором и бедные, и богатые будут иметь равные права на всё? Ты со мной!?

– Да, господин!

От избытка чувств Мифунэ вскочил на ноги и поднял чашу над головой.

– Я с Вами до конца! – воскликнул он и махом выпил рисовую водку.

– Отлично, – одобрил Некромант, ударив себя ладонью по колену, – тогда готовься! Завтра мы выступаем. Мы сильны, но для победы над колдуном нам нужно больше сил. Поэтому завтра с рассветом мы отправимся за новыми союзниками.

– Какими союзниками, господин?

Некромант хищно улыбнулся и ответил:

– За орками, Мифунэ. За орками.

Глава 7. Пираты

Гаспар мирно дремал в трюме, служившем ему темницей. Он видел сон о том, как закатывает в пиратской гавани роскошную пирушку в честь самого себя. Выпивка текла рекой, повсюду были нескромные женщины в скромных платьях, и тут и там кто-то дрался. Была слышна стрельба, звон стали и разбитых бутылок. Словом, всё было как надо. Но этот прекрасный сон был грубо прерван.

Люк трюма открылся, впуская солнечный свет, и Гаспар открыл глаза. Он увидел над собой Центуриона, грозно возвышающегося над люком. Имперец сурово смотрел на пирата и, казалось, о чём-то усердно размышлял.

– Ты будешь спускаться, или нет? – спросил Гаспар, прикрывая глаза рукой, – если нет – закрой люк и дай поспать.

– Ты понимаешь, что ты в плену? – спросил Центурион, – И ты не в том положении, чтобы диктовать условия?

– Счастливчик был в плену уже не раз, имперец. Так что я прекрасно понимаю, в каком я положении, и что я могу делать. Будь всё так просто, ты бы позволил своим солдатам выбросить меня за борт вчера, но ты не позволил. Значит Гаспар-счастливчик зачем-то тебе нужен. Вопрос лишь в том, зачем?

Центурион поиграл скулами, глядя на пленника, а затем всё же спрыгнул к нему в трюм, но люк закрывать не стал.

– Я оставил тебя в живых, чтобы ты ответил на мои вопросы, – грозно сказал имперец.

– Прекрасно! Ты спас мне жизнь, дважды. И я с удовольствием отвечу на все твои вопросы. Даже постараюсь честно.

– Хорошо. Кто ты?

– Я думал, мы это уже выяснили. Я – Гаспар. Гаспар-счастливец. Гроза семи морей. Ты и правда обо мне ничего не слышал?

– Я задаю вопросы! Как давно ты в этих водах?

– С детства. Я с двенадцати лет хожу в море, а в шестнадцать уже был капитаном собственной команды.

– Слышал что-нибудь про другие имперские корабли? Они должны были недавно проходить этим же путём.

– Парни в тавернах говорили что-то, но я не вдавался в подробности. А смысл? Нападать на корабли, полные имперских солдат – чистое самоубийство.

– Они больше не имперские солдаты, – возразил Центурион.

– Но, тем не менее, легионеры.

– Известно ли тебе, куда они направлялись? – смутившись, спросил Центурион.

– Туда же, куда и вы, я полагаю. На Ниси. И зачем вам сдалась эта кочка земли посреди океана?

– Ты знаешь, где они высадились? Сможешь показать?

– Эм... Нет. Не пойми неправильно. Даже если бы я знал, где они устроили высадку, я бы не стал лезть туда. Соваться

на рожон в логово зверя – не самая удачная мысль, если хочешь дожить до старости.

Центурион сурово посмотрел на пленника и замолчал, обдумывая следующий вопрос. Воспользовавшись паузой, Гаспар задал свой:

– Так почему ты, всё-таки, спас меня? Ясно же, что не только из-за допроса.

Центурион хотел ответить пирату, что это не его ума дело, но тут с палубы донёсся крик, а затем весь корабль содрогнулся от мощного удара.

Центурион выскочил на палубу и увидел два пиратских корабля. Они шли напрямиком на корабль имперцев и вели огонь из носовых орудий.

– Готовиться к бою! – командовал Маркус, – По местам!

– Заряжайте скорпионы! – добавил Центурион, – Живее! Живее!

Команда корабля зашевелилась. На палубе поднялась суета. Солдаты занимали боевые посты, готовили к бою метательные орудия, вооружались и готовились к грядущему морскому сражению.

– Похоже грядёт потеха, – подал голос Гаспар, выглянув из трюма.

Он самовольно вышел на палубу и, осмотревшись, добавил:

– О! Так я знаю этих сукиных детей.

– Знаешь? – переспросил Центурион.

– Да. Это люди Жако! Только эти презренные глупцы способны напасть на имперские корабли среди бела дня. Собственно, это они меня недавно и потопили.

Центурион обернулся к пирату. Тот стоял у люка в трюм и внимательно следил за действиями вражеских кораблей, с досадой почёсывая затылок.

Корабль снова потрясло от мощного удара. Послышался хруст дерева. Центурион поспешил за штурвал и начал маневрировать. Он бросил взгляд на остальные имперские корабли. Они виднелись далеко на горизонте и были вне зоны досягаемости.

– Проклятые крысы! – воскликнул Гаспар, подойдя к Центуриону, – Они знают, что ваши корабль не подспеют вовремя. Похоже поэтому и решили рискнуть.

Центурион крутанул штурвал и скомандовал: «Залп!»

Послышались щелчки выстрелов. Снаряды из скорпионов устремились к целям, но не могли преодолеть расстояние до противника, в отличии от тех, которыми с грохотом стреляли пираты.

– Серьёзно?! – воскликнул Гаспар, – У вас до сих пор нет пушек?!

– Нет чего?! – переспросил Центурион, но пошатнулся от удара.

Корабль вновь затрясся от вражеских попаданий. Послышались крики и треск дерева. Несколько человек из экипажа выкинуло за борт.

– Ты хочешь нас потопить? – спросил Гаспар, поднявшись с палубы после сотрясения, – Если да, то продолжай в том же духе.

– Заткнись и не мешай!

– Ну уж нет! Я не собираюсь тонуть на ещё одном корабле от рук этих проходимцев. Плохая примета, знаешь ли? Отдай мне штурвал, и я покажу тебе, как воюют на воде настоящие морские волки!

Ещё мгновение Центурион колебался, но затем всё же отошёл от рулевого колеса.

Гаспар тут же встал за него, оценил ветер и развернул корабль на обратный курс.

– Эти трюмные крысы абсолютно не умеют биться на море! – кричал счастливчик, маневрируя, – Их тактика абсолютно лишена тонкости и заключается только в численном превосходстве!

Вокруг корабля продолжали плескаться брызги от упавших снарядов. По кораблю же их попадало всё меньше. Когда же они совсем перестали долетать до имперского корабля, Гаспар снова сманеврировал, совершив крутой вираж, и продолжил:

– Но истинные джентльмены, вроде меня, действуют иначе.

Корабль бодро развернулся и описал петлю, заходя с борта одного корабля пиратов и прикрываясь им от второго.

Поравнявшись с ним, Гаспар развернул корабль носом и

прямым курсом направил его в сторону неприятеля.

Пиратский корабль бил из всех орудий, но теперь он был в неудобном положении. Он не мог толком попасть в движущуюся на полных парусах узкую мишень, которая постоянно маневрировала, а вот в его подставленный борт то и дело врезались новые снаряды из имперских скорпионов, пробивавших насквозь обшивку вместе с членами экипажа. Слышался треск древесины, грохот и крики внутри пиратского корабля.

Очередной залп, и у противника обломилась мачта. Гаспар скомандовал: «Приготовиться к удару!» и, когда корабли почти столкнулись, резко крутанул штурвал.

Имперский корабль развернулся и врезался бортом о борт неприятеля. На обоих кораблях, все, кто был на палубе, попадали на неё от резкого сотрясения. На ногах оставался лишь счастливец, который сумел удержаться за штурвал.

– На абордаж! – заорал он, – Чего развалились, лентяи?!

Имперцы удивлённо смотрели на пирата, командующего ими, а затем перевели взгляд на Центуриона. Тот лишь бросил взгляд на Гаспара, а затем достал клинок и бросился в атаку.

С криком, имперцы последовали его примеру. Один за другим они перескакивали через борта кораблей, запрыгивали на палубу врага и вступали с ним в кровавый бой. Послышались выстрелы. Враг использовал мушкеты и пистолеты. Многих имперцев и новоиспечённых гладиаторов постигла

смерть от пуль, но их выжившие собратья бросились в бой после этого с удвоенной яростью.

Центурион бился с двумя пиратами сразу. Привыкший к бою на земле, он немного проигрывал морским разбойникам, которые уверенно стояли на палубе и не обращали внимания на снасти вокруг и качку.

Один из них отвлек Центуриона, другой нанёс удар и прижал к борту. Центурион едва не свалился в воду, но его подхватила чья-то рука.

Он увидел рядом с собой Сириуса – одного из своих преторианцев. остальные трое набросились на противников командира и слаженными совместными усилиями отправили их в мир иной.

– Не убегайте больше от нас, – попросил Центуриона Аверкий, закинув на плечо боевой топор.

– Да, – поддержал его Брутус, заслонив Центуриона и прикрывая его щитом, – не так-то просто защищать командира, если тот несётся в бой раньше всех!

– Я учту ваши пожелания, – усмехнулся Центурион, – но ничего не обещаю. Раньше у меня не было преторианцев.

– А мы раньше ими не были, – ответил Прокис, и искусно отбил атаку пирата, а затем нанёс ему в ответ смертельный удар.

– Долго вы там?! – закричал на имперцев Гаспар, – у нас ещё один корабль на подходе!

Имперцы спохватились и быстро перебрались на свой

борт. Отцепившись от поверженного судна, они направились напрямик ко второму вражескому кораблю.

– Скажи, Центурион, – позвал имперца Гаспар, – этот таран у вас на носу для красоты?

Центурион посмотрел на пирата. Они встретились взглядами и хищно улыбнулись друг другу.

– Приготовиться к тарану! – скомандовали они в один голос.

– Поднять все паруса, что у вас есть! – скомандовал уже один Гаспар, – Заставьте эту громадину лететь над водой!

Команда исполнила приказ и, под обстрелом врага, набила все паруса, что до сих пор были спущены.

Имперский корабль набрал скорость. Ветер удачно сменил курс и теперь дул в нужном направлении разгоня имперцев для смертельного удара по вражескому судну.

Пираты на нём слишком поздно поняли, что к чему. Они попытались маневрировать, но столкновения было не избежать. Раздался глухой удар, затем пронзительный треск и скрежет. Таран пропорол неприятельский корабль почти до середины, разрезав его на пополам. На его палубу тут же хлынула лавина имперских воинов. Они набросились на уцелевших пиратов, ещё не отошедших от столкновения, и безжалостно предали их гневу и клинку.

Когда последний пират был убит, раздался победоносный крик. Имперцы провозглашали свою победу и не заметили, как один из морских разбойников, держась за бок, поднялся

с палубы и навёл пистолет на Центуриона. Раздался выстрел, а после него – гробовая тишина.

Имперцы, как один, уставились на пирата с пистолетом в руке. Он пошатнулся и рухнул за борт.

– Считаю, что долг уплачен! – воскликнул Гаспар, держа в руке дымящийся огнестрел, – Как считаешь, Центурион?

Имперцы посмотрели на пирата, а затем перевели взгляд на командира.

– Да! – ответил он, – Не зря я спас тебе жизнь!

* * *

– Жаль тут не было самого Жако, – недовольно ворчал Гаспар, обходя первый захваченный корабль.

Второй ушёл на дно, как только имперцы отошли от него. А первый оставался на плаву и Гаспар потребовал отдать повреждённый корабль и всех выживших пиратов на нём.

«Я завербую их в свою команду, и мы починим эту малышку!» – сказал он.

И вот, вместе со своей новой командой из четырёх человек, выживших после боя, он обходил корабль, оценивая повреждения, и сбрасывал за борт трупы старого экипажа.

Имперцы, тем временем, делали то же самое на своём корабле. Повреждения были незначительны, а вот потери...

Центурион был крайне недоволен, когда узнал о тридцати двух погибших, чьи тела теперь лежали в ряд на верхней

палубе, завёрнутые в простыни.

– Потери неизбежны, Центурион, – сказал Маркус, подойдя к другу, – ты ведь это знаешь.

– Знаю, – ответил он, – но они были нашими братьями, а мы даже ещё не дошли до цели.

Центурион посмотрел на второй имперский корабль, который уже догнал их и теперь дрейфовал неподалёку. Командир имперцев вздохнул и отправился к Гаспару, который уже закончил обход и «уборку» на захваченном корабле.

– Порядок, – сказал он подошедшему Центуриону, – эта малышка ещё покажет всем, где раки зимуют.

– Ты действительно счастливчик, – сказал ему Центурион, – ещё утром чуть не оказался кормом для акул, а сейчас уже обзавёлся новым кораблём и командой.

– И всё благодаря тебе, имперец. Спасибо.

– У меня есть предложение к тебе, Гаспар. Если ты и правда хочешь выразить свою признательность, я предлагаю тебе службу на Империю.

– ХА! Нет уж, Центурион, спасибо! Не хватало мне ещё начать носить форму и отдавать честь старшим по званию. Ну уж нет!

– Ты уверен? Я ведь не предлагаю тебе службу в армии. Будешь и дальше ходить по морям и заниматься своим делом, но делать это под протекторатом Империи.

– Что это значит? – переспросил пират, чуя выгоду.

– Это значит, что тебе нельзя будет нападать на корабли

Империи и её союзников, а все остальные – в твоём распоряжении. При этом, если вдруг тебя снова изловят, ты сможешь показать эту грамоту, – центурион достал скрученный пергамент и потряс им, – и объявить, что действуешь в интересах Империи и её народа. И тогда твои захватчики будут вынуждены либо отпустить тебя, либо передать тебя нам, и мы тебя отпустим. Вот и всё. Ну, раз ты не хочешь...

Центурион сделал вид, что выбрасывает грамоту за борт, но Гаспар вскинул руки и закричал:

– Стой! Стой! погоди! Зачем же так сразу рубить с плеча?! Ты ведь не дал мне времени подумать.

– Что ж, думай, счастливчик. Но имей ввиду, что это даётся не просто так. Ты должен будешь прибыть по нашему зову и исполнить всё, что от тебя потребуется. Естественно, за достойную плату.

– Проклятье! Я же знал, что всё будет не так сладко, как хотелось бы.

– Решать тебе.

Они замолчали, замерев и глядя друг на друга через борта кораблей.

– А и ладно! – махнул рукой Гаспар, – По рукам! В конце концов, после всего прожитого, мы с тобой, считай, братья.

– Верное решение, Гаспар, крайне верное.

Центурион позвал пирата на борт. Они скрепили договор о протекторате подписями и имперской печатью. Затем, в торжественной обстановке, на глазах у солдат и гладиаторов

Центурион вручил Гаспару грамоту и громогласно объявил:

– Поздравляю! Отныне ты – подданный Империи, а значит и наш брат по оружию. Ура!

– Ура, – тихо и неуверенно протянул Гаспар уголком рта. Солдаты вокруг торжественно застучали оружием и издали громогласный рёв, торжественно приветствуя нового союзника. Гаспар отсалютовал им грамотой и, желая скорее удалиться, поспешил на свой новый корабль, где уже во всю кипел ремонт.

– Продолжайте идти прежним курсом, – сказал он напоследок, перепрыгивая через борт, – и скоро достигнете цели. Я приду где-то через неделю и проведу вас. Удачи, Центурион!

– Удачи, Гаспар!

Они помахали друг другу и имперские корабли ушли прочь, ложась на прежний курс. А уже вечером, слуги Империи увидели на горизонте заветную землю.

– Похоже, мы всё-таки это сделали, старина, – усмехнулся Маркус и толкнул друга в плечо, – поздравляю.

– Спасибо, – улыбнулся в ответ Центурион и посмотрел на Елену.

Девушка стояла на носу корабля и не отрываясь следила за приближением родных земель спустя столько лет пребывания в рабстве на чужих.

Глава 8. Колдун

Чародей шёл по лесной тропе, рассчитывая, что она выведет его к местному поселению. Он пока не очень представлял, с чего начать поиски Колдуна и решил сперва собрать о нём информацию у жителей острова.

Он шёл бодро и уверенно. приступов кашля уже давно не было, и это придавало Чародею уверенности в своих действиях. Но вдруг, прямо перед ним на тропу выскочил огромный, человек-волк.

Весь покрытый густой тёмно-серой шерстью, с острыми когтями и длинными клыками, он замер и принялся.

Медленно повернувшись к Чародею, зверь хищно обнажил клыки, но вдруг в него врезалась стрела. Раненный, вервольф упал на землю, и тут же к нему из кустов выбежали бородатые рослые мужи, одетые в волчьи шкуры.

Вооружённые топорами и мечами, они изрубили поверженного зверя с особой яростью, не давая тому и шанса на спасение.

– Хорош, братцы! – остановил товарищей самый старший из них, – Не тратьте сил на эту мразь. Он больше не жилец.

Мужи поочереды плюнули на разрубленный труп зверя и только сейчас увидели Чародея, который так и стоял, замерев и наблюдая за происходящим.

– О, выходит мы ещё и спасли тебя, – сказал один из охот-

ников, – получается вдвойне не зря на вылазку пошли.

– Ты кем будешь? – подозрительно спросил старший охотник, – Я тебя прежде не видал.

– Совершенно верно, – ответил Чародей на языке охотников, – я – путник, только сегодня прибыл к вам на остров, в надежде увидеть местные чудеса.

– Что ж, вот тебе наши чудеса, – ответил охотник, указывая топором на тело вервольфа, – и таких у нас полон лес.

– Хорошо, что вы встретились мне, – ответил Чародей, – иначе мне было бы несдобровать.

– Ха! Тебе просто повезло. Мы уже шли к дому, когда напали на след твари. Так что, считай, сегодня ты заново родился.

Чародей согласно кивнул и попросился идти вместе с охотниками к их деревне. Они не стали возражать и все вместе двинулись в путь.

– Так значит, вы говорите, у вас этих волков много? – спросил Чародей по пути, – А откуда они взялись?

– Известно откуда, – ответил старший охотник и плюнул на землю в сердцах.

Остальные последовали его примеру.

– Это всё клятый Колдун, – закончил охотник.

– Колдун? – переспросил Чародей.

– Он самый. Живёт тут один в северных горах и творит всякую бесовщину. Эти вот волки – результат его тёмных делишек.

– Сбежали они из его лабораторий, – продолжил другой охотник, – и с местными волчихами повязались. Ну а те и понесли. Вервольфы-то покруче обычных волчар будут, и вскоре их всех и изжили. Наплодились по всему острову, а нам теперь страдать приходится.

– Проклятый Колдун! – закончил мысль другой охотник, – Чтоб ему сгореть в своей башне.

Охотники опять брезгливо сплюнули на землю и дальше пошли молча.

Спустя время, Чародей снова задал вопрос:

– А вы, значит, охотники на вервольфов?

– В народе нас кличут волкодавы, – ответил старший охотник, – стараемся изловить волчар проклятых, то тут, то там. Но работёнка, сам понимаешь, опасная. И с каждым годом всё меньше и меньше нас становится. Никто к нам записываться не желает.

– И понятное дело, – продолжил другой волкодав, – кому охота шеей просто так рисковать и под клыки с когтями лезть? Местные только и знают, что «Спасибо» да «Спасибо», а как попросишь в кабаке ещё кружку за храбрость начислить, так и гонят в шею.

– Это да. А как вой по близости услышат, так к тебе первому и бегут мол, там волки пожаловали, выручай спасилец.

– Тише вы! – прикрикнул старший волкодав, – Чего разнылись?! Чем-то не довольны? Можете идти, раз не нравится. Никто не держит.

– А может и уйдём, – ответил один.

Второй промолчал.

Внезапно, раздался жуткий вой, прямо по близости. Волкодавы тут же замерли и достали оружие. Они были на чеку и сосредоточенно озирались по сторонам, готовясь к нападению.

– Ну что, довольны? – рассердился старший охотник, – А нечего было зря шуметь! Разнылись! Только заразу навлекли. Ох чую, шас попрут! Дружнее братцы! Дождёмся!

Но волки не заставили долго ждать. Они стаей выскочили из кустов и помчались к заветной добыче. Окружив группу людей со всех сторон, они зажали её в кольцо, лишая возможности сбежать. Затем они медленно стали сжиматься вокруг добычи, хищно грозя клыками и готовясь к смертельному прыжку.

Но тут, раздался жалобный собачий визг. Одного за другим, вервольфов начали оплетать корни, и связывать их целиком, не давая даже пошевелиться.

Удивлённые волкодавы огляделись по сторонам и обернулись на Чародея, который сосредоточенно продолжал накладывать чары.

Поочерёдно, вервольфы, прямо на глазах, начали задыхаться, сжимаемые корнями. Через несколько секунд, их обездвиженные останки уже валялись на земле, а волкодавы перестроились и с оружием наголо настороженно смотрели на Чародея.

– Кто ты, нахрен, такой? – спросил старший охотник.

– Тише друзья, – поспешил успокоить их Чародей, – я – ваш друг. Меня зовут Чародей и я действительно прибыл к вам на остров сегодня. Но целью моего прибытия было не посмотреть на здешние чудеса, но воздать вашему Колдуну по заслугам. Слухи о его деяниях разошлись уже по многим землям, и я прибыл его остановить.

– А чего сразу не сказал? – спросили волкодавы, убирая оружие.

– Не знал, как вы к этому отнесётесь.

– Как отнесёмся?! – воскликнул старший, – Да ты шутишь! Наши молитвы наконец услышаны! Пойдём скорее! Мы расскажем о тебе местным! Уж они так обрадуются! Уверен, в твою честь устроят настоящий пир и...

Внезапный приступ чародейского кашля заставил волкодава замолчать. Охотники настороженно смотрели, как их спаситель сгибается в три погибели и падает на землю, а затем – теряет сознание.

* * *

Чародей пришёл в себя и обнаружил, что он лежит на кровати в комнате постоялого двора.

«Ну да», – усмехнулся он про себя, – «Хорош спаситель. Ладно, главное, что местные поверили».

Он сел в кровати, поставив ноги на пол и увидел на сто-

лике перед собой хлебную лепёшку, ломти вяленого мяса и кружку с чем-то тёмным.

«Вот это я понимаю», – подумал он и пригубил из кружки.

Напиток оказался квасом. Чародей выпил его весь. Ему очень хотелось пить, а квас оказался очень вкусным.

Шумно выдохнув, он поставил опустевшую кружку на место, отломил лепёшку и съел, закусывая мясными ломтями.

Внезапно, вцепившись зубами в очередной кусок мяса, он почувствовал рядом с собой сильный источник магической энергии. Он замер и осторожно повернулся в его сторону.

В конце комнаты заискрились молнии, затем они соединились в кольцо. Кольцо постепенно расширилось и превратилось в портал, с другой стороны которого стоял человек в широкополой мантии с длинными рукавами, длинной белой бородой и короткими волосами.

– Приветствую, – сказал человек, – Я – Колдун.

Чародей пережевал кусок мяса, проглотил и ответил:

– Я так и понял.

– Прошу, – Колдун указал на место рядом с собой, – заходи. Будь моим гостем.

Чародей, не веря своей удаче, медленно поднялся, осмотрелся по сторонам и осторожно просунул руку в портал. Вытащив её, он убедился, что с рукой ничего не случилось, и только после этого вошёл в портал целиком.

Как только маги встретились лицом к лицу, портал за спиной Чародея закрылся. Теперь он стоял не в тесной комна-

тушке, но в просторном зале. Пол был сплошь устлан красным ковром. Стены были из чёрного мрамора, а вдоль них стояли вокруг белые колонны.

– Ну здравствуй, Колдун, – осматриваясь, поздоровался Чародей.

– Здравствуй, брат-волшебник. Отрадно видеть, что на большой земле начинает возрождаться магия. Добро пожаловать в мою скромную обитель.

– Скромную? – Чародей перевёл взгляд на Колдуна, – Ты уверен, что верно трактуешь это слово?

– Это всего лишь заклинание, – Колдун махнул рукой, сейчас сам увидишь.

Прямо на глазах стены и пол начали меняться. От Колонн не осталось и следа. Чёрный мрамор превратился в серый камень, а красный ковёр – в деревянный пол. Неизменным осталось только то, что зал действительно был просторным.

– Это моя комната иллюзий, – пояснил Колдун, – здесь я тренируюсь в создании собственных реальностей.

– Я вижу, получается.

– Сейчас уже да. Но в начале... Лучше об этом не вспоминать. Пройдём.

Колдун указал рукой по направлению к двери, и оба волшебника вышли из комнаты на лестничную площадку и поднялись по ступеням наверх.

– Как ты меня нашёл? – спросил Чародей по дороге.

– Это было несложно. Я почувствовал присутствие друго-

го мага на острове, и выследил тебя, когда ты пользовался магией.

– Оправдываешь слухи о тебе.

– Спасибо.

Они вошли в другую комнату. Она была значительно меньше, но тоже очень просторная. У дальней стены стояла кровать. Вся правая стена целиком была отдана под огромный шкаф, до отказа забитый книгами. В левой стене ярко горел камин, рядом с которым стояло два кресла. К этим креслам и пригласил Колдун своего гостя.

– Так и зачем ты приехал? – спросил он, когда оба мага уселись поудобнее.

Он махнул рукой и к ним подъехал столик с крепкими напитками различного сорта.

– Встретиться с великим Колдуном, – ответил Чародей, выбрав для себя квадратную бутылку с чем-то приятно пахнущим.

– Серьёзно? Это не такая простая задача, найти меня, уж я-то знаю.

– Знаешь?

– Да. Я потратил очень много времени, чтобы стереть с карт и справочников любые упоминания обо мне и этом острове.

– Ну, как видишь, я всё равно здесь.

– Буду считать это неисправимой погрешностью, – усмехнулся Колдун, – должно быть, у тебя была какая-то важная

цель, раз ты так сильно хотел меня видеть.

– О да. Ещё и какая.

Чародей выпил свой напиток прямо из бутылки и одобрительно хмыкнул.

– Неплохо, – сказал он.

– Благодарю. Так что за цель?

– К моему несчастью, я очень болен, Колдун. И единственный, кто может мне помочь – это ты.

– Я?

– Да. Видишь ли, только перед лицом смерти начинаешь по-настоящему ценить жизнь. И сейчас, оглядываясь назад, я понял, как безрассудно тратил свою. Я очень хочу исправить свои ошибки, но у меня уже нет времени на это. А вот, если бы ты мне помог, я бы был крайне признателен.

– Но я же не целитель, – удивлённо ответил Колдун.

– Да, но ты живёшь на этом свете уже несколько веков. Неужели за всё это время ты не изучил хотя бы одно заклинание, которое могло бы помочь мне.

Чародей замолчал и пристально уставился на собеседника, чьё лицо скривилось в выражении одновременной боли и печали. Колдун тяжело вздохнул и ответил:

– Увы, мой друг, я вынужден тебя разочаровать. Видишь ли, давным-давно произошла страшная трагедия, после которой в мире не осталось почти никаких магических трудов. Кроме тех, что мне удалось спасти. Но все они сплошь были посвящены наукам по гибридизации и селекции. А я же, в

своё время, совершил страшную ошибку, избрав специализацию боевого мага и просто не могу теперь овладеть магией исцеления. Прости, но колдуны ограничены тем, сколько заклинаний они знают. А я всегда знал недостаточно.

– Но ты ведь живёшь уже столько лет! Стало быть, можешь продлевать свою жизнь, и я смиренно прошу, продлить мою. Умоляю, – Чародей упал перед Колдуном на колени и склонил голову, – я заплачу любые деньги.

В зале повисло тяжёлое молчание. Ошеломлённый Колдун внимательно смотрел на своего гостя и не мог найти, что ему ответить. В конце концов он тяжело вздохнул, покачал головой и произнёс:

– Прости. Но я не смогу тебе помочь. И деньги тут ни при чём.

– Что?! – Чародей резко поднял голову и уставился на собеседника, – Но почему?!

– Видишь ли... Моё... бессмертие... В общем, это не моя заслуга. Давным-давно на меня наложили проклятие вечной жизни. И теперь я просто не могу умереть. Как бы ни старался.

– Старался?

– О да. Пойми. Ценность жизни как раз в том, что она мимолётна. Когда каждый миг, проведённый тобой, ценишь всей душой, ведь понимаешь, что этот миг больше может никогда не повториться. Для меня же всё в этом мире уже давно утратило свой блеск. Я пережил всё, что может пережить

человек. Я множество раз видел, как умирают близкие мне люди, и после последнего раза решил, что больше не хочу близости ни с кем. Моя жизнь очень одинока и совершенно бесполезна. Если бы не обязанность следить за... этим островом, я бы, наверное, уже давно сошёл с ума.

– Но я прошу тебя помочь. Я осознаю, что меня ждёт!

– Увы. Даже если бы я хотел, я не могу перевести проклятие на тебя. Просто не знаю, как.

– Так значит, – промолвил Чародей, вставая на ноги, – я проделал такой путь и потратил столько сил напрасно?

– Мне очень жаль, – ответил Колдун, – но я ничем не могу тебе помочь.

Чародей отвернулся, подошёл к камину и склонился над ним, упершись рукой в стену. Он долго смотрел в огонь и пытался осмыслить слова Колдуна. В его душе бушевал ураган. К горлу подступил огромный ком горечи, а на глаза упрямо накатывали непрошенные слёзы. Его последний шанс на спасение стремительно ускользал из рук, а Чародей никак не мог его поймать. Но и упустить его он тоже не мог, не имел права после всего, через что он прошёл.

– Ложь, – вдруг сказал он.

– Что? – переспросил Колдун.

– Ты лжёшь! – гневно воскликнул Чародей.

Он резко развернулся к Колдуну, и пламя в камине за его спиной разбушевалось.

– Я почти поверил в твою сказку о проклятии, но не дер-

жи меня за идиота! Ты просто не хочешь делиться своими секретами. Хочешь остаться единственным бессмертным в мире!

– О чём ты?! Поверь! Я говорю правду!

– Хватит! Раз ты не хочешь мне помочь добровольно, я тебя заставлю!

Чародей вскинул руку, и из камина в сторону Колдуна устремилась огненная когтистая лапа. Колдун едва успел отскочить в сторону, а спустя секунду, пламя охватило кресло, в котором он только что сидел.

Но зачарованный огонь на этом не остановился. Он резко изменил направление, и снова устремился за своей жертвой. Однако в этот раз, Колдун не стал убежать. Он поднял руки перед собой, и пламя врезалось в невидимую стену.

– Прошу, остановись! – кричал Колдун, перекрикивая шум бушевавшего огня, – Я не хочу драться с тобой!

– У тебя был шанс решить всё мирным путём! – отвечал Чародей, усиливая нажим, – Но ты его упустил!

– Да пойми же, этим ничего не решишь! Я не могу тебе помочь!

– Тогда, пеняй на себя!

Чародей взмахнул рукой и из камина вырвалась ещё одна когтистая лапа, и тут же устремилась в Колдуна, но снова врезалась в невидимый барьер.

Колдун с трудом сдерживал бушующий поток стихии. Его руки дрожали от напряжения, а губы неслышно читали за-

клинание. Внезапно, огонь начал рассеиваться, буквально исчезать на глазах.

Чародей попытался усилить его, но вдруг обнаружил, что ему не хватает воздуха. Он схватился за шею и упал на четвереньки, а Колдун, откинув от себя последние языки пламени, печально посмотрел на своего гостя.

– Прости, – сказал он, – ты не оставил мне выбора. Я создал вокруг комнаты барьер, не пропускающий воздух. А воздух внутри комнаты ты сжёг.

Чародей злобно посмотрел на Колдуна, раскинул руки и, словно вырывая что-то, подтянул их к себе. Внезапно, из стен комнаты вырвалась вода, текущая по трубам башни.

Она тут же залила весь пол, а затем начала быстро испаряться, насыщая комнату влажным, но пригодным к дыханию воздухом.

Ощувив, что снова может дышать, Чародей поднялся и наложил новые чары. Повинуясь воле волшебника, вода в комнате вдруг собралась перед Колдуном в огромную волну, и обрушилась на хозяина башни. Колдун снова выставил защитный барьер, но вода не отскочила от него. Она стала собираться вокруг Колдуна и закручиваться, образуя водяной вихрь.

Вдруг, Колдун почувствовал, как вихрь поднимает его над полом, закручивает и куда-то стремительно несёт. Через несколько секунд у него потемнело в глазах от мощного удара в стену. Затем он почувствовал, резкое изменение темпе-

ратуры и понял, что вода замерзает, образуя вокруг него ледяной кокон.

Чародей твёрдо стоял на ногах, вытянув руки к Колдуну. Он уже почти заморозил зазнавшегося противника, как вдруг услышал его голос, доносящийся будто со всех сторон.

– ДОСТАТОЧНО!

В тот же миг, ледяной кокон засветился изнутри, а через секунду его разнесло на тысячи осколков потоками бело-снежной энергии. На месте кокона парил над полом Колдун, держа в руке белый резной посох со светящимся хрустальным шаром на конце.

Колдун направил шар в сторону Чародея, и из него тут же ударила молния. Мощным разрядом волшебника отбросило в стену. Он скатился по ней на пол, скрывшийся под набежавшей водой.

Шар на посохе снова заискрился миниатюрными молниями, и Колдун опустил его в воду. Чародея тут же обдало новыми электрическими разрядами. Его тело неестественно выгнулось, а с губ слетел пронзительный крик боли.

Решив, что с него хватит, Колдун убрал посох, подлетел к Чародею и опустился рядом. Тот не подавал признаков жизни, и Колдун сочувственно вздохнул. Затем осмотрел комнату и ещё больше расстроился, увидев, во что превратился его кабинет. Он отвернулся от поверженного противника и, с тяжёлым сердцем, направился к выходу.

В этот момент Чародей пришёл в себя и поднялся на ноги.

Увидев Колдуна, он схватил первое, что попало под руку. Это оказалась кочерга.

Чародей занёс её над головой и метнул в противника.

Кочерга врезалась в спину Колдуна, и тот едва не упал. Опёршись о посох, он обернулся и увидел, как Чародей, угрожающе приближается.

– Убирайся прочь, мерзавец! – закричал Колдун.

Он вскинул руку и сотворил заклинание, но ничего не произошло.

– Ты промахнулся, – злобно прорычал Чародей.

– Ты уверен? – спросил Колдун и стукнул посохом об пол.

Из шара вновь ударила молния. На этот раз Чародей успел поставить защиту, но его всё равно отбросило назад. Внезапно, он понял, что лежит на полу комнаты, в которую его доставили волкодавы. Он поспешил встать, но было поздно – портал уже закрывался. Чародей успел лишь увидеть грустное выражение лица Колдуна, но спустя миг, и оно исчезло.

Чародея пробрало приступом гнева. Он закричал от ярости и, схватив со столика тарелку с едой, швырнул её туда, где только что был портал. Затем швырнул туда же столик и стул, а после перевернул кровать, выпуская остатки злости.

И тут его скрутило. Проклятый кашель вновь принялся разрывать лёгкие и, не устояв на ногах, Чародей упал на четвереньки, судорожно содрогаясь до изнеможения.

Когда кашель наконец прекратил свои издевательства, Чародей распластался на полу и поклялся самому себе, что вы-

ведает у Колдуна секрет вечной жизни, чего бы это ни стоило. Затем он снова потерял сознание.

Глава 9. Разведка

Когда имперские силы высадились на берег, Центурион, повинуясь заученным приёмам, первым делом велел разбить лагерь, выставить дозорных и начать строительство форта. Солдаты незамедлительно приступили к работе, радуясь, что столь долгое и утомительное путешествие завершилось, и теперь, наконец-то, есть чем заняться.

Строительство шло ударным темпом и к концу второго дня уже были воздвигнуты стены форта. Окончив работу, солдаты отправились на отдых. Только дозорные оставались на своих позициях, внимательно следя за обстановкой.

Центурион салютнул одному из них, обходя стены и проверяя их укрепления. Имперский солдат ударил себя в ответ кулаком в грудь и продолжил нести службу. Центурион усмехнулся и направился дальше, занятый своими волнениями.

Хоть он и радовался тому, что наконец-то достиг злополучного острова, а значит и Сергиуса с аквилой, его радость значительно портило то, что это было лишь начало. Ещё предстояло найти предателей, забрать у них похищенную реликвию, доставить её на родину и, по возможности, остаться в живых. Задетая честь требовала немедленно начать что-то делать, но рассудок говорил, что Центурион ещё слишком мало знает об этом месте, и что необходимо собрать больше

информации.

Погружённый в свои мысли, Центурион не заметил, как дошёл до пустующих ворот форта. Плотники ещё трудились над створами, и их заменяла гружёная телега с прибитым к ней деревянным щитом в человеческий рост.

Стража у «ворот» вытянулась, увидев приближение командира. Центурион кивнул солдатам и, вдруг, заметил, что кроме них здесь ещё кое-кто есть.

Елена стояла в телеге, на одной из бочек с водой, и, положив локти на край щита, мечтательно смотрела поверх него куда-то вдаль.

Увидев девушку, Центурион невольно улыбнулся и повелел открыть «ворота». Елена сперва удивилась, когда почувствовала, что опора под ней пришла в движение. Но потом, поняв в чём дело и увидев Центуриона, улыбнулась ему и приняла от него руку, когда он предложил помочь спуститься с телеги.

– Я подумал, – сказал он, – что так будет удобнее смотреть.

– И не ошибся, – ответила девушка, не отпуская руки Центуриона, когда они выходили наружу.

– Не могу даже представить, как ты рада оказаться дома, после стольких лет.

– Не можешь, – согласилась Елена, – а ещё не можешь представить, как я тебе благодарна.

Она вдруг прильнула к Центуриону и очень крепко обняла его. Повинуясь внезапному порыву, Центурион обнял де-

вушку в ответ и заботливо прижал к себе.

Простояв так какое-то время, Елена, отпустила имперца и снова повернулась лицом к окружавшему их лесу. Центурион хотел убрать руки, но девушка остановила его и наоборот стянула мужские руки на себе сильнее.

Так они и стояли. Молча. Наслаждаясь уединением, вечерней тишиной и присутствием друг друга.

– Спасибо тебе, – едва слышно вдруг произнесла девушка.

– Я уже говорил, – ответил имперец, – это не моя заслуга.

– Ещё и как твоя!

Девушка развернулась, взглянула в лицо Центуриона дрожащими глазами, затем взяла его за руку и потянула за собой обратно в форт.

– Пойдём, – решительно сказала она.

– Куда же? – следуя за Еленой, уточнил Центурион.

– Хочу отблагодарить тебя, как следует.

* * *

На утро, после ухода Елены, счастливый и полный уверенности в себе, Центурион вызвал Маркуса. Старый друг прибыл почти сиюминутно и, оценив внешний вид Центуриона, радостно воскликнул:

– Ха! Старый ты пройдоха! Ты всё-таки отведал радости плотской любви! – Маркус потряс товарища за плечи, – Наконец-то ты стал мужчиной. Поздравляю!

– Большое спасибо, старина, – ответил Центурион, высвобождаясь из рук Маркуса, – твои поздравления очень кстати.

– Конечно! Проклятие, мой друг нашёл любовь, давайте за это выпьем!

Маркус подошёл к столу, взял кувшин, наполнил два кубка и протянул один товарищу.

– Ты ведь в курсе, что у меня и прежде были женщины? – спросил Центурион, принимая кубок.

– По сравнению со мной – считай, что не было.

– Не стану спорить, – пожал плечами Центурион, затем стукнулся своим кубком о кубок друга, и они выпили.

– Ну что? – наливая себе новую порцию, спросил Маркус, – Как она? Хороша, а?

– Во-первых, – ставя кубок на стол ответил Центурион, – я не собираюсь это обсуждать, а, во-вторых, я вызвал тебя по другой причине.

– Другой?

– Да. Я собираюсь на разведку. Нельзя продолжать сидеть сложа руки. Сергиус где-то на этом острове, и я обязан отыскать его, как можно скорее.

– Тебе не терпится, я гляжу. Стоит ли тебе напоминать, что мы ничего не знаем о здешних местах?

– Не стоит, Маркус. Я и сам это знаю. Но как мы соберём информацию, если будем оставаться тут? Правильно. Никак.

– Но ты сильно рискуешь, отправляясь сам. Пошли пару отрядов, дождись их возвращения и...

– Нет, старина. Я так не могу. Не могу отправить кого-то на риск, а сам остаться в безопасности. И, к тому же, за мной должок Сергиусу за ту резню. Я обязан лично его отыскать.

– И как же ты собираешься это сделать?

– Я возьму небольшой отряд. Мы прошвырнёмся по окрестностям и вернёмся через пару дней. А до тех пор, ты останешься тут за командира.

Центурион положил руку на плечо товарища и продолжил:

– Я ведь могу на тебя положиться, старина?

– Он ещё спрашивает! – Маркус обнял друга, – Конечно можешь!

– Отлично, – Центурион отошёл и налил себе ещё вина, – пока меня не будет, продолжай укреплять форт и тренировать новобранцев. Чувствую, скоро нам потребуется показать, на что способны имперские войска.

– Ха! К твоему возвращению, этот форт будет неприступной крепостью, с самыми отважными и крепкими защитниками! Даю слово!

– Это я и хотел услышать, – ответил Центурион, салютнул другу и они вновь осушили кубки.

* * *

О том, кого брать в свой отряд, Центурион даже не задумывался. Его претореанцы не пережили бы, если бы он взял

с собой кого-то другого.

Едва он объявил им о намерении выдвинуться в разведку, солдаты засияли от предоставленной возможности проявить себя перед командиром. Спустя час они уже стояли перед его шатром, готовые к разведке, в полном обмундировании и с припасами в дорогу.

– Центурион, – неуверенно позвал Брутус, – входя в шатёр командира, – Вы позволите?

– Конечно, – отвлѣкшись от полировки меча ответил Центурион, – слушаю.

– Мы готовы выдвигаться, мой командир. Все претореанцы, в полном составе перед вашим шатром ждут команды.

– Как? Уже? Ох, я сейчас выйду.

Брутус кивнул и вышел на улицу. Центурион весело отметил про себя подготовку его солдат, критически оценил качество клинка и удовлетворѐнно убрал его в ножны. Затем облачился в доспехи, взял походную сумку и вышел к подчинѐнным.

Как и сказал Брутус, претореанцы стояли в шеренгу перед шатром. Все, как один, гладковыбритые и короткостриженные, одетые в походную форму, они были словно копиями друг друга, но, всё же, с небольшими отличиями. Увидев командира, имперцы вытянулись в струну, ожидая приказаний. Центурион довольно кивнул, оценив отряд в общем, но решил, что было бы неплохо осмотреть и каждого из бойцов в отдельности.

Первым он подошёл к Брутусу. Из-за спины воина выглядывал закреплённый щит, начищенный шлем ярко блестел на солнце, а лицо выражало готовность ко всему блеском голубых глаз. Центурион кивнул ему и подошёл к следующему солдату.

Аверкий выглядел в точности как его брат, за исключением того, что на его спине был закреплён боевой топор, а не щит.

– Как дела, Аверкий? – спросил Центурион.

– Прекрасно, мой командир. Готов убивать по Вашему приказу!

– Хороший настрой, но не забывай, мы идём на разведку. Убийства только по необходимости.

– Да, мой командир! – воскликнул претореанец и ударил себя кулаком в грудь.

Центурион кивнул и прошёл к следующему телохранителю.

– Прокис, – обратился он, – достаточно ли остёр твой меч?

– Как всегда, Центурион, – ответил имперский воин, с горящими карими глазами на почти мальчишечьем лице.

– Рад слышать.

Он положил руку на плечо подчинённого и шагнул к последнему претореанцу, держащему в руках штандарт легиона.

– Сириус, ты помнишь, что мы идём на разведку, а не в атаку? – спросил у него Центурион.

– Да, мой командир! Помню!

– Тогда зачем ты берёшь с собой штандарт?

– Чтобы явить нашим врагам силу имперских войск.

– Это похвально, но ты ведь понимаешь, что это выдаст нас?

Сириус не ответил, но лишь заморгал своими детскими глазами.

– Сожалею, – продолжил Центурион, – но тебе придётся оставить штандарт.

– Но, Центурион! – обиженно воскликнул претореанец.

– Никаких «но». Позволяю тебе оставить штандарт в моём шатре, а потом, когда вернёмся, заберёшь его назад.

– Да, мой командир, – тихо ответил Сириус, понутив голову.

Явно огорчённый он ушёл в шатёр, унося с собой древко со стягом.

– Я же говорил, – сказал, глядя ему вслед, Брутус, – вот же упрямый баран.

– Поясни, – велел Центурион.

– Он всегда хотел стать вексиллярием, мой командир. И решил, что сейчас будет самое время для исполнения его мечты.

– Ему ещё предоставится такая возможность, – сказал Центурион и одобрительно посмотрел на вход своего шатра.

– Центурион! – вдруг раздался посторонний голос, – Ты ничего не забыл?!

К отряду подошла пятёрка гладиаторов и недовольно уставилась на командира имперской армии.

– Помнится, ты обещал нам славные битвы.

– Да, Герадот, – ответил Центурион, – обещал.

– Так значит ты решил нас обмануть? Так?

– Как ты смеешь так разговаривать?! – воскликнул Аверкий и подался вперёд, но Центурион остановил его.

– О чём ты говоришь? – уточнил он.

– Вы же собрались на разведку, так? Отчего не берёте нас с собой?

– Отряд уже укомплектован. И к тому же, вам ещё нужно обучать других бойцов, разве нет?

– Они уже обучены, – ответил Гораций, – всему остальному их научит только битва.

– А мы же жаждем вновь взяться за дело, – продолжил Рамон, – ведь если не вынимать клинок из ножен, он быстро заржавеет.

– В общем, ты сам говорил, что мы свободны, – напомнил Ификл, – и, если не возьмёшь нас с собой, мы увяжемся следом сами.

– И не позволим вам забрать всё веселье себе, – закончил Герадот.

– Я так понимаю, вас не отговорить, – сделал выводы Центурион, – что ж... Прошу в мой отряд.

Гладиаторы довольно усмехнулись. Даже молчавший всё это время Брон изобразил что-то похожее на улыбку. А вот

претореанцы не обрадовались пополнению в своём отряде. Особенно Аверкий. Он и Герадот обменялись взглядами, полными ненависти, когда гладиатор проходил мимо солдата. Но Аверкий промолчал, а Герадот издевательски усмехнулся.

– Что происходит? – спросил Сириус, выйдя из шатра и видя недовольство братьев по оружию.

– Ничего, сказал Центурион, просто небольшое пополнение в нашем отряде.

– Пополнение?

Сириус посмотрел на гладиаторов неподалёку и пожал плечами.

– Что ж, – заключил командир, – раз все в сборе, выдвигаемся! Мы уже достаточно задержались. Вперёд!

Претореанцы ударили кулаком в грудь, выстроились вокруг Центуриона и, все вместе, они направились к воротам. Солдаты и гладиаторы в форте замирали, отвлекаясь от своих дел, и провожали необычное шествие взглядом. Внезапно, центуриона окликнул женский голос, и он остановился. К группе подбежала Елена и замерла перед командиром с немой просьбой в глазах.

Центурион кивнул в ответ, и счастливая девушка с радостью подбежала к нему, встав рядом под защиту претореанцев.

Разведгруппа покинула форт, провожаемая взглядами его обитателей до тех пор, пока последний разведчик не скрыл-

ся в лесу неподалёку. Тогда раздался командный голос Маркуса:

– Ну чего встали?! Возвращайтесь за работу! К возвращению Центуриона, этот форт должен быть в лучшем виде! За работу, лентяи!

Солдаты и гладиаторы вернулись к своим делам, а Маркус подошёл к воротам, бросил последний взгляд на лес и промолвил:

– Удачи, брат. Возвращайся поскорее.

* * *

Отряд разведчиков бодро шёл по лесу. Гладиаторы – чуть впереди, исследуя дорогу, претореанцы рассредоточились вокруг командира, а Центурион шёл вместе с Еленой и старался думать о том, что это боевое задание, а не романтическая прогулка.

Но получалось у него плохо. Он, то и дело, поглядывал на девушку, которая заворожённо смотрела кругом, осторожно касалась каждого дерева, куста и цветка на их пути. Это сильно замедляло отряд, но Центуриона это не волновало. Наоборот, он был счастлив видеть восторженное лицо девушки, и, казалось, ощущал её радость как свою.

Елена в очередной раз остановилась, присела на корточки и прильнула к кусту с дикими цветами. Вдохнув сладкий аромат, она блаженно откинула голову, закрыв глаза, а когда

открыла их – поймала на себе взгляд Центуриона.

– Что такое? – спросила девушка, поднявшись, – Всё в порядке?

– Конечно, – ответил Центурион и улыбнулся, – пойдём. Нам нужно идти.

Он протянул руку. Елена улыбнулась в ответ и взяла её. Вместе они пошли дальше, сопровождаемые отрядом телохранителей.

– Всё кажется таким знакомым, – мечтательно произнесла девушка, глядя по сторонам, – и в то же время не таким, как я помню. В детстве всё казалось иначе. Более ярким и красочным. Я помню, как играла с другими детьми, и мы воображали себя богачами и знатными правителями, насобирав листвы, шишек или цветов и представляя будто золото или драгоценности. Ими можно было обмениваться или делиться. Побеждал тот, в чьей коллекции было как можно больше разных сокровищ. Это было забавно, учитывая, что эти же сокровища валялись у нас прямо под ногами. Так я и запомнила свой дом.

– А что сейчас? – спросил Центурион.

– А сейчас я уже не ребёнок, – печально ответила Елена, – листья под ногами это уже не золото, а цветы на кустах – не самоцветы. Я думала, что, вернувшись в родные края, ко мне вернуться прежние ощущения радости и счастья, но... Но я слишком долго жила детскими воспоминаниями о доме. А теперь, вернувшись, поняла, что это были лишь фантазии.

Девушка замолчала, а Центурион не понимал, что нужно ей сказать. Но ему очень хотелось поднять ей настроение. Знать бы только как.

– Но я всё равно счастлива, что вернулась, – снова заговорила Елена, вернув на лицо улыбку, – это же мой *дом!* Может он и не такой, каким я его помню, но всё равно, я чувствую, что всё здесь радо моему возвращению, а я – радуюсь всему в ответ.

Она снова отбежала в сторону, увидев высокий куст с мелкими синими цветками и осторожно потрогала их, будто боясь спугнуть. Центурион, не шевелясь, следил за Еленой и не смел её торопить. Наоборот. Ему хотелось, как можно дольше, продлить эти мгновения её радости.

– Зря ты взял меня с собой, – сказала девушка, вернувшись под руку имперца.

– Почему это?

– Мы же не на прогулке, не так ли? А ты постоянно отвлекаешься на меня, вместо того, чтобы следить за округой.

Центурион усмехнулся.

– Что? Разве я не права?

– Права. Но это ведь не твоя вина, что я не могу совладать с собой.

– Отчасти, может и моя.

– Может, но только отчасти.

Центурион остановился и поцеловал руку девушки. Они встали друг к другу лицом и обнялись.

– Пойдём уже, – весело сказала Елена, отстраняясь от возлюбленного, – мы же на разведке, не забыл?

– Точно, – ответил Центурион, и они двинулись дальше.

Но шли они недолго. Вскоре, Центурион, Елена и претореанцы догнали сильно ушедший вперёд отряд гладиаторов. Воины были настороже, держали оружие наготове и внимательно озирались по сторонам.

– В чём дело? – спросил Центурион.

Он оставил Елену, вынул клинок и подошёл к Рамону.

– Брон что-то почуял, – пояснил чернокожий гладиатор, – а его чутьё подобно нюху тысячи собак.

– Я понял.

Центурион жестом велел телохранителям занять позиции и те мгновенно рассредоточились, прикрывая фланги и тыл группы. Сам Центурион медленно пробрался к Брону, который будто охотничий пёс замер в выжидательной стойке, держа в одной руке кинжал.

– В чём дело? – спросил Центурион шёпотом, – Ты что-то видишь?

– Рядом враг, – коротко ответил гладиатор, – я знаю.

– Но откуда?

Брон не ответил. Он перехватил оружие в руке лезвием вниз и, пригнувшись, осторожно покрался вперёд. Центурион и группа выдвинулись следом в том же положении.

Отряд был на чеку. Вглядываясь в каждый куст и оглядываясь на любой шелест, группа разведчиков шла вперёд, каж-

дую секунду ожидая нападения противника, которое всё не совершалось, словно издеваясь над воинами мучительным ожиданием.

Внезапно, Брон замер. Отряд последовал его примеру и затаился. В воцарившейся тишине было слышно, как с дерева, сорвавшись, падает листва. Ни пения птиц, ни жужжания насекомых, ни чего-либо ещё слышно не было.

– Засада, – сказал Брон и быстро развернулся, чтобы увести отряд назад, но было поздно.

Со всех сторон вдруг раздался воинственный крик, и к разведчикам устремились десятки врагов, грозно задрав копья, и мечи.

– Отступаем! – скомандовал Центурион.

Претореанцы тут же окружили командира, ошетинившись оружием, но тут под их ногами сработал механизм, и вся пятёрка устремилась под кроны деревьев, запутанная в сеть.

Гладиаторы встали под ними в кольцо, но их мгновенно окружили вражеские воины.

– Я что сплю?! – воскликнул Аверкий, глядя сверху вниз, – Это же женщины!

– Нет, брат, – отозвался Брутус, – не спишь. Я тоже их вижу.

В этот момент, их сеть сорвалась и устремилась прямоком на землю. Пленники рухнули, сильно отбив себе всё, что было можно, и придавили собой гладиаторов. Племя воинственных женщин мгновенно повязало их и отобрало ору-

жие.

– Ну прекрасно! – возмутился Герадот, – Кто бы мог подумать, что меня прикончит баба?!

– Мы пока ещё живы, – заметил Рамон, – а быть в плену у женщины нормально для мужчины. Верно, Центурион.

Командир имперцев злобно зыркнул на гладиатора, а затем попробовал отыскать глазами Елену. Рамон же улыбнулся девушке, держащей у его шеи остриё копья, но та не ответила взаимностью, а врезала в ответ древком по челюсти воина.

– Что ты там говорил? – спросил Гораций.

– Ничего, – ответил Рамон и сплюнул на землю кровь.

– Тише! – скомандовал уже связанный и поднимаемый с земли Центурион, – Они нас не убили, значит им что-то от нас нужно. А раз так, значит у нас ещё есть возможность сбежать. Но, пока что, побудем пленниками.

Закончив связывать последнего имперца, воительницы подняли их, выстроили в колонну, связали между собой за шеи и повели куда-то вглубь леса.

На ходу Центурион продолжал искать глазами Елену, но нигде не находил. И он не до конца понимал, рад он этому или нет.

* * *

Через несколько часов марша по лесу, воительницы вы-

вели имперцев к своему лагерю. Усадив воинов в одну линию, они выстроились по бокам от них и стали ждать. Вскоре, из небольшой замаскированной палатки вышла женщина. Седина волос указывала, что она была явно старше, чем кто-либо из присутствующих, но тело женщины по-прежнему оставалось в прекрасной форме молодой девушки. Как и все её соплеменницы, она ходила в свободной набедренной повязке, высоких сапогах и узкой полоске кожи на груди, которая скорее стягивала её, чем скрывала. Но, в отличие от остальных, на старейшине был меховой плащ, а вооружена она была не мечом или копьём, а коротким ножом, грозно висевшем на бедре.

«Ох, Маркус», – думал Центурион, – «Жаль, что ты этого не видишь».

Тем временем, старейшина подошла к имперцам и внимательно их осмотрела. Она прошла вдоль них, беря в неожиданно сильную руку лицо каждого из мужчин, и тщательно осматривала его со всех сторон.

– Может возьмёшь у меня кое-что другое?! – огрызнулся Аверкий, – когда очередь дошла до него.

Женщина тут же схватила его за волосы и оттянула голову. В её свободной руке мгновенно оказался нож, и его остриё впилося в шею имперца. Из-под кончика ножа побежала тонкая струйка крови, но Аверкий не дрогнул. Он злобно смотрел на воительницу и приговаривал:

– Ну давай, старая сука! Убей меня, иначе, клянусь всеми

богами, я сам доберусь до тебя!

Женщина не поняла, что говорил ей воин, но её лицо выразило явное недовольство его тоном. Воительница отвела нож для удара по горлу своего пленника, но её остановил крик Брутуса, на мгновение опередивший Центуриона.

– Стой! Не нужно!

Старейшина устремила на него взгляд, отпустила голову Аверкия и подошла к его брату.

– Не нужно, – повторил он, глядя женщине в глаза.

Она медленно поднесла лезвие ножа к лицу воина, провела им по его щеке, повернула в одну сторону, затем в другую и довольно улыбнулась.

Женщина вернула нож на бедро и кивком указала на имперца. Из рядов воительниц тут же вышли две девушки, отвязали Брутуса от остальных и подвели к старейшине, вставшей в центре, между обоими рядами воительниц. Она положила руки на Брутуса и заговорила на языке, который никто из имперцев не понимал.

– Что она там бормочет? – ёрзая в путах ворчал Аверкий, явно переживающий за брата.

– Кажется, – вдруг подал голос Ификл, – что-то про... ритуал.

– Ты её понимаешь!?! – разом воскликнули пленные.

– Какой ещё ритуал?! – переспросил Аверкий.

– Тише, – попросил Ификл и прислушался, – да... Старуха говорит, что этот воин достоин стать... конём?

– Конём? – переспросил Герадот.

– Тише, что дальше? – поторопил Центурион.

– Да... Она... Ох боги!

– Ну что там?! – Аверкий выходил из себя от нетерпения.

Эфикл перевёл на него изумлённый взгляд, затем повернулся обратно. Старейшина ходила вокруг Брутуса, с таким лицом, будто только что купила себе отменного племенного жеребца. Внезапно, она крепко схватила мужчину между ног и одобрительно кивнула.

– Она говорит, – продолжил Эфикл, – что этот конь... хотя... скорее жеребец, станет отличным... создателем.

– Ты уверен, что верно всё понимаешь? – уточнил Гораций.

– Брат, мгновение назад я не знал, что вообще знаю этот язык.

– Тише, – вновь скомандовал Центурион, – что она говорит?

Ификл вновь посмотрел на старейшину, ходившую вокруг ничего не понимающего Брутуса, и обращалась к соплеменницам, которые вдруг из грозных воительниц превратились в хихикающих барышень.

– Она спрашивает: – выслушав её, ответил Ификл, – кто из сестёр желает лечь рядом с чужаком и понести от него...

Воцарилось молчание. Только старейшина продолжала снова и снова повторять свой призыв.

– Вот же гад! – вдруг воскликнул Аверкий, – Вечно ему,

с самого детства, достаются самые лакомые куски!

– Тише! – скомандовал Центурион, – Мы ещё не знаем, чем всё кончится.

В этот момент, из рядов воительниц, робко и подталкиваемая своими подругами, вышла высокая, темноволосая, смуглая девушка с точёной фигурой и большими глазами на милом девичьем лице. Она медленно подошла к старейшине, смущённо улыбаясь и склонив голову. Женщина взяла в руки молодое лицо девушки и осторожно поцеловала её в щёки. Затем взяла её под руку и повела в палатку, из которой вышла чуть ранее.

К Брутусу, тем временем, подошли четверо других девушек. Трое приставили к нему оружие, а четвёртая перерезала путы. Затем, окружив имперца, они провели его к той же палатке и, почти что, запихнули его внутрь, а затем вошли следом.

– Ну вот, – проворчал Аверкий и сплюнул, – теперь мы знаем, чем всё кончилось.

– Да... Хороша, – одобрил Герадот, – но на её месте я бы тоже выбрал твоего брата.

– Лучше заткнись! – вспылил Аверкий и попытался вырваться из пут, но к ним тут же подоспели стражницы с копьями наперевес.

– Успокойтесь сейчас же! – велел Центурион, – Аверкий! Увидев недовольный взгляд командира, имперец успокоился и уткнулся взглядом в землю. Поняв, что пленники

успокоились, стражницы тут же удалились.

– Так откуда ты знаешь их язык? – спросил Гораций спустя пару минут.

– Да, – вторил ему Центурион, – мне бы тоже хотелось знать.

– Поверьте, – ответил Ификл, – я бы рад вам ответить, но... Я не могу. Такое ощущение, будто я говорил на нём давным-давно. Это как сон, который пытаешься вспомнить, когда проснулся.

– Да уж, жаль только мы не спим, – подал голос Прокис.

– Ну почему же? – усмехнулся Рамон и улыбнулся, – Коекому не жаль.

Гладиатор кивнул в сторону палатки, из которой уже начали доноситься пронзительные женские стоны.

* * *

– А вот и он! – воскликнул Герадот, когда воительницы наконец вывели из палатки Брутуса, – Ну как, жеребец? Кобылка была знатная?

Явно измотанного, но довольного Брутуса усадили на прежнее место и связали, как и прежде.

– Ну рассказывай! – не унимался гладиатор, – Какова?

– Не опытная, – ответил имперец и добавил с улыбкой, – но старательная. Старуха постоянно подсказывала ей, что делать, а остальные внимательно смотрели, не отрывая взгляд.

Учились, наверное.

– Поздравляю брат, – усмехнулся Аверкий, – не думал, что ты однажды станешь мальчиком из дома удовольствий.

– Ну он им и не стал, – усмехнулся Прокис, – тем хотя бы платят.

Имперцы рассмеялись, а Брутус покраснел от злости и смущения.

– Не обращай внимания, – поспешил успокоить его Центурион, – они просто тебе завидуют.

– Я так и понял, мой командир, – сердито ответил претореанец.

Тем временем, из палатки вышла старейшина, а следом – та самая девушка, с мокрыми и спутанными волосами. Из одежды на ней был только плащ старейшины, а в руках она держала потемневшую от времени деревянную чашу.

Девушка медленно подошла к Брутусу и гордо встала перед ним.

– Что происходит? – недоверчиво спросил Центурион.

Но ему никто не ответил.

Дальше события стали развиваться слишком быстро: старейшина зашла Брутусу за спину, задрала его голову и одним движением достала нож и перерезала воину горло. Из раны тут же хлынула кровь. Старейшина что-то сказала, и девушка в плаще тут же подставила чашу под ток крови. Когда чаша набралась, она поднесла её к губам и стала пить из неё.

Кровь лилась по губам девушки на её тело, стекая от шеи

по молодой груди на живот и бёдра. Когда чаша опустела, девушка подняла её над головой, показывая остальным воительницам, что та пуста, и все женщины хором одобрительно и победоносно закричали, поддерживая соплеменницу.

К ней подошла старейшина, взяла за руку и увела куда-то в сторону. Брутус к тому времени уже был мёртв. Имперцы молчали, изумлённо глядя на него. Лишь Аверкий беззвучно плакал, повторяя имя брата и извиняясь перед ним.

Спустя несколько часов, старейшина вернулась. Она снова обошла имперцев и, на этот раз, остановилась рядом с Броном.

Гладиатор молчал. Его стальные глаза смотрели на женщину без каких-либо эмоций, но при этом от его взгляда веяло по-настоящему мертвецким холодом.

– Выбери меня, тварь! – кричал Аверкий, – пусть только твои сучки меня развяжут, и тогда уж я перегрызу тебе глотку!

Одна из стражниц ударила имперца древком копья в грудь, и тот замолчал, выпустив весь воздух. Старейшина же указала на Брона, и к нему уже выдвинулись воительницы, как вдруг раздался вой сигнального рога.

Воительницы разом встрепнулись и схватились за оружие, но было поздно. Из чащи леса на них обрушилась армия всадников. Размахивая клинками, и ловко орудуя короткими луками, они мгновенно смяли оборону воительниц, и те, кого всадники ещё не настигли, пустились в бегство.

Когда топот копыт утих и шок от неожиданного поворота событий снизился, имперцы воскликнули от нового потрясения. Оказалось, что их спасителями были не всадники. Но существа на половину люди, на половину лошади. В том месте, где у обычного коня начиналась шея, у этих существ росло туловище человека.

Существа окружили имперцев, явно не понимая, что с ними делать, как вдруг вперёд вышло одно из них, и центурион радостно выдохнул, увидев на его спине Елену.

Девушка спрыгнула с могучей спины муже-коня, и обратилась к его соратникам на языке воительниц.

– Можешь перевести? – спросил Центурион у Ификла.

– Да... Она говорит, что мы – её друзья. А Вы, Центурион, именно тот, кто спас её из рабства и привёз домой.

– Она снова преувеличивает, – покачал головой Центурион и перевёл взгляд на Елену.

Девушка закончила своё обращение и из табуна спасителей вышел, судя по всему, их вожак. Он отдал указ и имперцев развязали. Елена тут же подбежала к Центуриону, разминавшему затёкшие руки и обняла его.

– Я так боялась не успеть, – сказала она со слезами, уткнувшись ему в грудь, – как хорошо, что мы не опоздали.

– Да, – ответил Центурион и обнял девушку, – почти не опоздали.

Он горестно посмотрел на Аверкия, сидящего на земле и держащего на руках тело покойного брата.

Кентавры. Так, со слов Елены, назывались существа, спасшие Центуриона и его людей. Девушка рассказала, что в детстве, жители её деревни тесно дружили с поселением кентавров по соседству. И, когда имперцев взяли в плен, Елена со всех ног помчалась искать старых друзей.

– А как ты узнала, где их искать? – спросил Центурион.

– Не знала, – честно призналась девушка, – просто повезло.

– Повезло – не то слово.

Тут к ним подошёл предводитель кентавров. Елена представила его под именем Зенон.

– Очень рад познакомиться, – поздоровался Центурион и поклонился, – вы спасли жизнь мне и моим людям, и теперь я в неоплатном долгу перед вами.

Елена перевела кентавру обращение имперца, а затем перевела его ответ.

– Зенон говорит, что амазонки – давние враги его народа, и те, кто сражается с этими подлыми жёнами – сразу становятся друзьями кентавров.

– Поверьте, после сегодняшнего дня, – ответил Центурион и указал на погребальный костёр, где уже лежал Брутус, со своим оружием, – мы и амазонки – заклятые враги.

Елена перевела слова имперца, и Зенон одобрительно

фыркнул.

Аверкий, тем временем, поднёс факел к погребальному костру и пламя почти мгновенно поглотило тело его брата. Глядя на огонь, Центурион попросил Елену ещё кое-что перевести:

– Спроси его, не знает ли он что-нибудь об имперских солдатах, прибывших на остров за долго до нас. Скорее всего, они уже успели возвести здесь укрепление.

Девушка перевела вопрос, и Зенон не замедлил с ответом. Дождавшись, пока он закончит, Елена перевела слова кентавра:

– Да, он знает, где расположился Сергиус. Примерно в дне пути отсюда. Кентавры уже сталкивались с ним и его людьми и успели признать своими врагами.

– Передай ему, – попросил Центурион, – что это и наши враги тоже. И, что мы давно их разыскиваем и будем рады, если кентавры покажут их укрытие.

Елена перевела слова Центуриона, а затем и ответ:

– Покажут.

Центурион благодарно посмотрел на Зенона, а тот одобрительно кивнул, развернулся и отошёл к своим воинам, а Центурион подошёл к Аверкию и по-отечески положил руку ему на плечо.

Претореанец посмотрел на командира заплаканными глазами, затем снова повернулся к погребальному костру и смотрел, как языки пламени заботливо укутывают тело бра-

та.

Глава 10. Айра

Солнце беспощадно жгло землю с небес. Стоял сухой и безветренный день, который словно душил всех, кто осмеливался отправиться сегодня в дорогу. Особенно это ощущалось в пустынной равнине, сплошь покрытой пылью от высушенной земли, а намёк на ближайшую тень виднелся лишь там, куда не ступала нога ни одного здравомыслящего человека – на горном хребте, официально считавшемся землёй кровожадных орков.

Сопровождаемый отрядами самураев и легионеров, Некромант продвигался по равнине напрямик к этому горному хребту, частично укрытому небольшими участками леса.

Подойдя к одному из таких участков, в основании горного массива, Некромант и его люди облегчённо вздохнули. Тень от деревьев заботливо укрыла их от палящего солнца и дала возможность на небольшую передышку. Но не успели воины сделать и глоток воды, как до их ушей донеслись звуки боя, проходящего совсем неподалёку, и они, забыв про усталость, инстинктивно взялись за оружие.

Некромант велел всем затаиться, а затем сделал едва заметный жест рукой. Перед ним тут же, словно из ниоткуда, возникли люди в чёрных одеждах. Они встали перед господином на одно колено, смотря в землю, будто боясь поднять

глаза.

– Проверьте что там.

Подчинённые лишь кивнули в ответ и мгновенно скрылись с глаз, растворившись в тени редких деревьев и кустов.

Вскоре они вернулись и доложили хозяину об увиденном.

– Господин, – говорил один из них, – совсем рядом происходит битва между неизвестными нам существами?

– Существами?

– Да, господин, – подтвердил второй, – одни – выглядят как люди, но имеют более длинные и острые уши. Они ловки и быстры и превосходят численностью своих противников.

– Кто их противники?

– Зеленокожие великаны, – ответил третий воин, – их лица напоминают людские, но более широкие, а из ртов торчат острые зубы. Каждый из них не ниже двух метров ростом. Они сильны и сражаются яростно.

– Это орки, – подтвердил Некромант, – за ними-то мы сюда и пришли. Говорите, что они в меньшинстве? Что ж, выдвигаемся. Покажем новым союзникам наши добрые намерения.

Воины в чёрном снова исчезли с глаз, а отряды самураев и легионеров выдвинулись на помощь оркам.

Уже через несколько минут они вышли на опушку леса, где орки стояли кольцом, спина к спине, и, словно загнанные звери, огрызались на нападки противников – высоких воинов с длинными светлыми волосами, одетых в зелёные

одежды различных оттенков и очень похожих на людей, за исключением длинных ушей, острые кончики которых торчали из-под волос.

Земля вокруг уже успела пропитаться кровью от трупов. В основном – орков. Судя по стрелам, торчащим из мёртвых тел, зеленокожие угодили в засаду и теперь, изо всех сил, пытались вырваться из ловушки.

Их противники же, напротив, вели себя будто на праздничной охоте. Они дразнили орков, смеялись и перешучивались между собой на неизвестном диалекте и, по всем признакам, радовались происходящему. Но радоваться им оставалось не долго.

– В атаку, – коротко скомандовал Некромант, и его люди, не задумываясь, ринулись в бой.

Остроухие воины не ожидали такого поворота событий. Увлечённые травлей своих жертв, они заметили приближение нового врага только когда первый их воин упал на землю, пронзённый дротиком насквозь, а с плеч второго слетела голова.

В рядах остроухих возникло замешательство. Этим мгновенно воспользовались орки. Они яростно закричали и бросились в атаку. Размахивая топорами и дубинами, они сносили врагов одним ударом, беспощадно рубя их и топча тех, кто упал ещё живым.

Легионеры и самураи, хоть и уступали оркам в кровожадности, не уступали по числу убитых. Встав плечом к плечу,

легионеры заслонились щитами и, выставив копья, превратились в непреступную живую стену, сквозь которую не мог пробиться никто. Зато их копья разили насмерть любого, кто осмеливался приблизиться.

Самураи же, орудуя катанами, быстро перемещаясь в рядах противника, нанося молниеносные и точно выверенные удары. Они сеяли смерть среди врагов, которые, порой, даже не понимали, что уже мертвы, падая на землю.

Это было уже не сражение, но полное уничтожение. Спустя считанные минуты на поле боя остался всего один вражеский боец. Но, несмотря на неминуемую гибель, он всё равно не сдавался. Окружённый, он держал свой диковинный клинок наготове и ожидал любого, кто нападёт, чтобы вступить с ним в смертельную схватку.

Орки расступились, и к остроухому воину вышел самый маленький из зеленокожих. Внимательнее рассмотрев его, Некромант понял, что это – женщина.

Не уступавшая в плечах и росте самому рослому из легионеров, она будто была сделана из стальных мускулов, обтянутых светло-зелёной кожей. Её чёрные, как уголь, волосы были завязаны на макушке в хвост, а из-за нижней губы торчали два небольших аккуратных клыка.

Несмотря на грозный вид, небольшая грудь под кожаным жилетом, узкая талия, плавные линии тела и лёгкость движений всё-таки выдавали в орке женщину, хоть и не сразу.

Она подошла к противнику почти вплотную и, заведя за

спину свой двуручный топор, склонила голову, разглядывая врага.

Что-то спросив у орков, на неизвестном языке, она получила ответ, громко рассмеялась вместе с ними, а затем перехватила топор и нанесла удар.

Её противник ловко увернулся от очевидной рубящей атаки и ударил в ответ. Женщина-орк, с неожиданной ловкостью, увернулась от клинка, крутанувшись вокруг противника, и подсекла его ноги древком топора.

Не устояв, воин упал. Но не успел он коснуться земли, как орк, завершая разворот, занесла над головой топор и опустила его прямо на голову противника.

Воин лишь успел содрогнуться, а затем навсегда замер на земле в неестественном положении.

Орки торжественно зарычали, знаменуя славную победу их соплеменницы. Женщина повернулась к ним, вскинула топор и прокричала в ответ что-то на их языке.

Орки радостно захохотали, а женщина повернулась к Некроманту и его людям и, перехватив топор за спиной, смело подошла к незнакомцам.

– Приветствую! – обратился к ней Некромант и вышел на встречу.

Женщина остановилась и склонила голову так же, как и перед недавним сражением.

– Я и мои люди увидели, что вы были в беде и поспешили на выручку.

Женщина усмехнулась и ответила на ломаном общем языке:

– Ты правда думать, человек, что орк быть в беде?

– Ты знаешь общий язык?

– Ха! Человек, я дочь вождя! Дочь вождя знать и уметь много вещей!

– Прошу прощения, я не знал, что Вы – дочь вождя.

– Айра поняла, что человек мало знать. Но Айра видеть, как человек и его люди сражаться с эльфами.

Сказав слово «Эльфы», женщина сплюнула на землю, а затем продолжила:

– Поэтому Айра считать человека другом.

– Рад это слышать.

Некромант не подал виду, но в душе он ликовал. Казалось, сама судьба ведёт его к цели, оттого и, вместо долгих скитаний, свела его в самом начале пути с орками, да ещё и с дочерью вождя. Теперь нужно было действовать быстро, пока удача была на его стороне.

– Это – мои воины, – представила, меж тем, остальных орков Айра, – мы зовёмся банда «Гробаг». А как зовётесь вы?

– Я – Некромант, а это – мои воины. Самураи и легионеры.

– Я видеть, как они сражаться, – подтвердила Айра, – смелые.

– Мы тоже были впечатлены отвагой орков, – ответил любезностью Некромант.

– Ха! Ты что, не зная, что орки – самые отважные воины?! Ты рассмешил Айру, Некромант.

Женщина громко рассмеялась, и Некроманту пришлось дожидаться, пока она не успокоится. Затем он сказал:

– Я только слышал о вашей отваге, но ещё ни разу не видел орков в бою. Теперь я знаю, что истории про орков правдивы.

– Ты не мог слышать истинных историй про орков, если не слышать наших историй! – возразила женщина, – Когда орда собираться у большого костра, один из орков выходит перед всеми и рассказывать им истории! Только так! Только для орков, для остальных – нет.

– Какая жалость, я бы был очень рад послушать одну из историй. Может можно это как-то устроить?

– Может быть, – ответила Айра, после коротких раздумий, – если вождь позволит. Но отец Айры очень суров. Самый могучий орк из всех. Будет трудно убедить.

– Что ж, – улыбнулся Некромант, – давай всё-таки попробуем.

Айра энергично кивнула и велела идти за ней и её отрядом. Некромант отдал команду, и, вместе со своими людьми, выдвинулся следом за орками.

* * *

Они шли весь день, бесконечно, словно наугад, петляя по

едва различимым лесным тропам и взбираясь всё выше и выше в засушливые горы.

Орки шли шумно, громко общаясь о чём-то, смеясь и круша всё, что мешало бы их передвижению. Казалось, будто этих существ вообще ничего не волнует. Они были абсолютно беззаботны и невероятно уверены в себе, даже не допуская возможности, что хоть кто-то в мире может хоть в чём-то превзойти их.

Айра шагала рядом с Некромантом. Она бесконечно спрашивала его о местах, откуда он прибыл и каждый раз усмехалась, говоря что-то вроде:

– Жилища из дерева и камня? Ха! Нет ничего лучше, чем жилища, которые строят орки из звериных шкур!

Или:

– Страна восходящего солнца?! Невозможно! Всем известно, что солнце восходить, потому что великие орки толкать его по небу, от утра до ночи. Потом отдыхать, потому что солнце очень горячее, а утром снова толкать.

Так или иначе, у Айры был комментарий или ответ на всё, что говорил Некромант, и всё *всегда* было связано с орками. В конце концов, Некроманта это утомило, и он решил сам поспрашивать Айру.

– А что случилось в лесу? – поинтересовался он.

– Что?

– Почему вы дрались с... эльфами, да?

– Мерзкие остроухи! – воскликнула девушка и плюнула

на землю, – Устроить нам засаду в нашем лесу! Айра и её банда охотиться, когда эльфы напасть.

– А почему они напали?

– Потому что они гадкие. Орки бьются с ними с самого начала времён. Когда Айра быть ещё девочкой, мой дед уже сражаться с ними.

– Но почему?

– Они считать, что лучше нас. Считать, что орки недостойны ходить по земле. Но орки ещё как достойны! Когда-нибудь, мы им это доказать...

Почувяв внезапную перемену в интонации собеседницы, Некромант понял, что это большая тема для неё. Он решил поднажать.

– Почему когда-нибудь, а не сейчас? – уточнил он.

– Мой отец, – буркнула Айра.

– Вождь?

– Да. Вождь. Он – могучий орк, но уже старый. Он больше не хотеть битв и сражений и позволяет эльфам ходить по нашим землям. В былые времена остроухи ни за что бы не осмелиться заявиться к нам и напасть, но не сейчас. Сейчас они стали смелые. Думают, орки стали слабые. Но орки не слабые! Если бы Айра быть вождём, она бы повела орков в бой, и эльфы бы опять стали бояться орков!

– А ты можешь стать вождём?

– Нет. Никогда.

Женщина заметно погрустнела и обиженно склонила го-

лову.

– У Айры есть братья. Вот столько, – она показала Некроманту четыре пальца, – отважные орки, но глупые. Слушают отца, но совсем не думать. Только Айра думать. И только Айра думать, что нужно сражаться с эльфами. Но Айра – *дочь* вождя, и её никто не слушать.

– Почему же? – возразил Некромант, – Я тебя слушаю.

– Честно?! – удивилась Айра и упёрлась взглядом в Некроманта.

– Честно. Там, откуда я родом, мужчины часто слушают женщин и просят у них совета. Я тоже часто советовался с женой и дочерью... Раньше.

Впервые за весь разговор, Айра не стала критиковать мир Некроманта, а только спросила:

– И ты их слушал?

– Конечно. И всё бы отдал, чтобы послушать ещё раз...

– А почему не можешь сейчас?

– Их убили, – ответил Некромант, и от него вдруг повеяло такой сильной злобой, что Айра невольно взялась за топор.

Но Некромант вскоре успокоился, и женщина отпустила оружие.

– Послушай, Айра, – снова заговорил он, после длительной паузы, – а что если я помогу тебе стать вождём, а затем – победить эльфов? Ты сможешь мне наказать тех, кто повинен в смерти моих родных?

– Конечно! – воскликнула женщина, – Айра помочь

Некроманту, если он помочь победить эльфов! Но... Как Айра станет вождём?

– Об этом не волнуйся, – заверил её Некромант и загадочно улыбнулся, – просто устрой мне встречу с твоим отцом.

Глава 11. Ученик чародея

Очнувшись, Чародей не сразу понял, где он. Спустя несколько минут пребывания в промежуточном состоянии между явью и беспамятством, он всё-таки вспомнил, что произошло, и осознал, где он находится.

Поднявшись на локте, он оглядел погром в комнате, критично покачал головой и постарался привести всё в первоначальный вид.

Получилось не ахти, но, по крайней мере, уцелевшая мебель теперь стояла на прежних местах. Чародей пожал плечами и вышел из комнаты.

После короткой схватки с Колдуном, ему требовалось проветриться. Он, почти что, выбежал на улицу и вдохнул полной грудью, рискуя вызвать новый приступ кашля.

Тем не менее, глоток свежего воздуха взбодрил Чародея и помог прояснить мысли. Он осмотрелся по сторонам и впервые увидел деревню, в которую его привели волкодавы, и открывшийся вид заставил волшебника улыбнуться.

Повсюду, среди небольших деревянных домиков, гуляли куры. Важной походкой, птицы сновали туда-сюда и деловито осматривали всё и всех вокруг. В центре деревни стоял колодец, возле которого столпилась группка местных женщин, пришедших, скорее обсудить свежие слухи, чем набрать воды.

Прямо перед Чародеем вдруг медленно прошагало стадо коз, подгоняемое двумя мальчишками на пастбище. Чародей проследил за ними взглядом и только сейчас заметил колодки, в которые был заточён подросток. Рядом с ним стоял рослый мужчина с пышными усами и полным отсутствием волос на голове.

Мужчина смачивал розги в ведре и что-то приговаривал парню, понурившим голову и явно ожидавшим предстоящего наказания, судя по всему, не в первый раз.

Не только Чародея привлекло это зрелище. К колодкам постепенно начали подходить люди, желая встать поближе, чтобы было удобнее смотреть на предстоящее событие. Мужчины и женщины вставали вокруг юноши и его мучителя и явно не испытывали жалости к молодому человеку. Кажалось, будто у каждого в деревне был заточен очень острый зуб на него, и люди не сильно это скрывали, выкрикивая в его сторону упрёки и пожелания, чтоб он посильнее мучился.

Тем временем, усатый мужчина достаточно, по его мнению, смочил розги, погнул их в руках, зашёл за спину парня и нанёс первый удар. Юноша пронзительно вскрикнул, а Чародей вдруг пошатнулся от удивления. Он решил, что ему показалось, но с новым ударом и криком юноши, ощущение повторилось.

Ноги сами понесли мага к колодкам. Растолкав зрителей, он подбежал к человеку с розгами и остановил его руку перед очередным ударом.

– Ты чего это? – спросил Чародея удивлённый муж, – Уйди, не мешай!

– Да! – послышался возмущённый голос из толпы, – Отойди в сторонку!

– Парнишка заслужил, сам виноват!

– А в чём он виноват? – уточнил Чародей.

– Он воду в колодце отравил! – высказалась женщина в длинном сарафане и с платком на голове, – Пришлось его зарыть и новый выкапывать!

– Он амбар мой поджёг! – вторил ей старик, держащийся за посох, – Я его нанял за свиньями следить, а он их чуть не спалил!

– Да много чего он натворил! – завопила другая женщина в сарафане и платке, только старше и пышнее предыдущей, – Отойди и не лезь, не то и сам получишь!

– Верно, – подтвердил её слова мужчина с розгами, – отойди-ка лучше. Какое тебе дело-то? Ты вообще человек не местный и всего не знаешь.

– Верно, – согласился Чародей, – не знаю. Но если вы не отпустите этого парня, я покажу вам, что его проделки – лишь цветочки, по сравнению со мной.

Чародей глянул на розги в руках усача и те мгновенно загорелись. Мужчина тут же испуганно выбросил их и отшагнул. Зрители так же отошли на пару шагов, но любопытство не дало им разбежаться.

Чародей оглядел их, усмехнулся и провёл рукой над зам-

ком колодок. Железо тут же раскалилось до красна, а затем растаяло, разлившись на землю.

– Слушайте все! – огласил Чародей, – Этот юноша уходит со мной. Есть возражения?

– Да забирай! – Ответила всё та же толстуха в сарафане, махнув платком, – Не велика потеря!

Толпа оживилась, вторя её словам, и довольный Чародей высвободил пленника и пошёл прочь из деревни. Освобождённый юноша долго стоял, глядя ему вслед, затем посмотрел на галдящую толпу перед собой и поспешил за своим спасителем. Догнав его, он встал перед Чародеем, преграждая ему путь.

– Ты чего? – удивился Чародей.

– Я..., – запыхавшись говорил юноша, – я не... Вы зачем это сделали? Кто Вы вообще?

Маг посмотрел на парня. Из-под прилипших ко лбу каштановых волос, на него пронзительно смотрели два тёмно-карих глаза. Юноша шумно дышал, напряжённо ожидая ответа, и Чародей сказал:

– Я-то знаю, кто я. А кто ты, тебе известно?

– Чего?

– Это ведь началось недавно, не так ли? – спросил Чародей, – Ты иногда видишь то чего нет. Всё вокруг словно покрыто музыкой и издаёт дребезжание, когда ты проходишь мимо.

– Верно, – удивлённо ответил юноша.

– И, я уверен, – ты абсолютно не понимал, что происходит, когда вода в колодце вдруг изменилась, а пламя в амбаре появилось буквально из воздуха. Так?

– Так... Но, мне никто не поверил!

– Я тебе верю. И знаешь почему?

– Почему?

– Потому что ты, мой друг, чародей! Такой же, как и я. Просто ты ещё не знаешь, как с этим обращаться, но не бойся я обучу тебя, если ты хочешь. Если нет, можешь вернуться в деревню, я тебя не держу.

Юноша посмотрел за спину Чародея и бросил взгляд на деревню, видневшуюся за ним.

– Думаю, ты уже сделал выбор, – одобрительно кивнул волшебник и пошёл дальше, обойдя молодого человека.

По-прежнему не осознающий происходящее до конца, юноша постоял в раздумьях, а затем вновь догнал Чародея и спросил его:

– И вы правда меня научите, как это всё побороть?

– Побороть?! – Чародей вдруг замер и резко обернулся на парня, впереv в него ошеломлённый взгляд, – Мальчик мой! Я не собираюсь учить тебя борьбе с этим! Я собираюсь научить тебя, как этим управлять!

Чародей раскинул руки и вокруг них тут же шумно завихрился воздух, поднимая с земли пыль и опавшую листву.

Юноша открыл рот от удивления и неустанно вертел головой, а Чародей продолжал:

– Сама судьба свела нас вместе! Я покажу тебе, какая великая сила скрыта в тебе! – он сложил руки, а затем развёл их, демонстрируя бушующий на его ладонях огонь, – Открою тебе тайны, о которых ты даже не задумывался! – земля под их ногами начала меняться, и принимать форму какого-то рисунка.

Чародей совершил несколько движений руками, и огонь на его ладонях вдруг перекрасился в ярко синий цвет, а рисунок под ними вдруг загорелся таким же пламенем.

– Я посвящу тебя в секреты, неизвестные никому, кроме чародеев, и покажу, как использовать их по своему желанию. А теперь скажи мне, хочешь ли ты овладеть этим, или всё-таки желаешь побороть это в себе?

– Хочу! – заворожённо ответил юноша, – Хочу этим овладеть!

– Прекрасно!

Чародей хлопнул в ладоши и огонь мгновенно погас, а ветер стих. Только выжженный на земле круг с рисунком внутри напоминал о творившейся недавно магии.

– Прекрасно, – повторил Чародей, – и, для начала, я бы хотел узнать твоё имя.

– Александр! – почти прокричал Юноша, а затем мотнул головой и уже спокойно добавил, – Но все зовут меня просто Алекс.

– Замечательно, Алекс! Отныне, ты – мой ученик. И, поверь мне, вскоре ты станешь величайшим чародеем.

Алекс восторженно смотрел на своего учителя и не верил в происходящее. Его глаза слезились от радости, а душу переполняли бушующие ураганы эмоций.

Чародей улыбнулся, и подумал про себя:

«Да, Алекс, я обучу тебя и сделаю чародеем. А затем с твоей помощью доберусь до колдуна и силой выбью из него секрет вечной жизни. Если же нет, я переверну вверх-дном всю его библиотеку и найду способ, как переселиться в твоё тело! Тогда я снова буду молод, полон сил, а главное – жив!».

Он улыбнулся своим мыслям, повернулся и направился в сторону леса. Алекс пошёл следом, впервые за долгое время веря, что его жизнь меняется к лучшему.

Глава 12. Орки

К позднему вечеру Айра привела Некроманта и его людей к лагерю орков. Некромант решил, что нашёл бы его и сам, даже без сопровождения.

Расположенный на широком каменном плато, высоко в горах, он шумел так, что его слышали, наверное, на родине Некроманта. Громогласный смех перекрикивали рычащие голоса. Эти рычащие голоса заглушались шумными барабанами. А шумные барабаны соревновались в громкости с громогласным смехом.

Помимо громкого шума, лагерь ещё и светился на всю округу. Повсюду было разведено множество костров, и над каждым из них на вертеле крутилось по животному, не меньше кабана. В центре же лагеря горел огромный костёр, выше человеческого роста, вокруг которого плясали зеленокожие великаны.

И мужчины, и женщины двигались под музыку барабанов, кружась вокруг великого костра и издавая воинственные крики. Сейчас они не казались теми кровожадными воинами, какими их представлял Некромант. Теперь они были для него диким племенем зеленокожих и могучих людей, со своим бытом и обычаями.

Айра, тем временем, вела отряд Некроманта через лагерь. Она здоровалась с каждым орком по пути, называя того по

имени. Было видно, что соплеменники любили дочь вождя. Каждый стремился пригласить женщину к своему костру, рассказать о сегодняшнем дне или просто поздороваться с ней, как с близким другом.

Но, с какой радостью они здоровались с Айрой, с такой же неприязнью относились к вооружённым чужакам. Орков останавливало от нападения лишь то, что Айра каждый раз представляла Некроманта, как своего друга и отважного воина, который помог ей разбить трусливых остроухов, устроивших засаду на неё и её людей. Орков это чуть успокаивало, но презрительные взгляды всё равно то и дело летели в сторону самураев и легионеров.

– Они будто оценивают нас, господин, – высказал своё мнение Мифунэ, – уверен, каждый из них уже представил, как разрубает нас на части топором, а потом жарит на костре.

– Пусть так, – ответил Некромант, – но они нам нужны. Пусть представляют, что хотят, пока будут полезны.

– Но, господин! Почему именно орки?! Взгляните вокруг! Им ведь даже не знакомо понятие тактика, или дисциплина. Они даже не выставили стражников или что-то похожее на караул!

– А зачем им это? Думаешь хоть кто-то в здравом уме нападёт на лагерь орков?

Мифунэ не нашёл, что ответить, а Некромант продолжил:

– Они глупы, да. Но сильны, отважны и верны своему правителю. Они уважают только силу и пойдут куда угодно за

тем, кто сильнее. А уж у нас силы предостаточно.

От Некроманта вновь повеяло холодом и Мифунэ поспешил отойти от господина, так как знал, что в таком состоянии он очень опасен.

Айра привела отряд к огромному шатру. Окинув его взглядом, Некромант мысленно посчитал, сколько шкур потребовалось для его создания, и решил, что их точно хватило бы одеть в меха всех легионеров Сергиуса. А мясом убитых, ради этого шатра, животных, можно было бы кормить небольшой город целый год.

– Некромант стоять здесь, – сказала Айра, встав перед входом в шатёр, – Айра заходить и просить отца о разговоре. Если вождь согласится, Айра позвать. Тогда Некромант заходить один.

– А если вождь не согласится? – спросил Некромант.

– Тогда Некромант и его люди умирать от рук орков.

Не сказав больше ни слова, Айра вошла в шатёр, а Некромант и его люди остались ждать снаружи, на всякий случай встав в полукруг и заняв оборонительные позиции.

Ждать пришлось долго. Некромант уже начал беспокоиться и прикидывать в уме, как ему и его людям выбираться из лагеря свирепых великанов на случай, если всё пойдёт не по плану. Так же он думал, кого ещё можно взять в союзники, чтобы заменить орков, если что.

Но его опасения не оправдались. Полог шатра наконец-то откинулся, и Некромант увидел Айру. Женщина стояла с

опущенной головой и словно боялась поднять глаза.

– Некромант может заходить, – буркнула она, а затем ушла вглубь шатра.

Последовав за ней, Некромант остановился перед входом, осмотрел своих людей, кивнул Мифунэ напоследок, и скрылся за пологом.

Внутри шатёр казался ещё больше. Но теперь было ясно, для чего его строили таким большим. Как и снаружи, внутри тоже были разведены костры. Не меньше дюжины. Вокруг каждого костра сидели орки, по сравнению с которыми орки на улице казались подростками.

Огромные, закованные в тяжёлую броню, великаны сидели у огня и общались, но не криком, а вполне спокойным голосом. Лишь иногда, у отдельных костров, был слышен радостный смех, но он быстро прекращался.

Пили орки из рогов. И, судя по запаху, пили что-то крепкое. У каждого костра стояло по бочке, откуда орки черпали своё пойло, а потом возвращались на своё место, и продолжали разговор.

От сильной вони и задымленности, Некромант едва мог дышать. Глаза сильно слезились и страшно резались, но он не подавал виду, и уверенно шёл за Айрой к дальнему концу шатра, где, за очередным костром, на огромном деревянном подобии трона, сидел вождь племени, и следил за всеми в шатре, положив скучающую голову на кулак.

Возле трона сидели четыре огромных орка, и о чём-то об-

щались между собой. Когда Айра подошла с Некромантом, орки замолчали и посмотрели на чужака с нескрываемым отвращением. Затем они повернулись к вождю, словно ожидая его реакции.

– Великий вождь Трагнал, – обратилась Айра, боясь поднять голову, – это – тот человек, о котором я рассказывать.

Оценив взглядом гостя, орк на троне фыркнул, а затем сказал лишь одно слово:

– Говори.

Некромант посмотрел на Айру. Женщина-орк по-прежнему стояла с опущенной головой. Она исподлобья посмотрела на своего гостя и едва заметно кивнула.

– Великий вождь орков! – обратился Некромант, – Меня зовут Некромант, и рад наконец-то воочию увидеть вас. Слухи о величии орков оказались правдивы. Вы действительно могучие и бесстрашные воины, какими вас описывают в легендах.

Трагнал усмехнулся и, убрав руку от лица, внимательнее присмотрелся к чужаку.

– Я прибыл из далеких земель, – продолжал Некромант, – и прибыл просить вас пойти вместе со мной в славную битву, о которой потом будут вспоминать до конца времён.

Орки у костра вождя внимательно выслушали чужеземца, а потом перевели взгляд на своего господина. Трагнал пристально смотрел на Некроманта, двигая челюстью и издавая утробный рычащий звук. В конце концов он фыркнул, уда-

рил себя ладонью по ноге и объявил:

– Славная битва – мечта для любого орка! Садись к костру, чужеземец и расскажи нам о своём враге. Мы будем слушать, а потом решать – биться или нет! Дайте ему рог!

Один из орков у костра поднял рог, валявшийся у трона вождя, наполнил его из бочки и протянул чужеземцу, прямо через огонь. Он даже не вставал, но и сидя был ростом с гостя.

– Благодарю, – ответил Некромант и уселся возле огня.

Орки подняли рога над головой и выпили. Некромант понял, что должен сделать то же самое и, зажмурив глаза и не дыша, сделал глубокий глоток поданного пойла.

У него мгновенно обожгло горло, а потом и лёгкие. В желудок словно налили расплавленный свинец, а глаза вот-вот готовы были вылезти из орбит. Некромант раскашлялся, попытался вдохнуть, но ему не хватало воздуха. Все внутренности просились вырваться наружу, подальше от того, что их хозяин впустил в себя.

Орки смеялись во всё горло. Вид задыхающегося и корчащегося на земле человека очень веселил их. В мгновение ока Некромант превратился в посмешище для всех обитателей шатра. Не смеялась лишь Айра. Женщина стояла неподалёку и с грустью смотрела на гостя. Некроманта снова охватил холодный гнев. Он наконец-то совладал с собой и снова принял сидячее положение.

– Рад, что вам весело, – сказал он, вытирая губы.

– Ты нас удивить, чужеземец! – воскликнул Трагнал, – Не думал, что ты выживать, после огненной воды!

– Подходящее название. У меня и правда будто всё сгорело внутри.

– Что ж, – продолжил вождь серьёзно, – ты заслуживать своё право сидеть у костра, и говорить с вождь. Теперь можешь рассказать твоя история. Но подожди. Айра! Выйди прочь! Мужчины будут говорить.

– Да, вождь, – ответила женщина и направилась к выходу, но остановилась, услышав голос Некроманта.

– А разве Айра не участвует в обсуждении?

– Женщине не положено участвовать, – ответил вождь, – семейный совет не нуждаться в её мнении.

– Но ведь она тоже часть семьи, разве нет?

– Она – худшая часть, – проворчал Трагнал, – позор! Это горе для вождь иметь дочь. Хорошо, что боги дарить мне много сыновей.

Он обвёл рукой орков у костра и перечислил каждого по имени:

– Крамририл, Шиккорик, Разорист, Холнобо – вот истинные орки и величайшая моя гордость.

– Но Айра тоже великий воин, – возразил Некромант, – я видел, как она сражается, и, я уверен, она не уступает никому из орков.

– Мои сыновья! – взревел Трагнал, – Во много раз лучше неё в драке! А сам я – величайший воин из всех! И мне су-

дить, достойна моя дочь места у костра, или нет!

– При всём моём уважении, – ответил Некромант, – но я не видел в бою ни тебя, ни твоих сыновей, вождь Трагнал. А я привык верить только тому, что видел сам, а не словам и рассказам кого бы то ни было.

– Ты сомневаться в моих словах?!

Трагнал рассвирепел и вскочил с трона. Следом за ним вскочили на ноги все орки в шатре. Они угрожающе зарычали и схватились за оружие.

Некромант поднялся и встретился глазами со свирепым взглядом вождя.

– Да, Трагнал, – ответил он, глядя снизу вверх, – смею. И я бросаю тебе вызов! Если ты и правда такой великий воин, докажи это в честном бою.

В шатре мгновенно воцарилась тишина. Орки не шевелились и, не отрываясь, смотрели на вождя, который уже просто кипел от злости. Затем он громко рассмеялся, уселся обратно на трон и ответил:

– Хорошо, чужеземец! Раз ты хочешь умирать, я принимать твой вызов. Как только взойдёт солнце, мы сразимся. А до тех пор наслались эта ночь. Она последняя в твоей жизни.

Глава 13. Аквила

Зенон сдержал слово. Он приставил к отряду Центуриона двух кентавров и велел им провести имперцев к укрытию Сергиуса. Сам Зенон, вместе с остальным табуном, отправился в погоню за сбежавшими амазонками, пожелав новым друзьям удачи.

Агелай и Зен, так звали кентавров-проводников, – вели отряд Центуриона достаточно быстро, по меркам людей, но вот для кентавров такой темп казался мучительно медленным. Было видно, как могучие тела скакунов рвутся помчаться по лесу во весь опор.

Но стоило кентаврам хоть чуть-чуть разогнаться, люди тут же оставались далеко позади, и Зен с Агелаем, не хотя, замедляли движение, ожидая, пока их догонят.

Такой темп подстёгивал имперцев идти быстрее. По началу они старались не отставать, стараясь не сильно отдалиться, следуя за новыми друзьями, однако вскоре подобный темп сильно вымотал людей, и они решили идти, экономя силы.

Лишь Елена чувствовала себя в своей тарелке. Оказалось, в детстве у неё и Зена с Агелаем были общие знакомые. И девушка, едя верхом на могучей спине Зена, без конца спрашивала кентавров об их судьбе и жизни на острове в целом, после её похищения.

Кентавры охотно делились с ней историями, периодически забывая, что ведут за собой группу и ускоряя шаг, вызывая у имперцев новую волну возмущений.

Тем не менее, к утру следующего дня отряд вышел напрямиком к лагерю противника. Остановившись на невысоком холме на окраине леса, имперцы увидели вражеский форт и тут же укрылись в кустах, наблюдая за противником.

– Ну вот мы их и нашли, – сказал Аверкий, – подумать только, предатели всего в одном дневном переходе от нас.

– Да, – согласился Сириус, – и нас с ними разделяет лишь небольшой кусок леса.

– Что дальше, Центурион? – спросил Гораций.

– Дальше? – командир имперцев окинул взглядом свой отряд.

Хоть каждый из них и рвался в бой, было видно, что боины вымотаны. Они шли всю ночь, не останавливаясь на привал, и теперь людям требовался отдых. Центурион прекрасно это понимал. Он и сам заметил за собой признаки усталости.

Вернув взгляд на вражеский форт, он немного подумал и скомандовал:

– Привал! Отойдём немного в лес, восстановим силы, а как стемнеет – попробуем пробраться внутрь.

– Это уже не совсем похоже на разведку, – заметил Рамон.

– Верно, – согласился Центурион, – но я не могу не попытаться, когда так близок к цели. Вы со мной? – спросил он

у претореанцев?

Телохранители разом выразили своё согласие, ударив себя кулаками в грудь.

– Отлично. А вы? – Центурион посмотрел на гладиаторов, и с ехидством добавил, – Вы ведь *свободные* люди, можете уйти.

Но гладиаторы не ушли.

– Не бойся, Центурион, – усмехнулся Герадот, – мы не бросим вас на растерзание предателям.

– Рад слышать. А теперь отходим и разбиваем лагерь. Я дежурю первым.

* * *

Ночь стояла спокойная. Легионер Юлиус радовался этому, так как сегодня ночью был его караул, и ему очень хотелось спокойно отдежурить свою смену, а завтра уйти на заслуженный выходной. Он уже запланировал собраться с парой друзей из своей декурии. Они принесут закуски. Юлиус раздобудет бочонок вина и можно будет весело посидеть в кругу своих и поиграть в кости. В прошлый раз Юлиус сорвал неплохой выигрыш, и завтра рассчитывал выиграть ещё.

Он прошёлся по стене форта, осмотрелся и кивнул головой напарнику в смене на другом конце стены. Тот кивнул в ответ, и Юлиус, вернулся к своим грёзам о завтрашнем дне.

Но не успел он представить, вкус вина на своих губах, как в его шею вонзился нож. Юлиус схватился за горло, захрипел, хватанул ртом воздух и перевалился за стену.

Его напарник увидел это и поспешил проверить товарища. Он перегнулся через стену, но его схватили за шиворот и сбросили вниз. Затем на стену взобрался Брон, осмотрелся, убрал нож и сбросил за стену верёвку. По ней тут же вскарабкался Центурион, а следом – его претореанцы.

– Ждите нас в месте сбора, – велел командир гладиатору.

Брон кивнул и ловко спустился по верёвке вниз, где его товарищи, вместе с кентаврами, уже утаскивали мёртвые тела легионеров.

«Надо будет узнать о Броне побольше», – промелькнуло у Центуриона в голове, когда он проследил за ловким спуском гладиатора по стене, практически без верёвки.

– Вперёд! – скомандовал Центурион вслух, и имперцы заспешили.

Они быстро спустились со стены на территорию форта и, прикинувшись очередным патрулём, зашагали строем, надеясь, что темнота скроет их от глаз неприятеля.

– Хорошо, что у нас одинаковая форма, – заметил Прокис, – эти предатели даже не потрудились сменить свои цвета.

– Дельное замечание, – ответил Центурион, – когда вернёмся в лагерь, нужно будет подумать о знаках отличия.

– Смотрите, – сказал Аверкий и остановился, указывая впе-

рёд.

Прямо по пути горел яркий костёр, вокруг которого расселась группа легионеров. Они казались всё теми же боевыми товарищами. Имперцы вспомнили, как ещё совсем недавно, они точно так же, вместе с ними сидели у костра, ели, пели, смеялись, обменивались воспоминаниями о прошедших битвах и выпивали за покой погибших братьев по оружию.

– Это грустно, – сказал Сириус, озвучив мысли каждого из товарищей, – очень грустно.

– Да, – согласился Прокис, – в прошлом году я отмечал вместе с одним из них рождение его сына.

– А сколько крови мы вместе пролили, – вздохнул Аверкий, – и чужой, и своей.

– Я до сих пор не верю, что теперь они – наши враги, – закончил Сириус.

– Как и все мы, – согласился Центурион, а затем грустно скомандовал, – идём дальше.

Отряд имперцев продолжил движение. Они медленно крались по вражескому лагерю и, то и дело, вновь и вновь натыкались на подобные костры. Возле каждого из них, претореанцы находили взглядом старых знакомых и друзей, и обида от сложившейся ситуации всё больше и больше разрасталась у них в душе.

Но, тем не менее, они продвигались вперёд. Каждый из них помнил о том, что он по-прежнему слуга Империи, и о своём великом долге перед ней.

– Кажется, нашли! – обрадовался Центурион, увидев шатёр Сергиуса после долгих поисков.

– Нам дьявольски повезло, что нас так никто и не заметил, – оглядываясь по сторонам, сказал Прокис.

– Пусть так и остаётся, – усмехнулся Аверкий и, без команды, забежал в шатёр с топором наперевес.

Остальные имперцы поспешили за ним, и обнаружили собрата грустно сидящим на походной кровати.

– Его тут нет, – грустно покачал Аверкий головой, – жаль. Я уж думал, что зарублю предателя, пока есть шанс.

– Мне понятно твоё стремление, – сказал Центурион, подойдя к кровати, – но если ты ещё раз посмеешь своевольничать, я отдам тебя под трибунал, тебе ясно?! Ты мог выдать нас, и тогда все мы погибли бы в ту же секунду!

– Прошу прощения, Центурион.

Претореанец виновато опустил голову перед командиром. Он поднялся и понуро прошёл к остальным имперцам, вставшим вокруг небольшого пьедестала, на котором на подставке возвышалась аквила.

На гладко отполированном деревянном древке, оплетённом красной тесьмой, гордо расправив могучие крылья, восседала фигура орла из чистого золота. Гордая птица, высоко подняв клюв, устремляла свой взор куда-то далеко, сквозь тент шатра, и, казалось даже, сквозь само время и пространство, как бы говоря, что даже течение времени не имеет особого значения для неё. Пройдут годы и века, а золотой орёл

всё так же гордо будет восседать на своём месте, наблюдая как меняются эпохи и поколения. Будут рушиться континенты и свергаться правители, начинаться и заканчиваться войны, возводиться и сокрушаться города и страны, но золотой орёл так и останется непоколебим на своём месте и будет смотреть куда-то вдаль над головами смертных.

– Вот она, – дрожащим голосом прошептал Сириус, разглядывая блики от огня лампы на золотом орле, – аквила...

– Пора бы ей вернуться домой, – сказал Центурион, – Сириус, поручаю это тебе.

– Что? – претореанец удивлённо уставился на командира.

– Ты слышал. Бери её, и понесли отсюда. Поздравляю, теперь ты аквилифер. Хоть и не вексиларий, но тоже неплохо, а?

Командир ударил телохранителя ладонью по спине, а Сириус не поверил своим ушам. Он растерянно посмотрел на товарищей, но те лишь одобрительно кивали в ответ, а в их глазах виднелась радость за сослуживца.

– Ну бери её, чего встал?! – не выдержал Аверкий, – Нам ещё отсюда выбираться, не забыл?!

Сириус опомнился. Он встряхнулся и дрожащими руками взял священную реликвию, а затем прижал к груди, словно родную мать.

– Кстати! – нарушил торжественное молчание Прокис, – А как мы будем отсюда выбираться?

– О, не беспокойся, – ответил Центурион, – у меня есть

план. Только боюсь, он вам не понравится.

* * *

Часовые у ворот форта сонно зевали, ожидая с нетерпением, когда же их вахта завершится, и они, наконец-то, отправятся спать. До рассвета оставалось всего ничего, а значит до исполнения их желания оставалось совсем чуть-чуть. Ночь прошла спокойно. Слышно было лишь, как их сослуживцы шумно сидели у костров, вызывая у часовых нотки зависти и желание погреться у огня под сладкое вино.

Внезапно, они увидели, как к воротам кто-то приближается.

– Стоять! – окликнул пришельцев старший часовой, – Что это у вас?

– А сам не видишь? – ответил легионер, запряжённый в здоровенный воз, – Дерьмо!

Помимо ответившего, воз тащили еще три человека. Они все были перепачканы в вонючей субстанции, а их лица были замотаны тряпками, спасая носы от запаха из воза.

– Нужники переполнились, – пояснил один из запряженных в вонючую поклажу, – нас отправили их опустошить.

– Это ж за что вас так? – прикрывая нос, спросил второй часовой.

– За пьянку. Ты откроешь эти чёртовы ворота, или нет?!

Часовые раздумывали ещё пару секунд, а затем поспеши-

ли снять засов и открыть путь наружу.

– Только вывалите это дерьмо подальше, – умоляюще попросил старший Часовой, зажимая посильнее нос.

– Не сомневайся, – ответили ему, вывалим так далеко, как сможем.

Как только часовые снова закрыли ворота, Центурион и остальные бросили телегу, вытащили из-под неё аквилу и оружие, плотно завёрнутые в брезент, и помчались к месту сбора.

– Не могу поверить, что они купились! – обрадованно сказал Аверкий прямо на бегу.

– А ты бы не купился? – усмехнулся Прокис, – Такая вонь любого заставит, во что хочешь, поверить.

– Да какая разница?! – воскликнул Сириус, – Аквила у нас, и это главное!

Спорить никто не стал. Вместо этого имперцы ускорились, и, едва солнце показалось над горизонтом, они уже были на месте встречи.

Тяжело дыша, они попадали на землю, радостно смеясь от того, что всё позади. Тут к ним из кустов выбежала Елена в сопровождении кентавров, но замерла, не добежав нескольких шагов, и прикрыла нос.

– Что с вами там случилось?! – морщась спросила она.

– Долгая история, – отмахнулся Центурион и поднялся, – я тебе попозже расскажу.

Тут он озадаченно осмотрелся и спросил:

– А где гладиаторы?

– Не знаю, – ответила девушка, – они были здесь, а потом просто взяли и ушли.

– Так и знал, что этим мразям нельзя доверять! – воскликнул Аверкий и с чувством плюнул на землю.

– Раб всегда останется рабом, – грустно заметил Прокис и угрюмо покачал головой.

– Нет, – возразил Центурион, – это что-то другое...

Не успел он договорить, как, в ту же секунду, грудь обоих кентавров пронзили метательные копья. Могучие существа рухнули на землю, как подкошенные, а имперцев в это время уже окружили легионеры.

Центурион и претореанцы встали в кольцо, взяв оружие наизготовку. Хоть враг и превосходил их числом, имперцы были готовы биться насмерть.

– Лучше не надо, – раздался до боли знакомый и ненавистный голос.

Сергиус вышел из укрытия и встал напротив Центуриона. В этот момент, из форта донёсся сигнал тревоги. Забили колокола и зашумели сотни голосов, нарушая утреннюю тишину.

– Что ж, – усмехнулся Сергиус, глядя на Центуриона, – у тебя почти получилось.

Глава 14. Гвардия

Чародей сидел на берегу реки и внимательно следил за Алексом, стоящим в воде и постигавшим азы магии по управлению стихиями.

– Почувствуй её, – говорил Чародей, – пусть твоя энергия сольётся с рекой и станет единым целым с водными потоками. Затем направь эту энергию в нужное русло и тогда вода сделает то, что ты захочешь.

Он замолчал, наблюдая, как ученик поднял руки над собой, а следом – вода в реке поднялась над головой Алекса и продолжила бежать, огибая юного чародея, словно радужная дуга.

– Учитель! Учитель! – обрадованно воскликнул юноша, – Вы видели?!

Алекс настолько разволновался, что потерял концентрацию, и речная вода шумно упала обратно в русло, обмочив юношу с головы до ног.

Чародей расхохотался.

– Прекрасная работа, Алекс! – оценил он, сквозь смех, – Мыться таким образом я ещё не пробовал.

Ученик смущённо покраснел и отвернулся.

– Ну ладно тебе, не обижайся, – сказал Чародей, успокоившись, и поманил ученика к себе, – иди сюда, присядь.

Алекс послушался и вышел из воды. Учитель навёл на

него руку, и вода на юноше тут же начала испаряться, и он дошёл до Чародея уже абсолютно сухим.

– Знаешь, как я это сделал? – спросил Чародей.

– Нет, ответил ученик, ощупывая себя.

– Видишь ли, нельзя стать полноценным чародеем, не зная первичных природных основ. Сейчас я тебе кое-что объясню.

Чародей взмахнул рукой и перед ними в воздухе появилась большая водяная капля.

– Как думаешь? Откуда она взялась? – спросил учитель.

– Вы её создали! – выпалил ученик.

– Да, но как?

Юноша промолчал.

– Всё очень просто Алекс, – продолжил Чародей, – вода повсюду. она есть везде, в людях, почти в каждой вещи, и даже в воздухе. Смотри внимательно.

Он выставил ладонь и над ней начала собираться новая крупная капля воды.

– Видишь? В каждой частице воздуха, вокруг нас, есть частичка воды. Её мало, но она есть. И, точно так же, в воде тоже присутствует воздух. А, чтобы его добыть, воду нужно испарить, а, чтобы её испарить, нужно что?

– Нагреть воду, – закончил Алекс.

– Верно.

– Но как её нагреть без огня?

– Как и всё остальное. Ты знаешь, что весь мир состоит

из крошечных частиц? Их невозможно увидеть взглядом, но абсолютно всё кругом состоит из них. И ты, и я, и вода.

Он поднёс каплю воды к лицу Алекса и продолжил:

– Если частицы будут двигаться очень медленно, температура, начнёт падать, – капля воды начала замерзать, у Алекса на глазах, а Чародей продолжал, – но, если частицы начнут двигаться очень быстро, температура начнёт расти.

Шарик льда над ладонью Чародея вдруг снова растаял, превратившись в каплю воды, а затем испарился без следа.

– Обычные люди могут пользоваться этими законами, – продолжил учитель, – так, например, они нагревают железо, делая его мягким, чтобы придать нужную форму, а затем закаляют, остудив. Но им для этого необходимы приспособления и инструменты. Мы же, чародеи, обладаем способностью взаимодействовать с элементарными частицами напрямую.

– Так вот как Вы заставили розги Борва загореться?! – воскликнул Алекс, – Вы велели их частицам очень быстро двигаться!

– Верно, – улыбнулся Чародей, – ты схватываешь на лету. Попробуй теперь сам сделать трюк с каплей воды.

Алекс быстро закивал, а затем выставил руку перед собой и сконцентрировался. Первое время ничего не происходило, но вскоре над его ладонью начала собираться крупная капля.

– Отлично, Алекс, отлично! Продолжай! – похвалил его учитель, а затем добавил про себя, – «Продолжай становиться сильнее, и, когда твоё тело станет моим, я смогу пользо-

ваться этой силой».

Внезапный приступ учительского кашля сбил концентрацию Алекса. Юноша пролил остатки испаряющейся воды на землю и беспокойно обернулся. Учитель, свернувшись на земле, ужасно кашлял, содрогаясь всем телом.

– Учитель! – Алекс наклонился над Чародеем, не зная, что делать, но чародей выставил руку, останавливая юношу.

– Что с Вами? – спросил Алекс, когда приступ отпустил учителя.

– Я болен, малыш, – ответил Чародей, возвращаясь в прежнее положение, – очень болен. И единственный, кто может меня исцелить – Колдун, живущий на этом острове. Но наша с ним встреча прошла очень плохо. Старый подлец отказал мне в помощи, и прогнал меня. Теперь я намерен вновь добраться до него и заставить мне помочь.

– Это будет непросто, – заметил Алекс.

– О чём ты?

– Башня Колдуна стоит очень высоко в северных горах. Колдун намеренно расположился так далеко, чтобы к нему не смог кто-либо добраться. Но, помимо этого, путь к башне охраняют воинственные племена северян, которых Колдун привёз с собой из далёких земель. Они почитают его как бога и отдадут за Колдуна жизнь, если потребуется. Даже вам будет трудно справиться с ними, учитель. Я уже молчу о страшных существах, обитающих в башне Колдуна.

– Ты про оборотней? Я уже встречался с ними.

– Не только обратной, – ответил Алекс, – неизвестно каких ещё страшных монстров полно в башне этого старого безумца. *Один* Вы точно не справитесь, учитель.

– Спасибо за поддержку, малыш, – усмехнулся Чародей.

– Но я серьёзно, учитель! Идти туда одному – чистое самоубийство!

– Да? Что ж, – протянул Чародей и задумчиво посмотрел вдаль, – получается, мне нужна армия. Но где её взять?

– Уверен, что многие местные жители будут рады Вам помочь. Колдун заработал себе очень дурную славу и, почти что, каждый на этом острове, мечтает, чтобы он получил по заслугам.

– В самом деле? – уточнил Чародей, удивлённый осведомлённостью ученика, – И кого же я могу рассчитывать заполнить в свою гвардию?

– Ооо..., – протянул Алекс, – сейчас подумаю, – юноша начал загибать пальцы, – ну, в первую очередь, волкодавы. Эти уже готовы идти за вами хоть куда. Затем, пожалуй, скифы.

– Скифы?

– Да. Это древнее племя воинственных кочевников. Они давным-давно попали к нам на остров и устроили тут поселение. Очень отважные воины. Но, чтобы их нанять, потребуется большая плата. Они очень любят золото и драгоценности.

– Это не проблема, – ответил Чародей, – дальше?

– Амазонки. Дикие. Очень дикие бабы, которые дадут фору в драке любому мужчине. Договориться с ними будет сложно, но, если получится, они станут ценными союзницами.

– Женщины-воительницы? Такого я ещё не видел. Ещё кто-нибудь есть?

– Да. Эльфы. Ох... Вы не видели лучших стрелков из лука, чем эти остроухи. Но, они очень горды и высокомерны. Боюсь, что они не согласятся служить кому-либо.

– Главное правильно им это предложить, – ответил Чародей, – а откуда ты столько знаешь?

– Я же тут с рождения живу, – пожал плечами Алекс, – о ком-то слышал, кого-то видел. Было бы странно, если б я об этом не знал.

– И то верно. Ну что ж, – Чародей поднялся и отряхнул подола плаща, – в таком случае, нужно выдвигаться и начинать набор в гвардию.

– Здорово! – Алекс поднялся следом за учителем, – И с кого начнём?

– С амазонок, – улыбнулся Чародей и добавил, – у меня всегда был особый подход к женщинам.

Глава 15. Поединок

Новость о том, что вождю орков бросили вызов, очень быстро разлетелась по лагерю и подняла на уши всех его обитателей. Орки бесновались и мотались туда-сюда, пересказывая друг другу раз за разом историю о том, как глупый человек бросил вызов великому вождю. К этой истории каждый раз добавлялись новые факты, и к концу в ней уже присутствовали не только Трагнал и Некромант, но и целая армия глупого человека, которую великий вождь сокрушил одним ударом, а глупый человек захотел прожить ещё одну ночь и потому умолял о поединке на рассвете.

Всё это Некромант узнал из рассказа Айры. Женщина-орк пришла к нему в шатёр, принесла еды и воды, а заодно и поведала обо всём.

– Спасибо, – сказал ей Некромант после рассказа, глядя на внушительный поднос с жареным мясом и фруктами.

Он сидел на коленях, прямо на полу, и выглядел очень сосредоточенным. Его люди стояли снаружи, окружив шатёр и охраняя его от толп бегающих повсюду орков.

– Айра хотеть ещё кое-что сказать, – нерешительно добавила девушка, – Некромант заступиться за Айру. Айра благодарить.

– Не стоит, – Некромант посмотрел на женщину и улыбнулся, – я ведь обещал тебе пост вождя, не так ли?

– Но зачем так? Мой отец убить тебя. Трагнал очень силен.

– Мне приятно твоё беспокойство, но не стоит переживать. Поверь, я могу за себя постоять.

Но слова Некроманта не убедили Айру, и она продолжила.

– Айра не сумеет тебе помочь. Поединок – священный обряд. Никому нельзя вмешаться.

– Тем лучше. Я смогу победить сам, без чьей-либо помощи.

– Глупый человек! – выпалила Айра и выбежала из шатра.

– Всё в порядке? – обеспокоенный Мифунэ зашёл сразу после ухода орка.

– Да, мой друг. Присаживайся. Я один всё это не съем.

– Мне кажется, весь наш отряд всё это не съест, – ответил самурай, садясь рядом с господином, – и ещё... Вы позволите сказать своё мнение?

– Конечно.

– И ещё, мне кажется, что это очень плохая идея – биться с вождём один на один.

– Вот как? – усмехнулся Некромант, – По-твоему я недостаточно хорош в драке, чтобы биться с таким соперником?

– Я не это хотел сказать, господин. Просто, если Вы... пострадаете, весь замысел Вашей миссии будет обречён. Все силы и средства окажутся потраченными в пустую.

– Я не глупец, Мифунэ. Я осведомлён о рисках. И поверь, я бы не решился на такой шаг, не будь я уверен в победе.

Поверь в меня, мой друг, и ни в чём не сомневайся.

Некромант замолчал, и самурай тоже не нашёл, что сказать.

Они долго сидели, не говоря друг другу ни слова. Слышен был лишь невероятный шум снаружи, но Мифунэ казалось, будто вокруг него и его господина царила абсолютная тишина. Однако Некромант всё-таки нарушил её и спросил:

– Так значит, ты думаешь, что наш отряд не справится с этим? – он кивнул на поднос с едой.

– Думаю, – подтвердил самурай.

– Что ж, давай проверим. Позови людей и вынесите еду на улицу. Пусть все поедят.

– А как же вы?

– Мне предстоит важный бой, мой друг. Не хочу сражаться с набитым брюхом.

* * *

К утру в лагере всё было готово для поединка. Прямо перед большим костром была очищена огромная площадка. Для этого даже пришлось перенести несколько шатров.

На площадке орки нарисовали красный круг, означавший арену для дерущихся. Зелёные великаны тут же столпились вокруг неё, желая разглядеть весь поединок как можно лучше.

Тем временем, Некромант проводил последние подготов-

ления к бою. Он надел свои бело-чёрные ламеллярные доспехи и вынул из чехла катану с ножнами и рукояткой из белой кости и белоснежной гардой в форме костяных крыльев. Вынув клинок, Некромант с любовью осмотрел его.

Огонь от костра в шатре ярко переливался на лезвии, так, что, казалось, будто огонь не отражается, но сам клинок полыхает изнутри, в нетерпении сойтись в бою с соперником.

Некромант убрал меч в ножны, глубоко вдохнул и вышел на улицу, где его тут же окружили его легионеры с самураями и повели сквозь толпу нехотя расступавшихся орков, смотревших на людей с нескрываемой смесью неприязни и отвращения.

Перед самой ареной, Некромант и его люди остановились, и к ним подошла Айра.

– Послушай, – обратился к ней Некромант, – мне нужна будет твоя помощь.

– Что нужно сделать?

– Подыграть мне. Ты поймёшь.

После этих слов, он шагнул на арену и тут же был освистан толпой орков вокруг себя. Не обращая внимания на плевки и грубости, понятные даже без перевода, Некромант вышел на центр начерченного круга и принялся ждать противника. Ждать пришлось недолго.

По восторженному рёву толпы, стало понятно, что Трагнал вышел из шатра и направился к месту боя. Орки почётно уступали ему дорогу. Каждый желал вождю лёгкой рас-

правы над чужаком. Некоторые протягивали свои топоры и просили использовать их в бою, но Трагнал никого не слушал. Огромный. Почти в три метра ростом и столько же шириной, с пышной чёрной шевелюрой со следами седины и с огромными клыками, торчащими изо рта, Трагнал уверенно шагал вперёд тяжелой поступью, от которой, казалось, трясся весь горный хребет.

Вождь подошёл к арене и остановился. В лагере тут же возникла гробовая тишина. Трагнал осмотрелся по сторонам, раскинул руки в стороны, сбрасывая с плеч меховой плащ, обнажая невероятную мускулатуру, и с рёвом шагнул в круг. Лагерь тут же взорвался оглушительным криком сотен орочьих глоток. Зеленокожие выкрикивали имя вождя, наперебой предлагали ему методы расправы над чужаком и просили убить глупого человека как можно более жестоко.

Трагнал одной рукой достал из-за пояса свой огромный топор, который едва ли смог бы поднять взрослый мужчина, и отбросил в сторону.

– Я расправлюсь с тобой собственными руками, Человек!

Он воздел огромные ручищи к небу, сжал кулаки и заревел.

Орки вновь поддержали вождя, а Некромант лишь вздохнул, вынул меч из ножен и ответил:

– Как угодно.

Солнце показалось над горизонтом, бросив первый луч на арену. Это был сигнал к началу поединка. Трагнал тут же

пошёл в атаку и нанёс сокрушительный удар. Но там, где его кулак врезался в каменистую почву, оставив в ней глубокую вмятину, его противника уже не было. С невероятной быстротой и реакцией, Некромант сумел увернуться от атаки, ранив могучего соперника и отскочить на безопасную дистанцию.

Трагнал обернулся. Он будто не замечал кровоточащей раны на боку, которая уже убила бы обычного человека. Орк взревел и атаковал вновь. Он яростно махал руками, пытаясь, если не ударить, то хотя бы схватить изворотливого соперника.

Некромант же, понимая, что любое попадание орка по нему станет смертельным, уворачивался изо всех сил, кружа вокруг Трагнала и нанося ему многочисленные порезы.

После очередной атаки орка, Некромант ранил его в ногу так, что вождь не устоял и упал на одно колено. Некромант вновь удалился на безопасную дистанцию и обратился к остальным оркам:

– Вы меня не знаете! Но я знаю многое о вас!

Он посмотрел на Айру, и женщина, поняв, что от неё хотят, громко начала переводить слова Некроманта соплеменникам.

– Я знаю, что орки – величайший народ! – он увернулся от атаки Трагнала, полоснул клинком по его спине и продолжил, – Вы – великие потомки небесных великанов, сотворивших мир. В вас течёт их кровь!

Вождь снова напал, пытаясь схватить добычу, но Некромант проскользнул под ногами великана, снова ранил его ногу под коленкой, и орк снова упал.

– Но мне грустно видеть, – продолжил Некромант, – как великие орки ютятся на скалистых горах и не могут взять себе то, что принадлежит им по праву! Мне грустно от того, что мерзкие эльфы перестали вас бояться и выгнали вас из густых лесов, забрав их себе!

Трагнал сумел подняться. Он тяжело дышал. Сказывалась потеря крови из бесчисленных ран от клинка Некроманта. Вождь с трудом поднял с земли топор, замахнулся и ударил назойливого чужака.

Некромант вскользь отбил атаку клинком, сделал пируэт и одним взмахом отрубил орку руку. Трагнал пронзительно закричал, схватившись за кровоточащий обрубок, а Некромант направил на него кончик меча и продолжил:

– А всё из-за него! Ваш вождь уже стар! Он забыл о том, что такое битва и для чего были рождены орки! Это он позволил эльфийской заразе безбоязненно разрастись. Это из-за его бездействия эльфы перестали вас бояться. Это он увёл вас в скалистые горы, где почти ничего нет. И это он, довольный, сидит на своём троне, пока эльфы медленно крадутся к вашему лагерю. Я это знаю, потому как вчера сам бился с эльфами у подножья гор, вместе с Айрой! И я говорю вам, орки! Вам нужен новый вождь.

Айра перевела последнее слово, и орки задумчиво устави-

лись на лежащего на земле и истекающего кровью Трагнала. Это зрелище, в купе со словами Некроманта явно произвели эффект, и зеленокожие великаны уже не так поддерживали своего вождя, как прежде.

– Взгляните на него! – продолжил Некромант, – Не смог одолеть пришедшего в лагерь чужака. Разве такой вождь вам нужен? Такой?!

Из последних сил Трагнал поднялся и развернулся к Некроманту. Он еле дышал и едва держался на ногах, прижимая изувеченную руку к груди. В его глазах горела ненависть. Здоровая рука, до дрожи, сжалась в кулак.

– НЕ-НА-ВИ-ЖУ!!! – взревел посрамлённый вождь и бросился в последнюю атаку, вытянув руку к голове врага, чтобы раздавить её.

Некромант отскочил в сторону и взмахнул клинком в пируэте. Голова вождя слетела с плеч и покатилась по земле отдельно от остального тела.

Убийца вождя стоял над поверженным врагом и будто не дышал. Он взмахнул клинком, сбрасывая с лезвия кровь, убрал меч обратно в ножны и снова обратился к оркам:

– Идите за мной, орки! Я поведу вас к новым победам через славные битвы! О вас снова будут говорить и бояться вас. И те, кто живёт сейчас, и те, кто будет жить спустя сто лет! Но для этого, вы должны сделать меня вождём! Вы согласны с этим?!

Орки не ответили. Возможно, впервые в своей жизни,

они находились в страшном замешательстве. Им нужно было сделать выбор, а они этого попросту не умели.

– Вы со мной?! – снова спросил Некромант.

Тут Айра поняла, о чём Некромант говорил перед боем и, спохватившись, победоносно закричала. Её крик мгновенно подхватили остальные соплеменники. Обрадованные, что кто-то снова всё решил за них, орки радостно рычали, поддерживая нового вождя. А вождь поднял руку, призывая всех к тишине, протянул вторую руку в сторону Айры и заговорил вновь:

– Но я прекрасно понимаю, что орками может править только орк. Поэтому, Айра, дочь прежнего вождя, принцесса племени орков и великая воительница, о которой вы все знаете, ответь. Станешь ли ты моей женой, чтобы разделить трон вождя рядом со своим мужем?

Айра машинально перевела слова Некроманта оркам, и не сразу осознала их значение. Она вдруг замерла и удивлённо уставилась на нового вождя, протягивающего ей руку.

Ей показалось, что она стояла так, в тишине и под ожидающим взглядом сотен глаз, целую вечность. Но, всё-таки, решилась и зашла в круг. Прошла напрямик к Некроманту, взяла его за руку, и они вместе подняли их над головами.

Так яростно и радостно орки ещё никогда не ревели.

Глава 16. Подход

Чародей и Алекс шли по лесной тропе. Путь был лёгким, погода стояла тёплая, а приятная тень от деревьев баловала путников своей заботливой прохладой.

Но, несмотря на эту прохладу, лоб Алекса был покрыт потом. Юноша без конца упражнялся в чародействе. Он, то и дело, либо поднимал в воздух листья под ногами, либо поджигал усилием мысли подобранный с земли сук, либо создавал в своих руках воду, а затем испарял её, или замораживал.

Наблюдая за учеником, Чародей невольно радовался его успехам. Он подметил про себя, что Алекс действительно очень талантлив и постигает азы чародейства прямо на лету.

Вдруг он остановился, засмотревшись на куст с цветами и сильно отстал от своего ученика. Алекс заметил это не сразу. Увлечённый чародейством, юноша так и шагал вперёд, пока учитель его не окликнул:

– Алекс! Поди-ка сюда!

Спохватившись, юноша недоумённо посмотрел по сторонам и побежал в сторону учителя.

– Простите! – сказал он, встав перед Чародеем, – Я, видимо, увлёкся.

– Не беда. Я просто хотел тебе кое-что показать.

– Показать?

– Да. Взгляни.

Чародей поднёс руку к не распустившемуся бутону на кусте, и тот медленно начал раскрываться, превращаясь в прекрасный цветок.

– Ты видишь?

– Да. Вы заставили цветок распуститься.

– Верно. Но как?

– Вы приказали ему, – пожал плечами Алекс.

– Почти. Видишь ли, для управления стихиями недостаточно просто им приказать. У каждой из стихий есть своя сущность. Дух, можно сказать. И если твой дух не будет соответствовать стихии, которой ты управляешь, она не станет тебя слушаться, а может даже и навредить.

– Получается, нужно подстраиваться под каждую стихию?

– Не просто подстраиваться. Ты должен становиться её воплощением. Ты должен быть горяч, как огонь, который может согреть в лютый мороз, так и сжечь всё на пути. Ты должен быть гибок, как вода, что утоляет жажду в зной, но при этом крушит скалы. Свободен и открыт как ветер, что наполняет паруса мореходов, и выворачивает деревья с корнем. И должен быть как земля. Незыблемым и уверенным, дающим жизнь, но и способным её забрать. Изменчивость, Алекс – основная черта природы и чародеев. Но именно она даёт нам возможность видеть мир во всех его проявлениях и красках. Позволяет сохранять живость ума и свободу мышления.

– Это звучит так сложно, учитель.

– Ты научишься. Ох... Похоже, мы пришли, – Чародей поднялся и огляделся.

– Пришли? С чего вы решили?

Чародей посмотрел на ученика, улыбнулся и ответил:

– Нас окружили.

Почти сразу после его слов, лес вокруг пришёл в движение. Из-за деревьев, из кустов, даже из опавших листьев, стали выходить прекрасные женщины в набедренных повязках, грозно наведя оружие на чужаков.

– Так это и есть амазонки? – уточнил Чародей у Алекса.

– Ага, – ответил юноша, – они самые.

– Интересно.

Женщины, тем временем, приблизились к мужчинам почти вплотную и, угрожая копьями и клинками, заставили их встать на колени. Мужчины покорились, и вскоре к ним вышла старшая из амазонок, со свежими ранами на теле. Она слегка хромала, опираясь на посох. Было видно, как больно ей наступать на левую ногу, но лицо женщины никак этого не выдавало.

Она подошла к пленникам, окинула их взглядом и командовала:

– Убить!

Старейшина развернулась, чтобы ухромать прочь, но вдруг почуяла неладное. Она снова повернулась к чужакам и увидела, как женщины её отряда отскакивают прочь от мужчины, взмывшего над землёй и пускающего молнии из глаз

и рук.

Старейшина рухнула на колени, и остальные амазонки последовали её примеру. Когда последняя женщина склонила голову перед Чародеем, тот опустился на землю, подошёл к старейшине и сел напротив.

– Встань! – сказал он на языке амазонок, – И вели своим воинам подняться. Я не желаю вам зла.

Старейшина ошеломлённо уставилась на Чародея, но поспешила выполнить его указания. Она велела остальным встать и попыталась встать сама, но оступилась, оперевшись на больную ногу.

Чародей подхватил её, помог выпрямиться во весь рост, а затем сел рядом с больной ногой, положил на неё ладонь, и амазонка сперва вскрикнула, испугавшись, а затем облегчённо выдохнула, почуяв, как боль в ноге уходит.

– Ты бог? – спросила женщина, когда нога полностью выздоровела.

– В какой-то мере – да, – ответил Чародей, – и я пришёл сюда для встречи с вами и вашей королевой, чтобы кое-что обсудить.

– Королева Орлея сейчас в поселении амазонок. Ни одному мужчине не дозволено туда ступить!

– И даже богу? – спросил Чародей и его глаза вновь заискрились молниями.

Старейшина отпрянула, боясь гнева божества перед ней и поспешила извиниться.

– Как тебя зовут? – спросил Чародей.

– Селена, – поспешно ответила амазонка.

– Что ж, Селена. Веди меня и моего ученика к своей королеве. Уверен, она не станет возражать нашему появлению.

* * *

Поселение амазонок оказалось прекрасно обустроенным военным лагерем, защищённым высоким частоколом, который населяли одни женщины.

Они здесь жили и несли службу. Обустраивали быт и тренировались, одинаково практикуясь как в ведении боя и создании оружия, так и в заплетании сложных причёсок и создании украшений. Но все они одинаково, разом, бросали свои дела и недоумённо замирали, глаза на мужчин, шествующих по их лагерю в сопровождении отряда амазонок, когда ни один мужчина прежде не приближался к нему ближе, чем на версту.

– Даже представить не мог, что когда-нибудь тут очутюсь, – говорил Алекс, восторженно глядя по сторонам и рассматривая полубоужённых женщин вокруг себя.

– Наслаждайся моментом, малыш, – усмехнулся Чародей, – только держи себя в штанах.

Алекс засмутился и опустил голову, но всё равно исподлобья поглядывал по сторонам.

Селена привела Чародея и Алекса к деревянной конструк-

ции, напоминавшей хижину со светлыми и плотными занавесками вместо стен. Откинув прямоугольный полог, служивший дверью, наружу из хижины вышла рыжая амазонка, закованная в медную броню, и с повязкой на одном глазу. Она была вдвое здоровее Чародея, и, увидев последнего, тут же выхватила меч из ножен на бедре, и приставила его кончик к горлу мужчины.

– Как ты посмел ступить в наш лагерь?! – прокричала она, – Селена! Ты его привела?! Что тут происходит?!

– Афина, – умоляюще обратилась к ней Селена, – прошу, убери оружие. Ты не знаешь, кому угрожаешь!

– Мне и не надо знать!

Вспыльчивая амазонка замахнулась для удара, но тут же выронила меч, который, в мгновение ока, раскалился до красна, и его стало просто невозможно держать в руке.

Держась за обожжённую руку, Афина удивлённо уставилась на свой меч, а затем перевела взгляд на мужчину. Её пыл заметно поубавился.

В этот момент, из-за полога вышла светловолосая высокая женщина. Одета в лёгкое, почти прозрачное, белое платье до земли, которое прекрасно подчёркивало изящную фигуру хозяйки. Она гордо и осанисто подошла к Афине, осмотрела её и перевела взгляд сперва на Чародея, затем на Селену и спросила у последней:

– Должно быть, у тебя были очень веские причины, чтобы привести в наш лагерь этих... существ?

Голос женщины был сильный и очень властный. От одного звука этого голоса уже хотелось преклониться перед величавой амазонкой и поклясться ей в верности.

– Госпожа! – Селена встала на одно колено и склонила голову, – Королева Орлея! Этот мужчина – бог в человеческом облики. Он прибыл, чтобы встретиться с Вами лично!

– Бог говоришь? – королева изумлённо посмотрела на чужака, – Это он так сказал?

– Госпожа! Я достаточно живу на этом свете, чтобы знать, что мужчины – лживы и коварны, и годятся только как носители семени. Но этот...

Селена повернула голову к Чародею, бросила на него робкий взгляд, а затем продолжила:

– Я сама видела его силу, – закончила женщина.

– Что ж, – сказала королева, – может он и мне её покажет?

Королева посмотрела в глаза нежданного гостя, который всё это время не отводил от неё взор. Их взгляды ненадолго встретились, и Орлея почувствовала, как по её телу побежали приятные мурашки. Чародей прочёл это в её прекрасных серо-зелёных глазах и улыбнулся.

– Конечно, королева Орлея – сказал он, – я покажу, но лишь наедине.

– Как ты смеешь?! – воскликнула Афина и подалась вперёд, но властная рука королевы остановила её.

– Тише Афина, – скомандовала Орлея, – этот мужчина пришёл сюда не ради драки, верно?

– Верно, – согласился Чародей, – я пришёл к Вам, чтобы предложить решение проблемы, которая давно мучает всех обитателей острова Ниси.

– И что это за проблема? Неужели мужчины?

Послышался женский смех со всех сторон.

– Нет, моя королева, – ответил Чародей, – Колдун.

Когда Чародей произнёс это имя, в поселении амазонок повисла тишина. Слышно было лишь, как сверчки начинают затягивать в сумерках свою надоедливую песню.

– Колдун? – переспросила, нарушив молчание, Орлея, – Неужели этот безумец надоел даже небесам.

– Да. И, к сожалению, небесам не обойтись без вашей помощи.

Чародей вновь встретился взглядом с королевой, и женщина почувствовала, как её сердце начало биться быстрее.

– Что ж, – сказала она, в таком случае прошу в мои покои. Я буду рада... помочь небесам, и постараюсь выполнить их требования.

– Моя королева! – тут же возразила Афина.

– Наедине! – скомандовала женщина и грозно посмотрела на амазонку.

– Слушаюсь, – Афина покорно склонила голову и исподлобья следила, за тем, чего не случалось за всю историю существования амазонок.

Мужчина входил в покои королевы...

Когда Орлея и Чародей скрылись за пологом, женщины

оставились на Алекса, о котором все будто забыли. Юноша, сконфуженный столь пристальным вниманием, огляделся по сторонам и растерялся. Но потом увидел под ногами ветку, поднял её, и она тут же загорелась.

– Уже темнеет, – сказал он, улыбнувшись, – давайте разведём огонь.

Амазонки удивлённо переглянулись и стали расходиться по своим делам, бросая заинтересованные взгляды на юношу.

* * *

Алекс сидел один возле костерка и тренировался в управлении огнём. Он старался сделать так, чтобы пламя приняло форму скачущей лошади, но огонь всё не слушался, и его языки только неровно трепыхались.

Внезапно, костёр стал больше и ярче. Алекс удивился, но через секунду успокоился, увидев, как рядом с ним садится учитель.

– Ну как ты тут? – спросил Чародей.

– Да пока никак. Не могу понять, как настроиться на огонь.

– Так, малыш, вот тебе ещё один урок. Иногда нужно уметь отвлечься и отдохнуть.

Он кивнул в сторону двух молодых амазонок, прячущихся неподалёку и хихикавших друг с другом, глядя на Алекса.

– Лови момент, пока есть возможность, – закончил Чародей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.